

Ю.А. Слепцов

**ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ
ДЕТЕЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА
В КОЧЕВОМ ЛАГЕРЕ**

(на примере Республики Саха (Якутия))

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
«Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера» Сибирское отделение
Российской академии наук

Слепцов Юрий Алексеевич

**ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА В КОЧЕВОМ ЛАГЕРЕ
(на примере Республики Саха (Якутия))**

Якутск
2019

УДК 376.66(571.56)
ББК 74.200.25(2Рос.Яку)
DOI: 10.25693/Deti.SYuri.2019

Ответственный редактор:

Неустроев Николай Дмитриевич,

доктор педагогических наук, профессор кафедры начального образования ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова»

Рецензенты:

Попова Галина Семеновна,

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры культурологии ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова»

Данилова Наталия Ксенофонтовна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН»

Монография утверждена к печати

ученым советом Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Слепцов, Ю.А.

С47 Традиционное воспитание детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере (на примере Республики Саха (Якутия)) / Ю.А. Слепцов; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – Якутск: Изд-во ИГИ и ПМНС СО РАН, 2019. – 210 с.

УДК 376.66(571.56)
ББК 74.200.25(2Рос.Яку)

В монографии освещены основные результаты исследований автора в области традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в условиях кочевого лагеря. Раскрываются новые подходы к решению проблемы сохранения, развития родного языка, традиционных видов хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Показана тесная взаимосвязь социума, его потенциала с предметом этнопедагогики, обосновывается значимость воспитательного потенциала в разрешении проблем традиционного этнического воспитания.

Для педагогов, исследователей, аспирантов, студентов и воспитателей. Книга будет интересна и специалистам-практикам педагогического профиля и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами сохранения культуры, родного языка и традиционных видов хозяйствования и промысла коренных малочисленных народов Севера.

ISBN 978-5-902198-50-5

© Слепцов Ю.А., 2019
© ИГИ и ПМНС СО РАН, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Теоретические основы традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в контексте современности	12
1.1. Общее и особенное в традиционном воспитании детей коренных малочисленных народов Севера	12
1.2. Самобытная жизнь и деятельность родного народа как основа традиционного этнического воспитания детей	41
1.3. Модель деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию детей-эвенов	61
ГЛАВА II. Педагогические особенности традиционного воспитания детей народов Севера в кочевом лагере как инновационный процесс	75
2.1. Организация и основные направления комплексной программы кочевого лагеря как самобытная воспитывающая среда	75
2.2. Процесс реализации модели деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию детей..	88
2.3. 2.3. Обоснование результатов деятельности кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
Сведения об информантах	174
Список использованной литературы и источников...	175
Приложения	192

ВВЕДЕНИЕ

Одной из сложных и актуальных проблем для коренных малочисленных народов Севера является сохранение их традиционной культуры, языка, истории и самобытности в эпоху глобальной цивилизации. В системе современного образования предпринимаются немалые усилия для решения этой проблемы, так как автохтонные этносы Севера могут выжить только при природосообразном обучении и воспитании молодого поколения, способного сохранить этническую идентичность.

В монографии представлены варианты современной интерпретации этнопедагогического материала на опыте народов Севера, однако вполне реальна и перспектива интеграции теоретических и практических разработок наших исследований в более широкий контекст с использованием их в качестве матриц для изучения аналогичных явлений в образовательной практике других регионов.

К примеру, результаты анализа социально-культурного развития и состояния социально-демографической ситуации в пяти эвенкийских селах Амурской области за последнее десятилетие могут иллюстрировать состояние национальных регионов Северо-Востока России в целом. Так, исследования показали, что часть опрошенных проявили нейтральное отношение общественности, родителей к сохранению и дальнейшему развитию кочевого образа жизни; 2/3 населения безразличны к воспитанию своих детей; другая часть опрошенных не видит перспективы для подготовки кадров – специалистов по народным промыслам, этническому оленеводству из числа коренного населения. По данным статистики, из проживающих в Амурской области 1200 эвенков трудоспособны 700 человек, в производстве заняты около 300 человек. Только за последние 5 лет численность коренного населения области уменьшилась на 104 человека. Показатель смертности

более чем в 1,5 раза превысил областной показатель. В трудоспособном возрасте ушли из жизни 64% эвенков, причем мужчин в этом возрасте скончалось в 3 раза больше, чем женщин. Низкий жизненный уровень эвенкийского населения обусловлен нищетой и безработицей, падением культуры, утратой национальных традиций и обычаев.

Действительно, коренные малочисленные народы Севера (далее – КМНС), по утверждению Р.Г. Абдулатипова, в социально-экономическом отношении оказались на грани вымирания, в демографическом – на грани депопуляции и вырождения, а в политическом – в состоянии отчуждения от власти.

Некоторые авторы (С.Г. Скобелев), однако, считают, что идущие ныне процессы этнического смешения — явление объективное и по большей части зависящее от воли самих людей. Пытаться как-то их сдерживать или ограничивать — занятие явно бесперспективное.

Заметим, в Российском государстве обучение основывалось на двух парадигмах: одна основана на русификации и лояльности населения, другая – на подчеркивании особенностей входящих в империю народов. В дореволюционные времена основные идеологические и педагогические установки в образовании на национальных территориях были сформулированы министром народного просвещения Д.А. Толстым в 1870 г.: «Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах империи, должно быть обрусение их и слияние с русским народом»¹. Эта концепция осталась главным принципом в образовании и в советский период, когда помимо этого внедрялись такие идеологические установки и формы, как пионерские организации и обучение в интернатах.

Эта система грубо попирала главный принцип воспитания и обучения детей коренных народов Севера, согласно которому целостность народа зависит от сохранности традиционного уклада жизни.

В связи с этим сегодня следует говорить не о восстановлении, а о формировании новой системы образования для КМНС в местах их проживания. Ее суть заключается в

¹ Цит. по: Куманев, 1973. С. 59.

мысли о том, что основой модели сельской школы на Севере является создание единого образовательного пространства, включающего в себя системы школы, села, окружающего социума с учетом их возможностей и потребностей, национальных особенностей, интересов детей, социального заказа родителей, окружающей их реальной жизни, жизненной философии старшего поколения.

Расширение границ традиционной педагогики и сближение ее со смежными общественными науками – необходимая и объективная реальность. Для развития педагогической науки необходимо обобщение накопленного в той или иной области знания, осмысление пройденного пути, выявление существующих проблем и выход на новые перспективы поиска, что позволит получить научно обоснованные результаты. В частности, одной из актуальных задач российской этнологии и педагогики является изучение этнокультурных и этнопедагогических особенностей локальных этнических групп в периферийных областях Сибири и Севера.

Культура коренных малочисленных народов Севера способна плодотворно развиваться лишь на основе традиционной культуры, формировавшейся на протяжении тысячелетий в результате адаптации человека к определенной среде обитания. Истории уже известны неудачные попытки обойти молчанием это обстоятельство. Игнорирование специфики традиционного хозяйства и культуры, необдуманное решение социально-бытовых проблем коренных малочисленных народов Севера привело к негативным последствиям. Так, устройство быта без учета особенностей уклада жизни северных народов обернулось ударом по оленеводству, что привело к появлению проблем с традиционным питанием, одеждой, транспортом, жильем и т.д.

По статистике, у коренных малочисленных народов Севера с каждым годом уменьшается число знающих свою культуру и разговаривающих на родном языке. Не являются исключением эвены, у которых в совершенстве владеют родным языком в основном люди преклонного возраста. Молодое поколение не знает или плохо знает свой родной язык.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, в Российской Федерации проживают 22383 эвена (ламуты), из них владеют родным языком 5538 чел., т.е. 25%. Численность эвенов в Республике Саха (Якутия), по данным переписи, составляет 15071 чел., из них владеют родным языком 3350 чел., т.е. 22%. Выявляется следующая динамика постепенной утраты родного языка у эвенов: в 1970 г. 41,7% эвенского населения говорили на родном языке, в 1989 г. – 34,7%, в 2002 г. – 28%, в 2010 г. – 25%². Подобная отрицательная динамика наблюдается и у других коренных малочисленных народов Севера Якутии: долган, эвенков, чукчей, юкагиров, несмотря на то, что на родном языке этих этносов создавались произведения, ставшие духовными ценностями и ориентирами, установками родителей, детей. Родные языки – средства общечеловеческого, социального воспитания, а также народно-этнического, духовно-нравственного, душевно-чувственного³.

Жизненные реалии показывают, что оптимальная сохранность национального языка возможна только в местах компактного проживания малочисленных народов Севера. Проживающие в городах представители малочисленных народов Севера под влиянием урбанизации постепенно утрачивают не только родной язык, но и культуру своего народа. Главной причиной сокращения носителей родного языка является то, что национальный язык не находит активного применения в повседневной жизни: многие родители считают русский язык более предпочтительным для дальнейшей жизни своего ребенка, родной язык уходит на второй план, а впоследствии забывается. В сложившейся ситуации возникает необходимость существенно пересмотреть все формы и методы работы образовательной системы по обучению родному языку.

Любой народ, каким бы он ни был малочисленным, представляет собой общечеловеческую ценность и вносит свою особенную, уникальную культуру, язык, обычаи и

² Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – С. 89.

³ Данилов, Д.А. Этнопедагогические традиции в региональном образовании. (Республика Саха и США) / Д.А.Данилов, К.Н.Федорова, Л.И.Федорова. – Якутск. Изд- Во ИПКРО, 2000. – С. 39.

традиции в человеческую цивилизацию и мировую историю. Возрождение и развитие языка и культуры коренных малочисленных народов Севера на современном этапе возможны при условии усиления традиционного воспитания подрастающего поколения. Применение в современной образовательной системе тех или иных методов народного воспитания должно способствовать развитию и сохранению этнической культуры, родного языка, традиционных видов хозяйствования и кочевого образа жизни коренных малочисленных народов Севера. В условиях их активного национального возрождения, создания новых форм хозяйствования – родовых общин в местах исконной традиционной среды обитания предков – вновь становится востребованной деятельность кочевых школ как социокультурного и демографического фактора, а изучение особенностей организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера становится особо актуальным. Так, поиск новых форм и моделей временного детского объединения во время летних каникул в системе кочевых образовательных организаций республики привел к организации кочевого лагеря, что является социально-педагогической инновацией в национально-региональной системе образования Республики Саха (Якутия).

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) функционируют 13 кочевых образовательных организаций, 9 из которых входят в Международную программу ЮНЕСКО «Образование для всех» по созданию нового опыта в распространении грамотности среди населения для локального использования в ряде стран мирового сообщества.

Деятельность кочевых школ гарантируется Законом Республики Саха (Якутия) «О кочевых школах Республики Саха (Якутия)» от 22.07.2008 г. Законом предусмотрены организация в местах традиционного природопользования и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера бесплатного обучения детей без отрыва их от родителей, доступа к достижениям мировой цивилизации; изучение собственной истории, национальной культуры, родного языка; приобщение их к традиционным видам хозяйствования и народного промысла; воспитание этнического самосознания и готовности к коче-

вому образу жизни и деятельности. Все перечисленное составляет содержание понятия «традиционное воспитание детей коренных малочисленных народов Севера».

В системе кочевых образовательных организаций поиск новых форм и моделей временного детского объединения во время летних каникул привел к организации кочевого лагеря, в котором создаются условия, идентичные традиционному образу жизни и деятельности эвенков. Главной задачей было, во-первых, создание воспитывающей среды, способствующей освоению ребенком родного языка и культуры, необходимых хозяйственно-бытовых умений и навыков; во-вторых, развитие этнического самосознания как носителя родного языка и культуры, представителя северного этноса.

Организация кочевого лагеря в традиционном воспитании детей народов Севера является социально-педагогической инновацией в национально-региональной системе образования Республики Саха (Якутия). Кочевому лагерю как инновационной форме в системе кочевых образовательных организаций нами дается следующее определение: *«Кочевой лагерь – это новая форма организации временного детского коллектива во время летних каникул в естественных природных условиях, более устойчиво и концентрированно отражающая самобытную жизнь и деятельность коренных малочисленных народов Севера, это основа традиционного воспитания детей, обеспечивающая более действенное и результативное развитие этнического самосознания детей как носителей родного языка и культуры народа, представителей северного этноса».*

Как следствие, этим и определяются содержание и методы педагогических особенностей традиционного воспитания детей народов Севера в кочевом лагере: обучение родному языку и культуре, ознакомление с народными традициями, обычаями и обрядами; отраслями хозяйства Севера, к которым относятся оленеводство, рыболовство, охота, сбор ягод и лекарственных трав; приучение народным промыслам и т.д., своеобразный этнический характер процесса педагогического воздействия и общения с воспитанниками.

Исследование проводилось с 2000 по 2018 год в три этапа:

Содержание первого этапа (2000-2002 гг.) – поискового – включало вхождение в проблему; обоснование на основе анализа литературных источников основных теоретических положений исследования; определение темы, объекта, предмета; цели, рабочей гипотезы и задач исследования; анализ практической деятельности педагогов и личного опыта по организации деятельности кочевых школ и лагерей для детей коренных малочисленных народов Севера; разработку теоретической модели организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере и комплексной программы образовательной деятельности кочевого лагеря.

На втором этапе (2003-2013 гг.) в процессе опытно-экспериментальной работы проведен констатирующий эксперимент по определению исходного состояния и уровня развития детей по традиционному воспитанию; формирующий этап эксперимента по апробации теоретической модели исследования, основанной на внедрении комплексной программы и системы педагогических условий, обеспечивающих традиционную воспитывающую среду кочевого лагеря по развитию личности детей как носителей языка и культуры родного народа.

На третьем этапе (2014-2018 гг.) продолжен формирующий этап эксперимента; скорректированы теоретические положения, выводы, получены и скорректированы практические результаты; обработаны и обобщены полученные данные и результаты опытно-экспериментальной работы; проведены анализ, обобщение и интерпретация результатов и их оформление в форме научной монографии.

Экспериментальная база: кочевые лагеря для детей коренных малочисленных народов Севера «Нелтэнкэ» («Солнышко») на базе оленеводческого стада «Чолой» (2000 г.), «Маранга» («Радуга») при МБОУ «Индигирская средняя общеобразовательная школа» Момского национального района Республики Саха (Якутия) (2001 г.); «Гарпанга» («Первые лучи солнца») при МБОУ «Улахан-Чистайская средняя общеобразовательная школа» (2002 г.).

Воспитанниками кочевых лагерей были дети-эвены. Эвены являются самым многочисленным и типичным этносом среди коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Однако все основные положения данного исследования применимы к воспитанию детей всех других народов Севера, ведущих кочевой образ жизни.

В результате проведенного исследования впервые создана и внедрена в практику эффективная организационная форма как новый опыт организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере; система кочевых образовательных организаций Республики Саха (Якутия) дополнена новой формой и опытом организации традиционного воспитания детей народов Севера в естественных природных условиях во время летних каникул. Эффективный опыт работы кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей народов Севера может быть использован в других национальных субъектах Российской Федерации, народами, ведущими кочевой образ жизни.

ГЛАВА I.

Теоретические основы традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в контексте современности

В главе проанализированы социально-философские, культурно-исторические, национально-региональные и психолого-педагогические положения и идеи, раскрывающие теоретико-методологические концептуальные подходы к изучению самобытной жизни и традиционных форм хозяйствования коренных малочисленных народов Севера как основы традиционного воспитания детей, обобщается модель кочевого лагеря и ее воспитательная роль.

1.1. Общее и особенное в традиционном воспитании детей коренных малочисленных народов Севера

В современных условиях модернизации российского образования ключевая роль отводится духовно-нравственному воспитанию и развитию личности гражданина России в духе общероссийской гражданской идентичности, укорененной в этнокультурных традициях народов многонациональной страны. Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России признана основой разработки и реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования (ФГОС)⁴ как одного из механизмов социализации подрастающего поколения и реализации об-

⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : утв. Приказом М-ва образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. N 413 // Рос. газета : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/06/21/obrstandart-dok.html/>.

щественного договора с научно-педагогическим сообществом. Российскую нацию объединяет система базовых национальных ценностей, идеалов и реальных приоритетов образования.

В образовании ключевая роль отводится этнокультурной составляющей, которая способствует духовно-нравственному воспитанию и развитию «нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина России», т.е. возрождение нравственности и духовности осознается как наиболее важная и существенная задача. Речь идет об обеспечении развития и саморазвития личности каждого учащегося в единстве его духовных, нравственных и интеллектуальных составляющих, а духовно-нравственное воспитание находит свои истоки в традиционной культуре народного воспитания, этнопедагогике.

Изучение опыта воспитания как социально-исторического феномена входило в круг научных интересов прошлого и настоящего. В настоящее время, когда особую актуальность приобретает научный подход к духовному совершенствованию, культурному развитию общества, формированию здорового образа жизни, оптимального обеспечения условий сохранения жизни и здоровья человека, необходима интеграция научных знаний и практических умений и навыков. В частности, одной из важнейших задач образования является формирование у подрастающего поколения чувства российской идентичности и национального самосознания, поликультурного мышления, толерантности и патриотизма на основе этнокультурной идентичности личности. Этническая идентичность личности базируется на мировоззрении, самобытной культуре, традициях, образе жизни, традиционных ремеслах, народных промыслах этноса, причастность к которому чувствует индивид.

Изучение этнических процессов в Российской Федерации показывает, что во всем мире различается три их типа: консолидация, ассимиляция, интеграция. Эти процессы охватывают различные сферы общественной жизни – от экономики до общественного сознания. Взаимопонимание между народами является важнейшей задачей формиро-

вания межнациональных отношений в Российской Федерации, обеспечения диалога между культурами различных народов, ибо «мало быть знакомым с основными явлениями и ценностями своей современной национальной культуры, необходимо понимание культуры других народов – без этого невозможно, в конечном счете, общение с людьми...»⁵.

Традиционная культура, под которой мы понимаем устоявшиеся способы регуляции материальной и духовной жизни в рамках относительно замкнутой социальной и этнической общности, представляет собой общую характеристику любого этноса. Природность и общинность древней (родоплеменной) традиционной культуры базировались на закреплении постоянного следования людей традиции⁶. О том, что проблема коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС), отражающая огромный мир, состояние экономики, политики, духовности и нравственности страны, государства в целом, имеет важное значение для России, говорит внимание к этой проблеме государственной власти. Так, на выездном заседании Президиума Госсовета в Салехарде, посвященном основным направлениям государственной политики в отношении северных территорий, при обсуждении проблем коренных народов Севера много говорилось о качестве их жизни, возрождении президентской программы «Дети Севера». На этом же заседании Президент РФ В.В.Путин говорил о значимости так называемой «социальной ответственности бизнеса» и «политической воле местных властей». «Мы не должны растерять самое большое богатство страны», – сказал Президент РФ, имея в виду северную культуру и традиции людей⁷.

И на современном этапе нас волнует вопрос: как использовать жизненные уроки предков? В отличие от нас, нашим предкам не надо было изучать народные традиции, которые перманентно присутствовали в их жизни.

⁵ Лихачев, Д.С. Прошлое будущему. Статьи и очерки / Д.С.Лихачев. – Л.: Наука. 1985. – С. 76.

⁶ Чиряев, К.С. Норуот педагогикатын ыллыктарынан / К.С. Чиряев, Ф.В. Васильева. – Дьокуускай: Ситим ЧИП, 1995. – С. 114.

⁷ Реальность этноса. Глобализации и национальные традиции образования в контексте Болонского процесса. – СПб.: Астерион, 2005. – С. 350

Ответ на поставленный вопрос кроется в духовно-нравственном воспитании детей народов Севера, так как только воспитанное в духе высокой нравственности молодое поколение будет способно обеспечить сохранение и развитие традиционной культуры и образа жизни своего народа.

В теоретико-методологическом плане традиционный уклад жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера понимается нами как философская категория ментальности того или иного народа и в нашем исследовании рассматривается как методологический подход к решению проблемы традиционного воспитания детей. В связи с этим нами актуализируется понятие «традиционное воспитание детей коренных малочисленных народов Севера».

Раскрывая содержание данного понятия по отношению к народам Севера, доктор философских наук, профессор А.Г. Новиков писал: «...необходимо изучить зарождение и становление менталитета рода, соотнести его с понятиями: сознание, психика, духовная культура, образ жизни и уклад хозяйства народа, с его родным ландшафтом, и, наконец, попытаться заглянуть в его будущее»⁸. Мы опирались на следующие положения ученого-философа:

- менталитет – психический склад, свойственный отдельным индивидуумам и социальным группам, включающий в себя не только особенности сознания, но и такие специфические явления психической деятельности, как подсознательное и надсознательное в психике человека⁹;

- понятия «сознание» и «менталитет» - соотносимые категории, поэтому понятие менталитета раскрывается через содержание понятия сознания;

- соотношение менталитета и мировоззрения определяет устойчивые взгляды на бытие – происхождение, судьбу всего сущего и возможности духовной жизни человека: менталитет основывается на мировоззрении, включающем традиционные ценности;

- менталитет и культура взаимно творят друг друга.

⁸ Новиков, А.Г. О менталитете саха / А.Г. Новиков. – Якутск: Аналит. центр при Президенте Респ. Саха, 1996. – С. 3.

⁹ Новиков, А.Г. Указ. соч. – С. 4.

Сложившийся менталитет одновременно есть результат духовной культуры, но в то же время процесс творения культуры происходит в соответствии с менталитетом. Материальная культура есть материализация менталитета.

В связи с этим справедливо утверждение К.Д. Ушинского о том, что «у каждого народа своя особенная национальная система воспитания...»¹⁰. Педагогические особенности воспитания у того или иного народа исходят из сущности традиционного народного воспитания, и исследование того и другого происходит в тесной взаимосвязи. В процессе многовекового развития народы Севера умели по-своему, без официальной педагогики и школы, воспитывать и обучать детей, прививая им необходимые в жизни личностные качества. Один из основополагающих принципов народной педагогической мысли – воспитание детей трудом в условиях реальной жизни. Великие мыслители прошлого определяли такой подход к воспитанию как «естественное», «природосообразное» воспитание (Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, Ж.Ж. Руссо, А. Дистервег, Л.Н. Толстой и др.). В результате совместной деятельности и общения взрослых и детей со временем формировались воспитательные традиции народа.

Доктор педагогических наук, профессор В.В. Кумарин отмечал, что «...за все годы существования СССР школа никогда не занималась выявлением, раскрытием, возвращением и реализацией врожденных способностей детей. Спасение школы, всего народного образования, радикальное решение проблемы подготовки конкурентоспособных кадров для промышленности и сельского хозяйства – целиком в руках научной, природосообразной педагогики Я.А. Коменского, Дж. Локка, И. Песталоцци, А. Дистервега, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренки». Разделяя его научные взгляды, мы подходим к проблеме традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера с методологических принципов природосообразности и культуросообразности воспитания и обучения подрастающего поколения.

В свое время из принципа природосообразности воспитания развилось положение о связи обучения и воспитания

¹⁰ Ушинский, К.Д. Избранные педагогические произведения: научное издание / К. Д. Ушинский. – М.: Просвещение, 1968. – 556 с.

с жизнью. Еще в 1916 г. П.П. Блонский писал: «Мы должны самым решительным образом отвергнуть проклятое обособление школы от жизни»¹¹. По его мнению, в народной школе ребенок должен научиться жить. «Жить» означает не только познавать действительность, но и преобразовывать ее. Новую школу П.П. Блонский мыслил как самостоятельную детскую общину с коллективной деятельностью учащихся, которая по своему строю должна быть организацией не только учения, но и всей жизни ребенка.

Аналогичного взгляда придерживался и другой известный педагог С.Т. Шацкий. Он считал школу своеобразным социальным ферментом, где ученик учится жить и работать только на жизненном опыте, где составной частью педагогического процесса является включение детей в производительный, общественно полезный труд, в решение актуальных для жизни общества проблем»¹². Данное положение нашло практическую реализацию в опыте А.С. Макаренко, открывшего на этом пути и экспериментально подкрепившего новые идеи и положения своего педагогического наследия, которые особенно актуализировались на современном этапе развития общества. В частности, речь идет о теории коллектива, воспитании в коллективе и труде. Вспомним созданные им, несмотря на различные трудности и противоречия, образцовые воспитательные учреждения советского периода – «Колонию имени М.Горького» и «Коммуну имени Ф. Дзержинского». На собственном многолетнем педагогическом опыте А.С. Макаренко убедился в том, что педагогика рождается в живых поступках людей, в традициях и взаимоотношениях реального коллектива: «семейная, трудовая подготовка имеет самое важное значение для будущей квалификации человека»¹³.

В.А. Сухомлинский, глубоко вникая в суть народной педагогики, подчеркивал необходимость и важность изучения нравственных идей и вытекающих из них педагогиче-

¹¹ Блонский, П. П. Задачи и методы новой народной школы // Избр. пед. произв. / П.П. Блонский. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – С. 101.

¹² Шацкий, С.Т. Из курса лекций по педагогике / С.Т. Шацкий // Педагогические сочинения: В 4-х т. — Т. 3. — М., 1964. — С. 423.

¹³ Макаренко, А.С. Соч. / А.С.Макаренко. – М., 1958. – Т. 5. – С. 398.

ских взглядов народа: «О народной педагогике никто до сих пор серьезно не думал, и, по-видимому, это принесло много бед педагогике. Я уверен, что народная педагогика – это средоточие духовной жизни народа. В народной педагогике раскрываются особенности национального характера, лицо народа»¹⁴.

Г.Н. Волков впервые в педагогической литературе применил термин «этнопедагогика», определив ее как науку об опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения, об их педагогических воззрениях; науку о педагогике быта, о педагогике семьи, рода, племени, народности и нации. Под народной педагогикой он понимал «совокупность и взаимозависимость целей, задач, путей и средств воспитания и обучения, педагогических навыков и приемов, применяемых трудящимися в целях привития личности качеств, желательных народу»¹⁵.

И.Т. Огородников оценивает введенное Г.Н.Волковым понятие «этнопедагогика» как вполне правомерное, ибо «если народная педагогика имеет отношение к опыту и его описанию, то этнопедагогика – сфера теоретической мысли, сфера науки»¹⁶.

В трудах классиков педагогики и современных известных ученых-педагогов В.В.Кумарина и А.М.Цирульникова мы находим обоснование необходимости актуализации природосообразной и культуросообразной педагогики в контексте реформ образования и реализации ФГОС нового поколения. Так, например, в своем исследовании мы руководствуемся методологическим подходом А.М.Цирульникова к изучению процессов организации и развития образования в свете этнорегиональных и социокультурных реалий.

Принадлежность к северному народу обусловила наше тяготение к индигенному подходу (Indigenous Methodology – коренные методологии), нацеленному на обогащение науки мировоззрением и опытом коренных народов, интер-

¹⁴ Сухомлинский, В.А. Письмо Г.Н. Волкову от 6 февраля 1967 / В.А. Сухомлинский // Волков Г.Н. Этнопедагогика.– Чебоксары, 1974. – С.162.

¹⁵ Торохтий, В.С. Актуальные проблемы современной социальной педагогики: избранные статьи / В.С.Торохтий. – М.: МГППУ, 2011. – С. 72.

¹⁶ Волков, Г.Н. Якутские этнопедагогические этюды / Г.Н. Волков / ЯГУ. Пед. ин-т. Сост. А.А. Григорьева. – Якутск: Кудук, 1998. – С. 3.

претацию интересов и перспектив этих народов с точки зрения их собственных ученых, чтобы коренизировать исследовательские подходы в интересах коренных народов для решения проблем аборигенного населения.

В первые годы советской власти в отношении коренных малочисленных народов Севера ставилась унифицированная задача «безболезненного приобщения их к новой социалистической культуре Советской России, соотносясь с природными условиями их жизни, их первобытным патриархальным коммунизмом и отсюда вытекающим укладом психологии»¹⁷.

Выше уже говорилось о том, что в своем многовековом развитии коренные малочисленные народы Севера традиционно воспитывали своих детей самой жизнью и трудом, прививая им необходимые в жизни умения и навыки, формируя личностные качества, что является одним из основополагающих принципов народной педагогики. Так, веками и тысячелетиями складывалось такое естественное состояние семейной жизни, когда родители воспитывали детей своим примером и традиционным родом занятий: отцы – сыновей, матери – дочерей. В процессе совместной деятельности и общения формировались воспитательные традиции народа. Таким образом, «к историческому рубежу массового обучения грамотности, профессионального образования и воспитания, «социалистическому образу жизни» народы Севера подошли со сложившейся на природно-естественной основе системой народного, этноэкологического образования и с односторонним опытом социального взаимодействия. Ценности образования в европейском смысле не существовало. Предстояло интериоризировать в ценностное сознание народов Севера новую форму культуры жизнеобеспечения в тех же неизменных условиях экологической среды»¹⁸.

Среди народных традиций, обычаев, установок, регулирующих поведение детей, у народов Севера особое ме-

¹⁷ Увачан, В.Н. Великая Октябрьская социалистическая революция и малые народы Севера / В.Н.Увачан // Просвещение на Крайнем Севере. Вып. 15. – Л.: Просвещение, 1967. – С. 10.

¹⁸ Винокурова, У.А. Воспитание и образование детей народов Севера: В помощь учителю школ Крайнего Севера / У.А.Винокурова; Ин-т проблем малочисл. народов Севера СО РАН. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1997. - С. 5.

сто занимают устойчивые традиции культа предков, старших, родителей. Люди справедливо отмечают, что человек, оторванный от своего народа, не впитавший его культуру, подобен дереву, которого лишили корней. Весьма мудрым и поучительным является народное изречение: «без любви к старым нет любви и к детям»; «без дедов нет мудрости, без внуков нет радости». Чем теснее преемственность поколений, тем эффективнее воспитание молодых, комфортнее жизнь старших и престарелых.

Наиболее устойчивым является культ родителей, старших по возрасту. У народов Севера не принято звать старших по возрасту родственников по имени. Обращение к ним по общепринятым названиям родственных связей (дядя, тетя, старший брат и т. д.) является проявлением глубокого уважения и признания их жизненного опыта. Культ предков, родителей тесно связан с любовью к родным местам. Можно с уверенностью заключить, что у народов Севера привязанность, любовь к родным местам, где жизнь их проходит в каждодневном общении с живой природой, – это особое чувство народов, которые живут в тесном контакте с природой. Такое близкое, взаимно доброе взаимоотношение человека с природой породило много ценных личностных качеств у северных народов и является реальной основой для экологического воспитания. Жители Севера знают легкую ранимость природы, трудность ее восстановления: там, где прошли оленевод или охотник, следов пребывания человека не бывает, кроме небольшого островка обожженной земли – постоянно-го костровища. В данном случае экологическая воспитанность рассматривается как проявление общепринятого неписаного закона народных традиций.

Ценность непосредственного общения человека с природой заключена также в формировании и развитии другой народной мудрости, касающейся народных знаний и представлений об окружающем мире. Близость к природе и постоянная зависимость от нее способствовали накоплению у народов Севера богатого запаса эмпирических знаний об окружающей их действительности. Все это развивало у них тонкую наблюдательность, исключительную способность в любую погоду ориентироваться в бес-

крайних просторах тундры, тайги. Повадки и поведение животных, движение небесных тел, изменения в растительном мире служили для северных аборигенов источниками их разнообразных знаний в области метеорологии, ботаники, зоологии и т. д.

Народные приметы представляют большую ценность в деле воспитания, умственного развития учащихся, в формировании наблюдательности. Профессор Л. Балашев прав, подчеркивая: «Народные приметы – это отнюдь не проявление невежества и суеверия, а весьма важный материал, требующий всестороннего изучения, проверки и использования в практической метеорологии»¹⁹. Так, для предсказания погоды на ближайшее время существовали народные приметы: звезды зимой ярко светятся – к усилению морозов, тускло – к потеплению; осенью гуси летят низко – скоро снег, высоко – признак продолжительной сухой осени; если ветер дул с одной стороны, а потом вдруг переменялся и начал дуть с противоположного направления – к непогоде, дождю; большая роса утром – к хорошей погоде; лягушки прыгают и квакают на берегу озера – к дождю; туман стелется утром по воде – к хорошей погоде, поднимается вверх – к дождю; ласточки летают низко над землей – к непогоде; дым из труб опускается вниз и стелется по земле – к оттепели; у зайца осенью много жира – зима будет продолжительной и холодной и т. д.

В советское время с учетом традиционного уклада жизни народов Севера создавались школы с промыслово-хозяйственным уклоном. Школы имели собственных оленей, промысловые угодья и оборудование. Заключались договоры с заготовительными организациями, соответственно, учащиеся овладевали трудовыми навыками охотников, рыбаков, оленеводов: «В первое десятилетие советской власти образование опиралось на традиционный образ жизни северян, и содержание его во многом определялось требованиями сложившейся системы народного экологического воспитания в этнопедагогике народов Севера»²⁰.

¹⁹ Макаров, Д.С. Народная мудрость: знания и представления / Д.С. Макаров. – Якутск, 1983. – С. 63.

²⁰ Винокурова, У.А. Воспитание и образование детей народов Севера: В помощь учителю шк. Крайн. Севера / У.А.Винокурова; Ин-т проблем

Но постепенно северные школы утрачивали свою специфику и начинали ориентироваться, как и повсюду в советской школьной системе, на подготовку молодежи к жизнедеятельности в социальной среде. Иными словами, учащиеся за время учебы полностью отрывались от привычной микросоциальной среды родной стихии, воспитывались и обучались в школах-интернатах на полном государственном обеспечении: «Полное государственное обеспечение, минимизация влияния традиционного этнопедагогического опыта родительской семьи, отрыв от природно-естественной среды воспитания в совокупности создали основу для реализации ассимиляционной политики»²¹. В результате народы Севера оказались в сложной жизненной ситуации: у молодежи появились иждивенческое настроение, пассивность, ухудшение национального самочувствия, формировалось маргинальное состояние.

На современном этапе в условиях модернизации образования и реализации федерального государственного образовательного стандарта нового поколения приоритетным становится формирование личности гражданина России, патриота и хозяина родных мест. В частности, речь идет о социализации личности детей коренных малочисленных народов Севера как представителей северного этноса, под которой понимается обучение, воспитание и развитие детей самой жизнью, где школа, семья и окружающая среда выступают как единое социокультурное пространство формирования личности. Экс-президент Российской академии образования, академик Н.Д. Никандров выдвинул положение о том, что «...социализация, окружающая действительность оказывают во многих отношениях более сильное формирующее воздействие, нежели образование. Иными словами, школа жизни сильнее собственно школы – понимаемой, конечно, широко, - и, если их влияния разнонаправлены или просто не скоординированы, возникает целая система рисков для человека и общества»²².

малочисл. народов Севера СО РАН. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1997. – С. 6.

²¹ Там же. – С. 7.

²² Никандров, Н.Д. Социализация молодежи и качество образования / Н.Д. Никандров // Научные основы развития образования в XXI веке. –

В условиях демократизации общества, активного национального возрождения коренных малочисленных народов Севера в перестроечные 90-е годы XX века была принята Концепция обновления и развития национальной школы Республики Саха (Якутия) с государственным статусом. Солидарность с основными положениями данной Концепции побудила авторский коллектив под научным руководством У.А. Винокуровой, доктора социологических наук, кандидата психологических наук, разработать концептуальную модель государственной системы воспитания и образования детей народов Севера, «учитывающей исторический опыт и современные реалии, движение за возрождение национального уклада жизни и этнокультурных особенностей кочевого образа жизни. Возврат к родным истокам должен происходить в процессе исправления допущенных ошибок в системе образования, воспитания детей народов Севера и аккумулировать в нее все конструктивное, прогрессивное, в их этнопедагогике»²³.

С опорой на основные положения указанной модели мы связали тему нашего исследования с проблемой приобщения к традиционной этнической культуре детей-эвенов – одного из малочисленных народов Севера. В свою очередь, это предполагает краткий экскурс в историю этноса.

Эвены являются одними из представителей коренного населения Якутии, Чукотки, Камчатки, Магадана и Хабаровского края. Численность их по статистическим данным 2010 г. составляет 22383 чел., наибольшее количество эвенов проживает в Республике Саха (Якутия) – более 15 тыс. человек.

Эвены являются одними из представителей коренных малочисленных народов Севера, освоившими огромную территорию от Енисея до Тихого океана. В XVII в. эвены кочевали по северо-западу Восточной Сибири, (между низовьями р. Лены и р. Енисея и, без сомнения, в некоторых районах р. Оби – по территории Енисейского бассейна)²⁴.

СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 197-198.

²³ Винокурова, У.А. Воспитание и образование детей народов Севера: В помощь учителю шк. Крайн. Севера / У.А.Винокурова; Ин-т проблем малочисл. народов Севера СО РАН. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1997. – С. 11.

²⁴ Туголуков, В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сиби-

Ранее в этнографической литературе эвены именовались как тунгусы, а позже – как ламуты²⁵. Этимология слов *эвенк* и *эвен* неизвестна. *Тунгусы* и *ламуты* – вот самые распространенные названия этих народов в мировой литературе.

С русских первопроходцев в XVII в. началось терминологическое разграничение тунгусов – эвенков и эвенов, тем не менее, до 40-х годов XX в. еще употреблялись термины «ламуты» и «тунгусы». По некоторым версиям исследователей, этноним «тонгус» («тунгус») русские землепроходцы впервые услышали от якутов. До сих пор якуты называют выходцев из северных районов Якутии «тонгустар» («тунгусы»), не различая эвенов, эвенков, юкагиров и чукчей²⁶.

Первым, кто употребил этноним «ламуты» в отношении эвенов-оленоводоов Верхней Яны, был Постник Иванов в 1638 г. Возможно, он впервые встретил в горах Верхоянского хребта эвенов из Ламунхинского рода, ныне проживающих в Кобяйском, Верхоянском и Эвено-Бытантайском районах. Эвены в старину при встрече с чужаками расспрашивали, не их имя, а какого они рода и из каких мест, возможно, первые эвены, встретившие русских землепроходцев, были из ламунхинского рода. Другая версия состоит в том, что казаки, передвигаясь вдоль рек, могли встретить эвенов-охотников, которых позже называли «пешими тунгусами или ламутами». Можно предположить, что термин «ламут», скорей всего, произошел от *намытканов* (*ламутканы*) – названия поморов, жителей побережья (*нам* – житель, *ламу* – море), которые в основном занимались охотой и рыболовством. Скорей всего, эвены, ранее проживавшие вдоль Охотского моря, осваивали новые места, что обеспечивало устойчивость связей в обширном социальном пространстве²⁷. Поэтому русские землепро-

ри / В.А. Туголуков. – М.: Изд-во «Наука», 1985. – С. 4.

²⁵ Сафронов, Ф.Г. Древний и Средневековый северо-восток Азии. – Якутск: ГИПП Якутполиграфиздат, 1992. – С. 78.

²⁶ Сокровища культуры Якутии. Серия «Наследие народов Российской Федерации». – М.: НИИЦентр «Памятники Отечества», 2011. – С. 343.

²⁷ Головнев, А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии) / А.В. Головнев. – Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. – С. 339-340.

ходцы могли встретить ламутов (морских эвенов, иначе – бродячих эвенов) в различных частях рек Яны и Индигирки.

В основном, ламутами называли эвенов Нижней Колымы и Чукотки, эвенов, проживавших в других районах, например, проживающих по реке Индигирка и Яны, называли тунгусами, что приводило к большой путанице, которая продолжается до сих пор. Первые русские землепроходцы отмечали, что за Верхоянским хребтом, в верховьях Яны, Колымы и Алазеи, кочевали тунгусы-ламу²⁸. Иван Худяков пишет: «Кроме якутов, в Верхоянском округе живут еще другие инородцы. Инородцев по Лене якуты называют тонгус (тунгус), между устьями Лены и Яны (близ устья р. Голый), ому^к («иностранец», инородец Кюпского насл^ега), инородцев по берегам Ледовитого океана – дьукагир (юкагиры); иногда называют также байагал ому^ктара («приморские иностранцы») или таас ому^ктара («горные инородцы»). Горных и живущих по р. Индигирке и ее притокам называют ламын^гха (ламу^ты)»²⁹.

Употребление этнонимов создавало иллюзию существования в этих районах не только эвенов, но и эвенков, где последние никогда не проживали. Фольклорист С.И. Боло писал, что все якуты до недавнего времени под термином «тонгус» понимали все народы северо-восточной Азии: эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей³⁰.

В начале XX в. исследователь Г.Попов пишет: «На крайнем северо-востоке Якутской области между рр. Индигиркой и Колымой совместно с тунгусами и юкагирами кочует одно из тунгусских племен – ламуты. Их всего насчитывается, по данным 1910 г., 1995 чел. Они говорят особым языком, совершенно отличным от тунгусского и юкагирского и чрезвычайно приятным для слуха. Но какой это язык – пока неизвестно. Глаза у них очень узкие и маленькие, щечные кости широки, нос чрезвычайно мал. Это ко-

²⁸ Башарин, Г.П. История аграрных отношений в Якутии (XV-XVII-середина XIX): в двух томах / Г.П. Башарин. – М.: Арт-Флекс, 2003. – С. 51.

²⁹ Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа. / И.А. Худяков. – Л.: Наука, 1969. – С. 99.

³⁰ Боло, С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (По преданиям якутов бывшего Якутского округа) / С.И. Боло. – Якутск: Бичик, 1994. — С. 110.

чующее племя отличается от прочих инородцев стройностью, ловкостью, подвижностью и честностью»³¹. В 1933 г. М.К. Расцветаев тоже отмечает: «... Именно поэтому были выбраны тунгусы Мямяльского рода, которые живя в глухом углу в Верхоянских горах, сохранили до наших дней даже среди тунгусов наиболее яркие черты раннего общественного строя»³². Как известно, эвены мэмэльского (мямьальского, мемельского) рода кочевали по территориям современных Верхоянского, Томпонского, Момского районов. Изучение первоисточников показало, что понятие различия между эвенами и тунгусами позволяет сопоставление названий их родов.

К приходу первых русских землепроходцев у эвенов существовало не менее 50 различных этнонимических групп, которые в процессе расселения распались на более мелкие территориальные подразделения, при этом многочисленные представители других этносов либо ассимилировались сами, или растворяли эвенов в себе. В процессе смешения народов менялся не только этнический состав, но и антропологический тип населения.

Момские эвены сами себя называют *эвын*, *ывын*, *эбэн*, *эвун*, а «ламут» или «тунгус», как пишется во всех справочниках и энциклопедиях, не употребляют. Это отметил и известный этнограф Исаак Владимирович (Вульфович) Шкловский³³. Этноним «ламут» сохранился у эвенов, проживающих на Камчатке³⁴, Чукотке³⁵ и в Магаданской области и в основном занимающихся рыболовством и охотой на морского зверя.

По рассматриваемой этнолокальной группе в Момском районе проживают три эвенских рода. К западным группам относятся два многочисленных рода Кукуюн (Улахан-Чистайский наслег) и Дельянки (бывший Эселяхский

³¹ Попов, Г.А. Сочинения. Т.1. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. Очерки по истории Якутии / сост. и отв. ред.: Л.Н.Жукова, Е.П.Антонов. – Якутск: Изд-во ЯГУ; ИГИ АН РС(Я), 2005. – С. 44.

³² Расцветаев, М.К. Тунгусы мямяльского рода / М.К. Расцветаев. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1933. – С. 5.

³³ Дионео. На крайнем северо-востоке Сибири / Дионео. – СПб.: издание Л.Ф. Пантелеева, 1895. – С. 204.

³⁴ ПМА (Полевые материалы автора). 2012 г. Камчатский край.

³⁵ ПМА (Полевые материалы автора). 2013 г. Чукотский АО.

наслед). К ним примыкает один малочисленный род Мэмэль (Догдо-Чыбагалахский наслед). Эти два рода, как говорят старики, живут друг с другом с древних времен. Кукюнцы, у которых цвет кожи, волос и глаз светлый, легки в общении, обидчивы, но отходчивы. Они быстры, но часто поверхностны. Запрягают в нарты оленей бурой масти, и одежда шьют из оленьих шкур такого же цвета. Тотем кукюнцев – кукушка (кукаку).

Дельянкиры резко отличаются от кукуюнцев: смуглолицы, черноволосы и черноглазы. Трудны в общении, малоразговорчивы, медлительны в движении. Если делают что-нибудь, то делают основательно. Обидчивы и долго помнят обиды. В нарты запрягают оленей пестрой масти и одеваются в такого же цвета одежды. Священная птица (тотем) для этого рода – ворон.

Третий род, проживающий в Момском районе – мэмэльцы. Как уже известно, предки эвенов появились на данных территориях из различных мест и в разное время. Но среди западных эвенов есть и эвенские роды, которые кочевали по Охотскому побережью. Представители рода Уянди говорили на восточном диалекте эвенского языка³⁶, на этом же диалекте разговаривают и представители рода Кукуюн, Дельянки, представители которых встречаются и среди эвенов западного побережья Индигирки; отличаются тем, что их говор, как отмечает К.А. Новикова, составляет среднее между восточными и западными наречиями³⁷.

Как известно «тунгусские» роды, кочевавшие в верховьях рек Индигирки, Колымы и Яны, в литературе XVIII-XIX вв. были известны как бродячие и каменные ламуты. Здесь возникает вопрос, не означали ли эти термины, в первоначальном их понимании, разделение ламутов по основному хозяйственному укладу (оленоводство и охота). И если допустить это, то название *каменные ламуты* в некотором смысле соответствует маршруту кочевий оленных эвенов, т.к. само таежно-горно-тундровое оленеводство диктовало кочевание по верховьям рек.

³⁶ Цинциус, В.И. Очерки грамматики эвенского языка / В.И. Цинциус. – Л.: Учпедгиздат, 1947. – С. 7.

³⁷ Новикова, К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. ч.1. М. / К.А. Новикова –Л., 1960. – С. 19.

В середине, да и в начале XIX в. были эвены – оленеводы, владевшие тысячами оленей и у которых были свои определенные маршруты кочевий по пастбищам. О своих встречах с группами эвенов-оленеводов писали первые русские землепроходцы, столкнувшиеся с ними. И потому название «бродячие» не подходит всей массе эвенов, а больше всего характеризует образ жизни эвенов-охотников, которые в поисках дичи и пушных зверей кочевали по огромной территории, владея только необходимым количеством ездовых оленей.

Интересно отметить, что «бродячие», то есть эвены-охотники, были известны как «ламутканы» или «намытканы», они чаще всего сталкивались с участниками различных экспедиций, путешественниками, входя в их описания и исследования, что послужило распространению и закреплению термина «ламуты» как названия всех эвенов.

Эвены, кочевавшие по горной тундре, расположенной в верховьях Индигирки, Колымы, были известны как эвены Мола – эвены горной тундры.

По мнению К.А.Новиковой, самоназвание «эвен» происходит от слова *эвэн-эвун* «местный», «здешний». А В.И.Цинциус связывает его с глаголом *эвдэй* – «спускающийся с гор», но, на наш взгляд, эти предположения не убедительны. По объяснению пожилых эвенов, этноним *эвэн, эвын* с точки зрения современного эвенского языка непереводим.

Как было отмечено выше, в 60-е годы XVII в. на верховьях рек Индигирка и Колыма были зафиксированы роды Кукуюн и Дельянки, представители которых до настоящего времени составляют большинство эвенского населения в Момском районе. На рассматриваемой территории зафиксированы многие роды, встречающиеся в настоящее время на других территориях. Например, в середине XVII в. в Зашиверском остроге платили ясак представители следующих родов: 1-го, 2-го Кункугирского, Буяксирского, Каменного, Тюсягирского и Жалжанского³⁸. Впоследствии здесь осели представители различных родов. Например, мэмэльцы откочевали с территории теперешнего Томпон-

³⁸ Кавузин, В.М. Троицкий, С.М. Новые источники по истории населения Восточной Сибири / В.М. Кавузин, С.М. Троицкий // С.Э. – 1966. – №3. – С. 35.

ского района; эвены из рода Уяган, основная масса которых кочевала по рр. Омолону, Каркодону. По Улахан-Чистаю кочевали отдельные семьи, принадлежащие роду Готинкын (Годникан), отмеченные здесь и в 1935 г.³⁹. Кроме того, встречаются и встречались эвены родов Кингалан (Кенгалан), Нивьянкан, Буяксир⁴⁰.

К концу XIX в. – началу XX вв. из вышеназванных родов на данной территории проживали представители следующих родов: Кукуюн, Дельянки, Кингалах, Мэмэ, Уяганки, Нивьянкан, от которых происходят современные эвены Момы.

По территориальному расселению эвенов Момы можно было разделить на три группы: Улахан-Чистайские, Эселяхские и Догдо-Чибагалахские. Все три группы эвенов в той или иной мере были связаны друг с другом. Кроме того, каждая группа находилась в родственных связях с теми эвенами, с которыми соприкасалась территориально, например, улахан-чистайские (кукуюнцы) с готинкянами (охотскими эвенами), что отмечалось еще в XVII в., и с эвенами верховий Колымы (уяганцами, дельянцами); догдо-чибагалахские находятся в родственных связях с томпонскими (южными соседями), Верхоянскими (с западными), уянде-селенняхскими эвенами.

В начале XX в. каждая группа в основном состояла из представителей одного рода, имела свои определенные маршруты кочевок. Улахан-чистайские (кукуюнцы) занимали верховья Индигирки, её притока Момы и отчасти верховья западных притоков Колымы рек Зырянка, Россоха. Эселяхская группа в основном состояла из Дельянцев. Летние и зимние кочевки проходили по верховьям рек Бодяриха, Эселях, Буор-Юрях (правые притоки Индигирки), Делькю, Бурангы, Суланкан (притоки реки Ожогоино впадающей в Колыму). Можно сказать, это эселяхская группа составляла одну группу с ожогинскими эвенами Средне-колымского района. Что касается догдо-чибагалахских эвенов, то среди них встречаются эвены из родов Кингалан, Мэмэ, Уяган, Кукуюн. Их кочевки пролегали по рекам

³⁹ Василевич, Г.М. Эвенки: Историко – этнограф. очерки (XVIII – XX в.). – Л.: Наука, 1969. – С. 266.

⁴⁰ Там же. – С. 263.

Чибагалах (приток Индигирки), Догдо (приток Яны) и по другим речкам, впадающим в Индигирку.

При анализе территориального расселения и родоплеменного состава эвенов по Якутии и по Северу Магаданской области можно было установить не только родственные связи между различными группами эвенов и пути их расселения в различные периоды, но и обменные связи.

В 1960 г. в Момский район (Улахан-Чистай) приезжала делегация Березовских эвенов (Булдукины, Хабаровские). При разговоре эвены старшего поколения выявили общих знакомых, выяснили происхождение, кто от какого рода происходит. А эвены из Таскана (Магаданская область) до сих пор поддерживают связи со своими родственниками из Улахан-Чистая.

Численность на рассматриваемой территории в различные периоды может быть определена только приблизительно и только по основным родам. Трудность более точного определения численности эвенов заключается в том, что многие кочевые группы не имели определенных кочевых маршрутов, о чем свидетельствует, например, тот факт, что в 1809 г. состоялось переселение из колымского комиссариата в Зашиверское девяти тунгусских родов. В 1837 г. Колымское окружное правление переселило в Верхоянское управление Кунгугирский ламутский род⁴¹. Кроме того, как мы могли убедиться, по рассматриваемой территории в различные периоды кочевали представители различных родов. Тем не менее, по тем немногим данным, которыми мы располагаем, можно получить цифры более или менее отражающие действительность.

По данным III и IV ревизии (1762 и 1782 гг.), при Зашиверске ламутов (эвенов) насчитывалось, соответственно, 519 и 695 человек, в то время как по более ранним данным (70-е годы XVII в.), в родах Кукугир и Дельянки насчитывались по 400 и 380 чел. По данным первой ясачной комиссии, Зашиверскому острогу подчинялись шесть родов (Кукугирские, Дельянские, Тюлясирский, 268 мужчин), Верхне-Колымскому зимовью четыре рода (Дельянские и Уя-

⁴¹ История Якутской АССР. Т. 2. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. - С. 211.

ганские, 164 мужчин)⁴². Если половину эвенов, переселенных в Верхне-Колымское зимовье, мы отнесем к эвенам Момы, то получим около 650 чел. К этому количеству можно было бы добавить и часть Верхоянских ламутов. По данным 1858 г., в Верхоянском и Колымском округах эвенов было более 1800 чел. Если из этого числа мы возьмем данные численности интересующих нас родов (Кукугиров, часть Тюсегиров, Дельян, Каменных и Уяганов), то получим 800 чел. В 1898 г., по подсчетам Момской Николаевской церкви, было 748 чел., хотя вышеприведенные цифры только приблизительны. Они показывают, что численность эвенов в Момском улусе более или менее стабильна, несмотря на постоянную откочевку многих семей на другие территории. На момент организации Момского улуса в 1931 г. эвенов было 852 чел.

К середине XVII в., когда первые русские познакомились с эвенками, основу материальной жизни коренного этноса составляли охота, рыболовство и оленеводство. Особые формы хозяйственной деятельности заставляли эвенов постоянно кочевать в поисках лучших угодий. Оленеводство подразделялось на: таежное, горно-таежное, тундровое.

Главными объектами охоты были дикий олень, лось, горный баран, кабарга. На медведя охотились только при необходимости. Такая охота регулировалась особыми правилами и обрядами, вытекающими из древнего тотемического культа, который будет подробно рассмотрен в отдельном разделе.

С глубокой древности олень играл важную роль в жизнедеятельности эвенов. В качестве основного средства передвижения он был незаменим в тайге, горах в любое время года. С оленеводством у эвенов связаны многие древние верования, бытовые традиции и обычаи, семейные, ритуальные, погребальные обряды. Многие оленеводы говорят: «Наш народ будет жить, пока есть олени. Не станет оленя – не будет и нашего народа»⁴³. У эвенов истори-

⁴² История Якутской АССР. Т. 2. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. - С. 206.

⁴³ Йернсленттен, Й.-Л. Устойчивое оленеводство. Издание Центра исследований Университета Тромсё / Й.-Л. Йернсленттен, К. Клоков. - СПб.: Моби Дик, 2002-2003. - С. 23.

чески сложившаяся форма семейного оленеводства, в которой в хозяйстве заняты все члены семьи, связана с кочевым образом жизни⁴⁴.

Эвенский олень отличался лучшей прирученностью, отличался большим ростом, весом и высоко ценился у коряков и чукчей. Эвены верхом на олене или пешком обязательно окарауливают стадо, которое распускают на вольный выпас в самые короткие и морозные зимние дни. Известный ученый В.Г.Богораз отмечал, что ламутский (эвенский. – Ю.С.) олень ценится вдвое дороже чукотского, обычно ламутские олени телки вымениваются за взрослых чукотских оленей. Убитый ламутский олень также ценится дороже чукотского⁴⁵.

Исследователи отмечают, что эвены в XVII в. – в начале XX в. имели относительно небольшое поголовье домашних оленей: в среднем 500 – 600 голов, тем не менее И. Худяков своим трудом пишет, что эльгетские (ныне Момский и Абыйский районы. – Ю.С.) ламуты – богатейшие из инородцев Верхоянского округа, а главное их богатство составляют олени. Не зная грамоты, ламуты считают свои стада метками: отрезая у оленя небольшую часть уха и вздевают ее на нитку; затем вздевается частичка уха другого оленя, третьего и т.д. Нитка делится по сажням, и каждая сажень заключает в себе около 1000 ушей. Говорят, что один эльгетский ламут имеет около 16 сажень таких нитей⁴⁶. По легенде, эвен Афанасий из рода Дельянки поступил на работу к богатому человеку, который заплатил ему 400 головами оленей. Рассказывается, что до поступления на работу к богачу Афанасий кочевал с одним другом, который считал себя бедным, имея «всего» 5000 голов оленей⁴⁷.

⁴⁴ Бригитта Ульвевадет. Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя / карибу. / Ульвеваден Бригитта, К. Клоков. – Издание Центра саамских исследований, Университет Тромсё, – СПб: «Моби Дик», 2004. – С. 3.

⁴⁵ Богораз, В.Г. Чукчи: материальная культура / отв. ред., автор послесл. и примеч. И.С. Вдовин. Изд. 3-е. / В.Г. Богораз. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – С. 10.

⁴⁶ Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа / И.А. Худяков. – Л.: Наука, 1969. – С. 99.

⁴⁷ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 13. Д. 73. Л. 48-49.

Оленей содержали только на подножном корму⁴⁸. Перекочевки определялись запасами пастбища, а также имевшимися припасами. Эвены заранее заготавливают на пути кочевки запас дров и продуктов. Старейшина осенью определял маршрут, а зимой намечал окончательно место оела и летней пастьбы. Один переход или перекочевка составляли примерно от 10 до 15 км, обозначалась как единая мера расстояния и времени – нулгэ.

В отличие от охотских у эвенов, проживающих на территории Якутии, рыболовство занимало меньшую роль и имело вид попутного промысла. Ловили омуля, чира, нельму, щуку; в верховьях горных рек – хариус, найбу и тоб.

Некоторые эвены вынуждены были заниматься охотой, о причинах этого на примере одного из таких охотников писал своем отчете Ф.Врангель: «Отец ее принадлежить к тем, которые каким-нибудь несчастным случаем лишились своих оленей и, принужденные отделиться от своих земляков, удаляются в ледяных пустынях, где борясь с бесчисленными недостатками, опасностями и холодом, снискивают себя скудное пропитание»⁴⁹.

З. Венгловский писал: «Не раз, видя бескорыстную доброжелательность наших товарищей проводников, мы задавали себе вопрос, откуда у них эта любовь к ближнему, этот альтруизм, такой искренний и широкий, не стесненный ни религиозным, ни национальным, ни социальным фанатизмом. Они любят всех людей, всегда спешат помочь и рады каждого видеть счастливым».

У всех народов формирование подрастающего поколения всегда связано с его трудовой деятельностью. К.Д. Ушинский, рассматривая содержание народной педагогики, подчеркивал: «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно его воспитывать не для счастья, а готовить к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду, оно должно ему дать возможность отыскать для себя труд в жизни»⁵⁰.

⁴⁸ Данилова, А.А. Бытовая лексика эвенского языка / А.А.Данилова. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991. – С. 6.

⁴⁹ Врангель, Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому океану / Ф.П. Врангель. – СПб.: Типография А. Бородина и К^о, 1841. – С. 205.

⁵⁰ Ушинский, К.Д. Избр. пед. соч. / К.Д. Ушинский. – М. : 1953. –Т. 1. – С.

Здесь важно подчеркнуть не столько участие детей в домашнем труде, а сколько те отношения, которые регулируют сам детский труд и которые, в конечном итоге, формируют человеческие качества. Известно, что труд сам по себе процесс нейтральный. Он может формировать как индивидуалиста, так и коллективиста; как хапугу, так и честного, порядочного гражданина. В конце концов, личностные качества человека формируются не самим процессом труда, а теми отношениями, которые при этом возникают. В этой связи следует обратить внимание на заключение А. С. Макаренко: все зависит от того, как будет организован труд воспитанника, в какие общественно-политические, хозяйственные и психологические отношения он будет включен, как он будет соединяться со всей жизнью школьника⁵¹.

Говоря о традициях трудового воспитания в народе, обратим внимание на мнение философов и этнографов на такой важный этнический процесс, как преемственность, способность к накоплению опыта производственной деятельности и социальной жизни. Учитывая эту закономерность развития общества, Ю. В. Бромлей заключает: «Этнические группы продолжают играть свою роль в профессионально-отраслевом разделе труда, не связанном с социально-экономическим неравенством, а вызванном трудовым опытом и культурными традициями»⁵².

Сущность воспитания состоит в том, что ребенок как член семьи, взаимодействующий с социальной и природной средой, находит с помощью взрослых адекватные пути и способы выживания, принимает посильное участие во всех делах семейного сообщества. В процессе этой деятельности происходит социализация его личности. Для воспитания детей не готовятся какие-либо специальные, тем более «тепличные» условия, все необходимое в жизни они познают и приобретают в деятельности⁵³.

101.

⁵¹ Макаренко, А.С. Собр. соч. – Т. 4. / А.С.Макаренко. – М., 1957. – С. 124.

⁵² Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, временность / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1987. – С. 213.

⁵³ Алексеева, Е.К. Очерки по материальной культуре эвенков Якутии (конец XIX – начало XX в.) / Е.К. Алексеева. – Новосибирск: Наука, 2003. – С. 39.

Объяснение такого обстоятельства можно найти в устойчивых традициях опыта хозяйствования, обусловленных длительной стабильностью социально-экономической жизни и природной среды. Традиции эти сильны, поэтому определенные их свойства превращаются в характерную черту образа жизни, опыта ведения хозяйства. В силу этого обстоятельства в жизни сложилась такая тенденция, что по сей день оленеводами становятся в основном дети оленеводов, работниками сельского хозяйства – дети сельских жителей. Дети коренного населения не всегда выбирают технические специальности, но в условиях происходящих сегодня процессов активного возрождения и развития национальных традиций, языка, культуры и истории народов Севера число родителей, которые хотели бы видеть своих детей специалистами других отраслей хозяйства, растет. В частности, в Республике Саха (Якутия) в условиях предоставленного в то время суверенитета и рыночных отношений речь идет об изменении вектора сознания якутского народа в сторону технической переориентации.

Немаловажными являются традиции хозяйствования. В печати часто встречается информация о старении животноводов, оленеводов, охотников, об отсутствии у молодежи стремления к традиционным занятиям родителей. В социальном плане это можно рассматривать, с одной стороны, как положительное явление (на самом деле, что плохого в том, что молодой человек выбирает другой род деятельности?), а с другой – как отрицательное (кто будет развивать традиционные отрасли хозяйства народов Севера?). На вопрос, кто может быть хорошим оленеводом, охотником, ответ напрашивается сам по себе: естественно, тот, кто вырос в этой среде. Здесь действует объективный непреложный закон преемственности поколений. Другой аспект данного вопроса непосредственно связан с нравственным совершенствованием личности школьника. Отрыв детей от родителей, от привычных условий жизни народа – явление довольно распространенное, особенно в национальных регионах Крайнего Севера, т.е. дети учатся в поселках вдали от родителей и от привычного уклада жизни и производственного окружения. Много-

численные наблюдения говорят о том, что дети, с малолетства проживающие в пришкольных интернатах поселков, районных (улусных) центров, где жизнь и быт не связаны с традициями народной жизни и быта, отвыкают от своего исконного быта и занятий родителей. Хотя определенная, очень малая, часть детей, у которых большой запас прочности любви к своей земле, своему народу, своей природе, выдерживает такой отрыв от национальной среды.

Следует особо подчеркнуть, что отрыв от традиционного уклада жизни непосредственно ведет к исчезновению этноса как носителя уникальной культуры, что связано с такой острой проблемой, как потеря родного языка. Начиная с 1990-х гг. XX века проводится определенная работа по возрождению исчезающих языков народов Крайнего Севера, их культуры, искусства, истории. Многие из них в настоящее время не знают своего национального языка, не пользуются им. С другой стороны, дети народов Севера после начальной школы переходят на русский или якутский язык обучения. При этом дети постепенно забывают родную речь. Они начинают оперировать понятиями, эквивалентов которым в его родном языке часто не существует. В результате большинство людей, жизнь которых не связана с традиционными видами хозяйствования, особенно в поселках и городах, не признают родного языка. Особенно неуютно чувствуют себя в этом вопросе городские дети. Они или совсем забывают родную речь, или начинают говорить на смешанном языке. Все это ведет к нарушению связи между поколениями, к тому, что у этих детей не устанавливается нормальная коммуникация ни со своими сельскими сверстниками, ни со старшим поколением в семьях – своими бабушками и дедушками. В этом отношении прав нивхский писатель В. Санги: «... если язык выходит из сферы бытового, производственного, общественного употребления, никакие учебники, никакие даже самые совершенные школьные программы не возродят языка»⁵⁴.

В свое время К.Д. Ушинский писал, что родное слово формирует душу, характер, приобщает человека к нации.

⁵⁴ Советская Россия. – 1989. – 31 марта.

Вместе с родным языком ребенок приобретает «много глубокого философского ума, истинно поэтического чувства, изящного, поразительного верного вкуса ... бездну необыкновенной чуткости к тончайшим переживаниям в явлениях природы, много наблюдательности, много самой строгой логики, много высоких духовных порывов...». Весь этот потенциал родного языка хранится, главным образом, в народном творчестве. Народное творчество следует рассматривать как широкое явление, потому что оно включает в себя различные виды трудовой деятельности: ремесла, традиции, обычаи, праздники, обряды, фольклор, игры, танцы, народный костюм, изобразительное и декоративно-прикладное искусство и т.д.⁵⁵

В процессе воспитания детей и молодежи эвенков большое место занимали обряды и обычаи. Обрядовые традиции – важнейшая опора национального самосознания. Обычаи и обряды⁵⁶ эвенков являются специфической формой выражения образа жизни и передачи духовных ценностей, способом обеспечения духовной преемственности поколений. Духовная жизнь эвенков как самобытного этноса неотделима от материальной основы его существования. Обряд эвенков, его детский компонент как средство духовного воспитания, с точки зрения этнографии и этнопедагогике, до сих пор глубоко не исследован.

Религиозная суть ритуала, лежащего в основе обряда, чаще всего утеряна, но он продолжает жить по принципу «так было от века» и тем самым демонстрирует отличие данного этноса от всех остальных. Обряд – это то, что из культа перешло в быт, потеряло магически-религиозный или государственно-установленный смысл⁵⁷.

⁵⁵ Волков, Г.Н. Этнопедагогика. / Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1974. – С. 15.

⁵⁶ Обряд как ритуал, который включает в себя традиционные действия, сопровождает важные моменты жизни и деятельности человека и человеческой общности (обряды, связанные с рождением, со смертью, с переходом члена общности в какое-либо другое качество, например, обряды инициации, семейные и календарные обряды и др.), посредством чего утверждается социальная значимость жизненных состояний членов общности (этноса).

⁵⁷ Нездемковская, Г.В. Этнопедагогика: Учебное пособие для вузов / Г.В. Нездемковская. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011. – С. 206.

Коренные малочисленные народы Севера – носители древних культур, в том числе религии. Несмотря на интенсивную христианизацию в средние века, они сохранили элементы древних верований, искусно адаптировали их под насильно вводимое верование. С приходом к власти царя Павла I в 1796 г. началось приведение всех жителей к присяге, уже в 1798 г. не без участия князцов этого не миновали якуты, некоторые ламуты и юкагиры прихода Зашиверской церкви. Большая же часть ламутов и юкагиров благодаря кочевой жизни оставалась еще не привлеченной к присяге⁵⁸.

Религиозные верования эвенов характеризуются как анимизм, вера в существование души и духов, вера в одушевленность всей природы. Согласно этому представлению, все существа имеют одинаковое устройство, сверхъестественные существа не причиняют людям зла, если люди не причиняют зла духам. Поэтому одним из канонов является принцип запрета. Табу, священный запрет – нравственная установка, которая лежит в основе этнопедагогики. Многие нормы поведения закладываются в самом раннем детском возрасте. В младенческом возрасте формируются основные запреты, в частности, благоговение перед другими формами жизни, постижение масштабов и целостности природы; закладываются понятия «можно» и «нельзя», «плохо» и «хорошо».

Для эвенов запретительные меры табу как одни из главных заповедей соблюдаются до сих пор. В запретительных мерах заложены понятия о возмездии за грехи. Сакральные места до сих пор являются частью традиционных знаний и религиозного мировоззрения эвенов. Памятники духовной культуры несут в себе нравственные ценности, которые передается из поколения в поколение.

Памятники духовной культуры являются стержнем связи времен и поколений. В советское время прошли гонения на религию, истребление шаманизма, атеистическое воспитание. Технократический подход к развитию экономики способствовал разложению обычаев и тради-

⁵⁸ Старостина, М.И. Личности Эльгетского улуса (генеалогическое исследование) / М.И. Старостина. – Пермь: Изд-во «Звезда», 1999 г. – С. 59-60.

ций коренных народов⁵⁹. Тем не менее, для многих оленеводов считающиеся священными места до сих пор являются частью традиционных и религиозных знаний. Эти места были очерчены устным преданием, имели особое сакральное значение и обладали могучей силой, поэтому с глубокой древности считались запретными, здесь нельзя было тревожить природу. Ареал обитания духов включает самые разные объекты окружающей действительности, как природного характера, так и связанные своим происхождением с человеческой деятельностью. Некоторые участки территории особо выделялись местными жителями, считавшими, что там находятся центры локальных сообществ духов⁶⁰.

Именно поэтому при прокладке маршрута лагеря изучаются места кочевий. В этом деле очень помогают оленеводы и охотники, в том числе кочевники, проживающие в стойбище, по которому проходит маршрут.

Религиозные верования эвенов гласят, что каждый объект природы имеет своего духа. В каждой местности имеются святилища, захоронения шаманов и шаманок. Оленеводы говорят в этом случае: «Здесь покоится бабушка». Смысл слова «Бабушка» означает, что здесь покоится шаманка, при этом имена не называются, а впоследствии забываются, но всегда сохраняется память об этом сакральном месте. Одно это слово дает сигнал, что надо вести себя здесь более осторожно, соблюдать все обряды. Например, в местности Чемалга находится древнее погребение шаманки, поэтому дети вблизи подобных мест должны вести себя осмотрительно и осторожно⁶¹.

Таким образом, установившиеся неписанные законы, правила, традиционные обряды несут в себе морально-этические нормы и воспитательные функции, что, в свою очередь, способствует сплочению этноса, объединению,

⁵⁹ Поисеев, И.И. Устойчивое развитие Севера: эколого-экономический аспект. / И.И. Поисеев. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. – С. 50.

⁶⁰ Булатов, А.О. Формы шаманско-магической практики у народов Дагестана в конце XIX – XX вв. / А.О. Булатов. – Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2004. – С. 32.

⁶¹ Слепцов Николай Гаврильевич, 1967 г.р., эвен, п. Буор-Сысы Момского район Республики Саха (Якутия), 2001, 2010 гг.

дисциплинирует их поведение и поступки. Одной из функций запретительных мер является защита от частого паломничества и посещения мест поклонения или памятников, в результате которых они могут разрушиться, а также и божества могут рассердиться и навлечь беду.

Совокупность педагогических идей и мыслей народов Севера как сложившаяся система народного воспитания показывает, что установившиеся традиции, обычаи, обряды, порядки, правила представляют собой народную мудрость; обеспечивают самое главное, а именно – действенность и результативность воспитательного процесса.

На современном этапе в условиях активного национального возрождения коренных малочисленных народов Севера воспитание подрастающего поколения на прогрессивных народных традициях особо актуализируется. Так, приобщение к традиционной этнической культуре детей коренных малочисленных народов Севера как педагогическая проблема характеризуется следующими положениями:

- воспитательная работа становится органической частью, естественным компонентом реальной жизни и осуществляется в процессе решения конкретных жизненных задач по принципу природосообразности воспитания и обучения детей;

- традиции, обычаи, выступая в виде принципов, норм, идеалов, правил, формируют общественное сознание, вырабатывают определенные алгоритмы поведения человека, регламентирующие его жизнедеятельность;

- бережное отношение к детям, особенно в младенческие годы, исключаящее наказание и жестокость по отношению к ним, воплощает в себе любовь, уважение, доверие, но в то же время и требовательность к исполнению ими своих жизненных обязанностей;

- привитие с младенческих лет уважительного отношения к родителям, старшим по возрасту, создающее культ предков, родителей, способствует преодолению разобщенности и установлению тесной межпоколенной связи;

- любовь и привязанность к родным местам, бережное отношение к природе, животному и растительному миру, к людям своего края развивают чувство патриотиз-

ма, хозяина земли, готовность к приумножению материальных и духовных благ общества;

- посильное участие детей в различных видах домашнего и общественно полезного, производительного труда обуславливает естественную общность детей и взрослых, их взаимоотношения на равных; а также прививает трудолюбие, понимание значения труда в жизни человека; обеспечивает социальное созревание детей;

- народное воспитание, как богатый эмпирический опыт жизненных реалий, на определенном этапе анализа и обобщения во многом развивает этнопедагогическую теорию, т.е. этническую педагогику, как отрасли педагогической науки.

1.2. Самобытная жизнь и деятельность родного народа как основа традиционного этнического воспитания детей

Как справедливо считал Г.Н. Волков, всемирная история педагогики, обратившая внимание на педагогическую мудрость древних греков, не вправе игнорировать уникальное педагогическое наследие северян, т.е. демократическая педагогика, гуманистическая в своей основе и общечеловеческая по своему значению, призвана исследовать и обобщать воспитательный опыт этих народов. Следовательно, правомерно специальное рассмотрение особенностей народной педагогики – естественности, массовости, перманентности, действенности, импровизируемости приемов воздействия и опыта; активного взаимодействия таких ее факторов, как природа, труд, общение, быт, искусство, детская этническая среда: праздники, обряды, мифы, сказки, пословицы, поговорки и т.п.

Важнейшей особенностью традиционного воспитания является его естественность. Принцип естественности воспитания позволяет рассматривать ребенка как способного к саморазвитию, обладающего чувством ответственности за свои поступки индивида. Воспитателями являются семья, взрослые, сверстники и даже младшие, но исходящее от них влияние носит не запретительный (несмотря на систему табу), а свободный характер с целью реализации возможностей ребенка. В народной педагогике

всегда ценился ребенок, который естественным образом, самостоятельно, а не через принуждение, учился думать и принимать решения. На эту важную сторону народной педагогики указывал и Ж.Ж. Руссо, педагогические взгляды которого проникнуты гуманизмом и демократизмом. Суть естественного воспитания, по его мнению, заключается в создании условий для свободного развития ребенка, а не жестокого навязывания ему правил извне. Воспитатель должен как можно полнее учитывать способности, наклонности, интересы воспитанника, естественным образом содействуя их реализации, находить дифференцированный подход к детям, научить их самостоятельно мыслить.

Наряду с этим природосообразность воспитания рассматривается как требование приводить все действия детей в состояние согласованности с природой. Принцип природосообразности воспитания прослеживается практически в любом фольклоре, но и зрелая педагогическая мысль опирается на него в определении целей воспитания. Так, Я.А. Коменский понимал природосообразность как подчинение задач воспитания законам развития природы. Несоблюдение данного требования, неуважение законов природы у всех народов, особенно у северных, приводит к нарушению духовной преемственности, национальной самобытности вплоть до деформации личности.

Характерной особенностью традиционного воспитания является преемственность педагогической культуры, которая предполагает, как указывал Г. Гегель, не только отмену, но и сохранение, удержание и развитие того рационального, что уже достигнуто на предыдущей ступени развития. При постоянной преемственной связи присутствуют, с одной стороны, методы воспитания и его процесс, уровень воспитанности индивида и народа, а с другой – воспитатели, воспитанники, домашнее воспитание как часть народного, все компоненты воспитания. Такой подход обеспечивает взаимное проникновение явлений, связанных друг с другом, что делает преемственную связь более прочной и устойчивой.

В свою очередь, самобытный традиционный уклад жизни и деятельности коренных малочисленных народов

Севера – эвенов характеризуется спецификой северных отраслей хозяйства (оленоводство, рыболовство, охота, пушной промысел), особенностями материальной и духовной культуры, особой заботой и любовью к детям. Как в свое время подчеркнул К.Д. Ушинский, каждый народ имеет свою исторически сложившуюся, характерную только ей систему народного воспитания. Так и эвены имеют свою особенную, издавна сложившуюся традиционную систему народного воспитания, обусловленную кочевым и полукочевым образом жизни в суровых условиях Севера. В этом отношении «важнейшим компонентом традиционной культуры эвенов являются литературные произведения на родном языке писателей Николая Тарабукина, Платона Ламутского, Василия Лебедева, народного писателя Якутии Андрея Кривошапкина, Христофора Суздалова, Гавриила Кейметинова, Василия Кейметинова-Барчагана, Егора Едукина, Дмитрия Едукина, Евдокии Боковой, Михаила Дьячкова, Варвары Аркук, Марии Федотовой – Нулгэнэт, Екатерины Герасимовой – Айнадь»⁶². Следует отметить, что в первую очередь эвенские писатели адресуют свои произведения детям, и в этом заключен большой смысл: язык, культура, могут возродиться тогда, когда дети будут понимать обычаи, традиции своего народа, знать литературные произведения о прошлом и настоящем эвенов, понимать своих предков и окружающую жизнь.

Самобытная традиционная культура эвенов отличается следующими основными особенностями: диалектами языка, своеобразным художественно-прикладным искусством, песенной культурой, национальной едой, верованиями (преклонение перед силами природы, почитание солнца, огня, небесных божеств Айыы, духов-хозяев (иччи) местности); шаманизм, культовые обряды, ритуалы, традиции, культура быта и общественных отношений и т.п. В частности, момские эвены, несмотря на сложные процессы взаимодействия с другими коренными народами Севера в различные исторические периоды, остаются самыми древними, устойчивыми, сравнительно многочисленными

⁶² Никитина, Р.С. Воспитание детей эвенов в условиях этнокультурной среды / Р.С.Никитина. – М.:ИИУ МГОУ, 2015. – С. 154.

ми аборигенами обширных северных территорий с особенным менталитетом.

По сравнению с якутами, которые имеют общую территорию, культуру и диалекты, то у эвенов нет общей территории и в таком малочисленном народе имеются три диалекта. Возможно, это можно объяснить тем, что эвены с древних времен были мобильным этносом, они уходили от притеснения и уплаты ясака, поэтому судьба разбросала по всей огромной территории Сибири, Дальнего Востока и других регионов. В. Серошевский отмечает: «Горцы-тунгусы, хотя и сопротивлялись нашествию, но уступили перед натиском хорошо вооруженных и прекрасно организованных пришельцев, они отошли глубже в горы, к верховьям речек, недоступных и ненужных конным всадникам. Тунгусам-оленеводам не особенно нужны влажные лесистые плоскогорья и злачные равнины»⁶³.

Как уже говорилось выше, особенно характерно и самобытно место оленя в традиционной культуре эвенов с глубокой древности. Так как основным транспортным средством у эвенов был олень (оран), они с детства в совершенстве овладевали мастерством приручения оленя. Верховая езда на олене требовала особых навыков, которые формировались с малолетства. Маленькие дети кочевали вместе со взрослыми верхом на оленях. Детские седла («ханка») изготовлялись с широкими и высокими луками, к которым по бокам крепились тонкие бортовые домки. С обеих сторон передние и задние луки детского седла соединялись дополнительными досками (дуры) так, чтобы образовалось нечто вроде короба, куда усаживали детей в возрасте от 3 до 6 лет. На задней спинке иногда из тальника делали навес для защиты от дождя и комаров. Кроме того, ребенка пристегивали к седлу специальной лямкой. Ребенок мог, сидя, играть, спать без опаски. Для перевозки ребенка выбирался смирный, непугливый олень («онерук»).

⁶³ Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – М.: Ассоциация «Российская политическая энциклопедия», 1993. – 2-е изд.– С. 214.

С 5-6 лет дети ездили на оленях самостоятельно: мальчики в мужском седле (эмгун), девочки – в женском⁶⁴. Так, на моих глазах мальчик 5 лет впервые сел верхом на оленя, возможно, у него было желание показать это постороннему человеку. Сначала оленя, которого оседлал мальчик, за поводья держал старший брат, но потом после нескольких кругов, видя, что братишка держится, он отпустил их, тем самым мальчик первый раз самостоятельно поехал. Конечно, он вначале испугался такому обороту дела, но, увидев наш восторг и похвалу, набрался смелости и начал ездить сам. Его отец потом благодарил меня, что обучил его сына верховой езде.

Ввиду некоторой обособленности жителей Севера приходилось приспосабливаться к неблагоприятным условиям окружающей среды: долгая зима, полярная ночь, длительные морозы и пурга; их культура была необыкновенно рациональной во всем, что связано с человеческой деятельностью – в одежде, жилищах, средствах передвижения, и даже в произведениях искусства. Эвены, как и все кочевые этносы, проживающие в суровых северных условиях, выработали почти одинаковую форму жилища – конусообразную. Общее название для всех видов жилья это *эптин дьуу (дю)* – чум. Дословный перевод «дом из ровдуги (кожа из оленьей шкуры)», иначе – чум. *Чора* внешне похожа на монгольские или среднеазиатские юрты, богатые эвены проживали именно в таких жилищах. *Илуму* – имел конусообразный вид.

Чум отвечает всем требованиям постоянных кочевков: легкий для сборки и разборки, удобный для транспортировки. При разборке сначала снимают покрытие – *эптин*, в некоторых диалектах говорят *элтин*, например, аллаиховские эвены. *Эптин* изготавливается из сорока и более цельнокроенных хорошо обработанных шкур оленя. Выбираются добротные шкуры, цельные, без дефектов, не очень тонкие. Из них делается ровдуга – кожа. *Эптин* состоит из 5 частей: две верхние одинаковые половинки в форме конуса, две нижние 2-метровые в ширине равные полосы. Самая верхняя узкая полоска 0,5-0,7 м шириной размещает-

⁶⁴ Слепцов, Ю.А. Кочевая педагогика: маут и ханка / Ю.А. Слепцов // Наука из первых рук. - 2013. -Т. 51. -№ 3. - С. 101.

ся вокруг дымового отверстия *ачурын* в виде полукруглого воротника. На всех частях ровдушного покрытия пришиты прочные кожаные веревки, которые привязываются к каркасу.

Чум имеет лёгкий разборный каркас, которой состоит из длинных *ирука* – жердей 2,5 – 3 м длиной, из них 4 *салкымча*, которые, являясь основными опорными, поддерживают весь каркас. Салкымча бывают потоньше, чем ирука, две из них с отверстиями для соединения. Внутри чума, над очагом, крепится специальная жердь – *екэтын (олравун)* для подвешивания чайника, котла и прочее. Остов чума состоит из 10 - 12 и более штук чора, каждая состоит из трех тонких палок 3,5 – 4 см в диаметре и 1,2 - 1,5 м длиной скрепленных между собой ремнями. Ирука изготавливали из молодых стройных лиственниц, чора делали из тальника. Чора служили очень долго, их хватало на всю кочевую жизнь. Ирука тоже служили долго, они все же укорачивались от трения о землю и камни летом. Так как их перевозили волоком на оленях, время от времени приходилось обновлять.

При установке чума сначала сооружают салкымча пирамидкой, потом круг из чора. Из треноги чора две втыкают в землю, одна палочка онипкин соединяет ирука и со следующей чора. Таким образом получается круг в соединении ирука с чора, образуется весь комплекс жердей, который в рабочем состоянии представляет собой коническо-цилиндрический каркас чума. Покрывается эптинг и уркэтэн, получается чум – эптинг дю. У эвенов существовало три вида чума: *чоралкан* – конусно-цилиндрический, *илуми* – конусный без чора, *калти* – половинный. У такого чума половина коническо-цилиндрическая, а другая – конусная.

С древних времен до нас дошел обычай сооружать на могилах умерших момских шаманов ритуальное помещение *чурима*, напоминающий остов чума⁶⁵.

Жилище свидетельствовало об имущественном положении владельца. Лишь состоятельные семьи могли позволить себе соорудить большой чум, так как для него

⁶⁵ Слепцов, Ю.А. Чурима белого шамана / Ю.А. Слепцов // Наука из первых рук. – 2010. – № 5 (35). – С. 97.

требовалось значительное количество шкур. Перевозка большого чума сопряжена была с использованием дополнительного числа ездовых оленей, а установка – с затратой излишних трудовых усилий. Беднота обычно обходилась малыми чумами и одними летними покрывками⁶⁶.

Состоятельные, конечно, имели чоралкан дю, бедные калти или илуми. С большими стадами оленей, принадлежавших богатым эвенам, кочевало больше людей, маршрут кочевки пролегал по обильным пастбищам. Поэтому была возможность сооружать подобное сооружение сообщая быстро. Бедным же доставались слабые кормовые уголья, поэтому в поисках корма для оленей они были вынуждены перекочевывать часто. Калти или илуми удобны для долгой дороги, когда приходилось кочевать каждый день, такое жилище может спокойно установить один человек на ночлег, чтобы при необходимости быстро сняться с места.

В центре чума располагается очаг для огня, а вокруг огня кружочком *тэвылгэн* из нескольких плоских камней, в настоящее время эвены живут в четырехугольных и конических палатках, поэтому плоские камни располагаются на месте металлической печки и служат в качестве подставки под горячее. Вокруг ча круга из плоских камней неркэ. А на расстоянии 0,5 – 0,7 см полукругом с обеих сторон с двери до мал расположены тонкие бревна 15 см толщиной. Эти бревна называются *уг*. Весь пол чума устилается покрытием *сэгтэ* из ветвей разных деревьев, кустарников, что зависит от наличия растительности на месте стоянки: лиственницы, ивы, кедрового стланика или кустарников. Толстое покрытие из ветвей служит для теплоты и мягкости, с другой стороны, очень важно, что и земля под жилищем не портится и не стаптывается.

Огонь в чуме, источник тепла, как солнце для всей планеты Земля, и в целом для эвенов – кочевников самый главный спутник жизни. Этим можно объяснить их преклонение перед огнем. Время от времени духа огня угощают самым вкусным деликатесом, можно угощать маленькими кусочками сушеного сала, мяса – *һорча*, костного

⁶⁶ Гурвич, И.С. Культура северных якутов-оленевонов (XVII-XIX вв.) / И.С.Гурвич. М.: Наука, 1977. - С. 96.

мозга – *уман*. Можно угощать всем тем, что имеется – чаем, табаком, даже угощают духа огня спиртным. Многие пожилые эвены считают, что угощать огонь спиртным неправильно, по поверью, дух тоже может стать хмельным или пристраститься к спиртному⁶⁷.

Место у входа – *уркэ* с двух сторон называлась *чонгал*, а место против входа это *мал*. На мал клали посуду, продукты. Там можно поместить небольшой *мэнгэл* – вешала для мяса, юколы. В чонгале держали *бун* – коробку с чашками, посуду мелкую и готовую еду, чтобы подать на стол. По обе стороны от чонгалов до мал – это место расположения спален, пологов – *элбукэ*. *Элбукэ* – это маленькая палатка в чуме для спальни. На левой стороне находится *элбукэ* хозяев, дальше до мал – место для детей. Если в чуме находится гость, то для гостя тоже ставится *элбукэ*. С правой стороны от очага располагаются *элбукэ* для старших детей, отдельно для девочек и мальчиков. Некоторые авторы из эвенов и эвенков пишут о том, что мал, который находится против входа в чум, это самое почетное место для гостей. Подобное правило распространяется среди эвенков и бурят. У бурят за очагом напротив входа самое почетное место, здесь располагается божница (*упчарба*, *бурханой ширэ*) с атрибутами ламаистского культа, а также сундуки (*ухэч*, *абдар*) с семейными реликвиями и ценностями⁶⁸. Эвены же обычно хранят в этом месте утварь⁶⁹, так как раз напротив входа находится самое холодное место в чуме, и когда каждый раз открывается дверь в чум, воздух устремляется прямо на мал по обеим сторонам очага. Поэтому мал у эвенов не почетное место, а место для хранения утвари, как и у бурят. Подобное правило существует у лесных ненцев – нешу. Вход в чум – *нё*. Противоположная часть чума называется *шин*. В шин (мал) находится посуда, ведра и продукты⁷⁰.

⁶⁷ Слепцова Акулина Васильевна, 1932 г.р., якутка, с. Хону Момский район Республики Саха (Якутия), 2000, 2001 гг.

⁶⁸ Буряты. Отв. Ред. Л.Л.Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, - М.: Наука, 2004. – С. 147. – (Народы и культуры).

⁶⁹ Бокова Евдокия Николаевна, 1933 г.р., эвенка, с. Хону Момского района Республики Саха (Якутия), 2000, 2009, 2010 гг.

⁷⁰ Турутина, П.Г. Школа детей лесных ненцев / П.Г.Турутина. – Новоси-

В чуме пространство делится на две половинки, граница между ними проходит с входа через очаг до мал. Центры обеих половин являются почетными местами.

В настоящее время в кочевых лагерях используются брезентовые палатки: четырехугольные и конусообразные. По правилам, установленным в лагере, мальчики должны ставить палатки, а девочки занимаются убранством внутри палатки. Несмотря на новые виды жилища, эвены используют все терминологии и способы внутреннего убранства, применяемые в чумах. Так, дети в кочевом лагере учат и запоминают слова, употребляемые в чуме-палатке (например, спальные принадлежности):

Эвенский	Русский
Тээдэн	Матрац (в нашем случае олени шкуры)
Тиру	Подушка
Һулры	Одеяло

В чуме у каждого свое место

В чуме у каждого есть свое место. С левой стороны у входа у чоңал место хозяйки, около нее находится маленький из детей, далее сидит хозяин чума – отец, потом старший сын, сыновья и дочери. Мужчинам, как добытчикам и пастухам, предоставлялись почетные места. Гостей эвены усаживали рядом со спальным местом хозяина. А если приходят гостевать муж с женой, то жена садилась рядом с мужем с левой стороны. Дети садились с правой стороны от очага отдельно от взрослых.

Кто как должен сидеть

У эвенов имеются неписанные правила распределение в чуме. Каждый член семьи должен стараться занимать как можно мало места так, как в чуме не очень просторно, тем более если семья большая, многодетная. Раньше эвенские семьи были многодетными, детей рожали не меньше трех. Например, у семьи Боковой было четверо детей, у матери было шестеро братьев и сестер. У семьи было семь брата и пять сестер. И мы свободно вмещались в чуме, когда садились трапезничать вокруг маленького низкого столика, и всем нам хватало места.

Мужчины и парни садились *сэвдэчинь* – калачиком ногу на ногу. Такая поза позволяет не занимать сидящему много места. Взрослая женщина садилась совсем по-другому, одна нога калачиком внизу, другая как бы стоит на ступне над первой с согнутым коленом, как будто сидя на корточках. Это положение называется женским – *асиди тэгэчин*. Дети в основном сидят на коленях, прямо на ногах. Это называется *сэнгэмдэчин* (сэнгэмдэн). Подростки девочки и девушки сидят по-особому аккуратно и красиво. Ноги девушек, и когда сидят, и когда стоят, должны быть сведены вместе. Для девушек стыдно и неприлично расставлять широко ноги. В положении сидя девушки кладут ногу на ногу. Коленки у девушек сведены и повернуты в одну сторону, а ступни надо держать так, чтобы они были обращены в другую сторону. Такое положение называется *дудупки камнюпки тэгэчин* или *асаткадич тэгэчин* – «по-девчоночьи». Ещё можно говорить *чучунчинь*. Даже шаманки, когда камлают и прыгают, ноги свои держали вместе, *окта эстэн тэнгэртэвтэтэ*.

Как отмечают в своих трудах ученые С. Николаев и Е. Лярская, в 50-60-е годы XX в. произошли события, которые существенным образом повлияли на коренные кочевые народы Севера. В результате непродуманной политики перевода в оседлый образ народов, ведущих кочевой образ жизни, была прервана преемственность народного воспитания детей в традиционном образе кочевой жизни. Семьи были оторваны друг от друга: мужчины пасли домашних оленей, а женщины жили в поселках с детьми. Многие дети жили и учились в интернатах, т.е. были оторваны от родителей. На первых порах дети не только не могли говорить на русском, но и на якутском, они были не приучены сидеть на стульях, поэтому вынуждены были сидеть на полу на корточках⁷¹.

Прием гостей

Приезд гостей для эвенов-кочевников – это большое радостное событие, радость общения, новых знакомств, встречи с близкими родственниками и т.д. Поэтому гостей всегда встречали с радостью. Гость или гости заходят в

⁷¹ Слепцова Акулина Васильевна, 1932 г.р., якутка, с. Хону Момский район Республики Саха (Якутия), 2000, 2001 гг.

чум сначала здороваются за руки с хозяином, первым подает руки приезжий, сложив ладони крестом друг на друга, правая рука наверху, обе руки ладонями в верх. Хозяин сжимает руки гостя своими ладонями сверху и снизу, притом правая ладонь находится сверху ладонью вниз, левая рука внизу ладонью вверх. Встретившиеся одновременно касаются щеками крест на крест сначала правыми, потом левыми. Если это близкие родственники, то целуются. Гость и гостя так же поступают с другими членами семьи. После этого они крестятся, ведь они были православными, и проходят в чум на отведенные места.

Когда приезжали дорогие гости, близкие родственники, обязательно забивали жирного оленя. Этот добрый обычай сохранился до сих пор. Например, в 2007 г летом приехали молодые ученые из Новосибирска за фольклором к оленеводам – звенам бригады « Малтан» Улахан-Чистайского наслега Момского района Якутии. Как только приехали гости (ученые), оленеводы забили жирного оленя. Хозяевами оленстада были молодые Е.Е. и Д.Х. Дьячковы, потомственные оленеводы, а наставником у них был брат Екатерины Егоровны знатный охотник – оленевод Иннокентий Егорович Слепцов. И.Е. Слепцов – носитель звенской культуры, языка и фольклора, обычаев. Об этом с благодарностью пишет молодой ученый по фольклору Константин Сагалаев в журнале №1 2009 г. Наука. Гостеприимные оленеводы не только хорошо радушно встретили и еще помогли ученым в работе, рассказав сказки, легенды, показали *һээдьэ* – звенский хороводный танец.

Летом или в теплые времена дети, когда приезжают гости, уходили прочь от чума, чтоб не мешать взрослым в общении. Детям не принято было присутствовать, когда родители беседовали, тем более участвовать в разговоре. Это тоже знак уважения к гостю и вообще к взрослым. В детстве мы, увидев прибывших или приехавших, сразу уходили играть подальше от чума. Там могли играть допоздна, зимой наша одежда из оленьего меха была теплой.

Гостя или гостью первым делом угощали табаком, это называется колун. Курение табака и чаепитие распространились давно в наших краях. Появившись в России в XV-

XVI вв., они были завезены русскими. Потом табак и чай привозили якутские купцы. Раньше, до появления черного «кирпичного» чая, эвены пили травяной чай из кипрея – Иван-чая. Поэтому чайник для заваривания чая называется *нѣчэрук*, от слова *нѣчэ* (цветок, растение). Иван-чай употреблялся как чайный напиток до 50-х гг. XX века. Эвены, в отличие от русских, также пивших такой чай, не выращивали кипрей, а собирали сухие листья, как только растение побуреет, в мешочки.

Когда в чум заходил кто-нибудь из соседей, его обязательно угощали табаком, притом измельченный табак набивали в трубку, прикуривали и давали курить гостю. В те времена курили и женщины, потому что существовала такая общая мода. Но курили очень редко, табак и чай изредка привозили только купцы. А когда заходил соседский ребёнок, то его угощали кусочком лепёшки, сухого мяса – тем, что есть под рукой. Это называется *туин*. Это обычай угощать душевно, даже если угощение небогатое.

У эвенов было принято так встречать гостей. А когда сами собирались в гости, обязательно привозили гостинцы, кто чем богат, дарили подарки друг другу. Например, в подарок близким родственникам и друзьям привозили обученного оленя. В основном подарками были листья табака, полкирпича и кирпич чая. Девушки дарили молодым людям перчатки из ровдуги, которые сами шили. Подруги дарили друг другу бусы и бисер, которые являются основным украшением эвенской одежды, будь то унты, передники или дохи. Нашу моду украшать одежду бисером заимствовали другие соседние народы – коряки и якуты. У состоятельных эвенов все вещи до седёлок и мунгурок (навьючных мешков) украшались бисером с бусами и вышивкой шейными волосами оленя.

Продолжая мысль о сложной истории происхождения и становления этнической общности при тех или иных родовых различиях эвенов, можно привести ряд положений, характеризующих их самобытные местные отличительные особенности. В частности, на верховьях рек Индигир-

ки и Колымы роды Кукуюн и Дельянки, которых считают здешними, т.е. местными, были зафиксированы в 60-х г. XVII в. И потому эвенов, мигрировавших с Охотского побережья, относя их к пришельцам, называли *намытканами* (*ламутканами*). Можно предположить, что этим термином подчеркивали не только то, что они пришельцы, но и то, что они *намытканы* (*ламутканы*), не чистые эвены. Сами эвены Момы эвенам других групп (например, *намытканам*) были известны как «*Мола эвысылни*» (эвены горной тундры). К ламутам себя причисляют эвены, проживающие на Чукотке и которые занимаются в основном рыбной ловлей и охотой на морских зверей, и эвены, проживающие на Камчатке.

Следует отметить, что каждый род имел своих знатных людей, которые служили ярким личным примером в воспитании подрастающего поколения в духе достойных представителей северного этноса и гордости. Например, из рода Кукуюн вышли такие известные люди, как Евдокия Слепцова – Долгунча, кавалер орденов «Знак почета» и «Трудового Красного Знамени», знатный охотник; самодельный эвенский композитор-мелодист Петр Старков и «Мать – героиня», кавалер ордена Ленина, знатный оленевод Дарья Корякина. Из рода Дельянкир вышли такие известные люди, как основатель эвенской литературы Николай Тарабукин и поэтесса, мелодистка Евдокия Бокова. Из Мэмэльского рода вышел первый эвенский поэт и ученый Василий Лебедев и другие.

У эвенов, как и у всех кочевых народов Севера, неизменный спутник жизни и труда – «*маут*» (аркан). Длина маута (по момски – «мамык») составляет от 9 до 16 метров. Виды маута: плетеный – изготавливается из кожи любого взрослого оленя; скрученный – из кожи двухгодовалого крупного рогатого скота или из кожи шеи взрослого оленя-самца. Плетеный маут применяется только в осенне-зимний период, особенно при ловле крупных оленей, а скрученный – в любое время. Запрет применения плетеного маута объясняется тем, что он может повредить рога оленя, которые покрыты нежным мехом (пантом и вызвать обильное кровотечение или заражение крови)⁷².

⁷² Слепцов Николай Гаврильевич, 1967 г.р., эвен, п. Буор-Сысы Момско-

Своеобразие применения маута имеет свою жизненную мудрость. Поскольку каждый член семьи с малых лет имеет свою трудовую обязанность, детей приучали ловко обращаться с маутом. Для них специально готовили маут по возрасту. Играя с маутом, дети постепенно понимали, что они имеют дело с главным жизненным орудием труда⁷³. А.М. Цирульников в своем труде «Педагогика кочевья» отметил: «Паренек трех лет, по имени Зиновий, очень серьезный, наматывает на руку и тоже кидает. И ведь этот Зиновий даже не подозревает, что учится, играет вроде. Никто не заставляет его кидать аркан – сам. Северные люди вообще не ждут, когда их научат. Они, в основном, смотрят и учатся сами»⁷⁴.

Основу пищи у эвенов составляли мясо и рыба, различной готовности. Домашних оленей на мясо забивали редко, и потребность в мясе удовлетворялась за счет охоты на диких животных. По вкусовым качествам лучшим считалось мясо горного барана и дикого оленя. Например, опытные охотники из эвенов «мямьяльского» рода жертвуют свою добычу в общую пользу. Мясо убитого зверя делится всем поровну. Совместная охота и справедливое распределение воспринимается в духовном мире эвенов как чувство и представление о дружбе, родстве и любви. Самопожертвование (*нимат*), т.е. отказ от личных интересов и забота о благополучии других – прекрасное и возвышенное духовное качество, свойственное эвенам, особенно было присуще эвенской молодежи. Так, М.К. Расцветаев заметил: «Молодежь, например, ночей не спит, по словам тунгусов, чтобы больше добыть и дать нимат. Неудачливый молодой охотник доходит до слез, так как безуспешность его стараний ложится на него некоторым позором. Нимат есть гордость охотника»⁷⁵.

Песенная культура эвенов чрезвычайно богата и по-своему уникальна. Она содержит в себе ранние архаич-

го район Республики Саха (Якутия), 2001, 2010 гг.

⁷³ Слепцов, Ю.А. Кочевая педагогика: маут и ханка / Ю.А. Слепцов // Наука из первых рук. 2013. Т. 51. № 3. – С. 102.

⁷⁴ Цирульников, А.М. Педагогика кочевья / А.М. Цирульников. – Якутск: Офсет, 2009. – С. 272.

⁷⁵ Расцветаев, М.К. Тунгусы мямьяльского рода / М.К. Расцветаев. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1933. – С. 46.

ные формы песенной традиции. В основном, песню – «икэ» можно характеризовать как лирическую, хотя она охватывает все стороны жизни. Круговые танцы – «Һээдьэ» занимают одно из центральных мест в системе жанров традиционной музыкальной культуры эвенков. Они стали ее своеобразным духовным символом, маркером, выразителем национального начала, как сиртаки для греков, гопак для украинцев, оһуохай для якутов и т.д.⁷⁶

Любой праздник народов Севера, в котором участвуют все жители стойбища, в том числе и дети, проводится с особой одухотворенностью, весельем и активностью. Сам процесс праздника производит глубокое впечатление на детей, что они непроизвольно, сами по себе хорошо запомнили те или иные эпизоды песен и хороводного танца. Свообразие и уникальность во всем этом заключается в особом «северном» типе этномузыкальных систем, для которого характерны, в первую очередь, тесная связь со сферой звукоподражаний, развитость интонирования голосом, включая значительное и, по существу, труднообозримое артикуляционно-высотное и артикуляционно-тембровое богатство.

В основе религиозно-мифологической картины мира древних жителей региона лежат анимистические верования, согласно которым все объекты живой и неживой природы, космоса, природных стихий обладают собственной душой или духами. Духи следят за каждым шагом человека, они могут наказать его за какие-то «грехи»⁷⁷. Иногда духи Верхнего мира спускались в Средний мир, могли одарить людей магическими силами, омолодить, оживить. Но если появлялся дух Нижнего мира, то он нес болезни, несчастья и даже смерть. Средний мир, где жили люди, населяли духи-хозяева тайги, гор, воды, огня, домашнего очага. Они были наиболее близки к людям.

⁷⁶ Павлов, А.А. Губернатор И.И.Крафт / А.А. Павлов; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; отв. ред. Е. Е. Алексеев. – Якутск: ИГИ, 2004. – С. 142.

⁷⁷ Титорева, Г.Т. Сэвэны. Каталог культовой скульптуры из собрания НХМ им. Н.И. Гродекова. Автор-составитель: Г.Т. Титорева / Г.Т. Титорева. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2012. – С. 7.

Шаманство считалось самым могущественным природным даром у эвенов, по сравнению с другими народами. У каждого шамана была своя, предначертанная ему способность, он мог следовать только по указанному ему пути. Шаман имеет своего духа-покровителя, через которого он общается с духами и с помощью которого может путешествовать в разных мирах. У каждого шамана еще имеются духи-помощники, которые служат ему в борьбе со злыми духами.

Согласно мифологической традиции, белые шаманы имели небесное происхождение. Черным шаманам приписывалось свойство приносить вред. Кровавое жертвоприношение проводили только черные шаманы. В целом, исследования подтверждают, что сильные шаманы нередко совмещали функции и черных, и белых шаманов⁷⁸. С другой стороны, многие исследователи приходят к мысли, что черные шаманы не только могли приносить вред, но иногда более эффективно излечивали больных и отгоняли нечистых духов. Дело в том, что они имели способность спускаться в Нижний мир, чего белый шаман, скорее всего, не мог сделать.

Могущество шаманов проявляется во всем. Например, старик-шаман перед смертью сказал дочке, что он видит двух людей, которые должны привести жертвенных оленей. Еще сказал, что они идут пешком. Дочка знала, что за жертвенными оленями поехали средний сын Николай и его друг на снегоходах. Дальше шаман сказал, что он над ними подшутит и за мучения вознаградит.

Позднее Николай, герой этих событий, рассказал автору этих строк, как все было. Николай с другом поехали на снегоходах в оленеводческое стадо. Техника была новая и работала без перебоев. На обратном пути снегоходы вдруг заглохли. Предпринимали разные попытки завести, но ничего не получалось. Уже решили пойти пешком, как Николай решил в последний раз попробовать завести снегоход, и он вдруг заработал, как будто ничего и не было. В пути вдруг на середину дороги вышли два лося и встали как вкопанные. Николай с другом удивились, но, посоветовав-

⁷⁸ На грани миров. Шаманизм народов Сибири. – М.: ИПЦ «Художник и книга», 2006. – С. 258.

шись, решили, что шаман специально послал им этих животных на добычу, и обоих уложили. Он был уверен, что отец так и дал им мясо, чтобы они могли угостить людей, участвовавших в похоронах. По другим поверьям – шаман ушел в загробный мир верхом на лосях.

По некоторым источникам, считается, что эвены были одним из наиболее склоненных к православной вере народов Севера, что в корне неверно. Как вечно кочующий народ, эвены не могли часто посещать церкви и выполнять правила христианской религии. Несмотря на навязанную христианизацию, эвены сохранили свое религиозное воззрение: промысловые культы духов-хозяев природы, шаманизм. Шаман для эвенов – жрец и врач⁷⁹.

Исследователь Г. Попов отмечал, что, будучи по вероисповеданию православными, ламуты все же сохранили у себя останки своих языческих верований. Большим почитанием у них пользуются огонь и солнце. Втайне от священников они придерживаются своих предрассудков и языческих суеверий, соблюдая иногда некоторые обычаи и обряды. Для принятия христианства в местах расселения эвенов строились православные церкви и часовни. В 50-е годы XIX в. протоиерей С. Попов издал на эвенском языке тексты молитв, Евангелие и «Тунгусский букварь» на церковной основе. Интересно, что христианство в большей мере приняли эвены, проживающие вдоль побережья Охотского моря, которые в силу особенностей хозяйственного уклада вели оседлый образ жизни. Например, гижигинские эвены заключали браки с коряками, только в том случае, если те принимали православие. Ещё в 1925 г. на съезде эвенов Ольской волости ими была высказана просьба «дать приходского священника на Олу, а то родится ребенок, не знаешь, как его назвать и крестить некому».

В условиях острой нехватки продуктов питания жители Севера употребляли в пищу некоторые дикорастущие растения. Например, они готовили похлебку из полыни обыкновенной, хрена дикого, щавеля пирамидального, луковицы даурской лилии. Съедобными были корневища сусака – высокого растения, растущего на болотах и по бере-

⁷⁹ Драверт, П.Л. Материалы к этнографии и географии Якутской области / П.Л. Драверт. – Казань, 1912. – С. 4.

гам озер; лишайник («олений мох»), который растет в густом, сыром сосновом или еловом лесу, на ветках деревьев. Все это заменяло жителям Севера хлеб, недаром эти растения называют «эскимосским хлебом». Особо ценится сусаковая мука, которая содержит 50% крахмала, сахара и камеди, по своему составу приближаясь к ржаной муке. В середине XIX в. на базаре в Якутске пуд сусаковой муки стоил столько, сколько стоил пуд пшеничной муки⁸⁰.

В ходе работы кочевых лагерей с эвенами-оленоводами велось изучение местности и значения топонимики. Как известно, древние люди называли объект природы, исходя из его особенностей. Поэтому во многих названиях местности скрыты значение и особенности ландшафта. Можно привести пример, свидетельствующий о том, что нельзя пренебрегать знаниями предков. Речь идет о речке Киникич (вода, выходящая из-под земли)⁸¹. Легенда рассказывает, что каждая местность имеет свою глубокую тайну. В данном случае, местность имеет удивительное свойство: несмотря на ясную погоду, может вдруг нагрянуть гроза с молнией и в одночасье затопить местность. Как следствие таинственной силы этого природного явления, мы можем привести такой случай. В 2001 г. на берегу этой реки находилась база юных туристов под руководством местного жителя – преподавателя. Стояла безветренная, ясная погода, несмотря на предупреждение, дети стали кричать и бегать. Вдруг со стороны гор подул очень сильный ветер, над горой появились черные облака, засверкала молния и пошел ливневый дождь. Вмиг поднялась вода на реке и затопила все вокруг. Дети едва успели подняться на сопку. Все вещи, продукты, палатки уплыли по реке. Пришлось им срочно вызвать вертолет.

В самобытной культуре эвенов большое значение имеет раннее приобщение подрастающего поколения к труду, в частности, к охоте. Процесс вовлечения детей в промысел проходил поэтапно. В раннем возрасте они помогали при разделке и хранении мяса на стойбище. Затем с 7 лет

⁸⁰ Макаров, А.А. Лекарственные растения Якутии: 4-е изд. / А.А. Макаров. – Якутск: Бичик, 2001. – С. 36.

⁸¹ Дегтярев, А.М. По родным местам...(Топонимика Момского улуса) / А.М. Дегтярев, Р.Г. Дегтярева, Ю.А. Слепцов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2005. – С. 9.

они начинали ходить со взрослыми на охоту, где они были обязаны присматривать за верховыми оленями или держать их до определенного промежутка времени, ожидая специальной команды и лая собак, чтобы животное преждевременно не испугало объект охоты. Сигналом к действию могли быть условные знаки рукой, подражание крика ворона или просто свист. По мере взросления ему позволяли сделать первый выстрел.

Такое непосредственное присутствие на охоте и сильное участие в нем приучает детей к особенностям охотничьего промысла. Со временем они перенимали все секреты охоты, изучая повадки зверей, места их обитания, способы установки орудий промысла. Они учились искусно делать самоловы, ставить тордохи (разновидность эвенской юрты. – Ю.С.) или избушки, изготавливать приманки, метко стрелять, «читать» следы зверя; приобретать навыки ухода за собаками, лошадьми и т.д. Словом, юный следопыт последовательно обучался в «университете тайги и тундры», который в свое время проходили все его предки⁸².

В случае удачной охоты все взрослые хвалили молодого человека. При этом первую добычу эвен должен преподнести старшему по возрасту родственнику, который должен по обычаю отблагодарить матушку природу, божества охоты и произвести обряд кормления огня. Сидя перед огнем, старейшина, одаривая его жиром и лепешкой, твердил: «Бугандямут хунтаки хоч. Орэнчирэл эдук-тэ дюлэски хов хояв нод иннаталкам аниганди адикун танулкан народалбу мутум тёрутли ой малан овкали» («Дух земли, мы очень рады тебе. Еще дальше дари нам много пушного зверя, храни и береги нас - малочисленный народ»). Так, в зависимости от успеха в охотничьем промысле рос авторитет мальчика в семье и среди родственников⁸³.

В то же время слабости детей, такие как лень, упрямство, постоянно порицались и вышучивались. Провинив-

⁸² Захаров, В.П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX в.) / В.П. Захаров – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – С. 43-44.

⁸³ Слепцов, Ю.А. Народное воспитание детей эвенов / Ю.А. Слепцов // Молодой ученый. - 2013. - № 9. – С. 404.

шимся давали обидное прозвище. Ребенок, получивший такое прозвище, всеми силами старался избавиться от него. Задеяв самолюбие ребенка (большинство воспитательных мероприятий сводилось именно к этому), родители добивались ревностного отношения к порученным делам⁸⁴.

Одной из отличительных черт эвенов от оседлых народов является то, что они, как кочевой народ, строго придерживаются в качестве одной из целей жизни принципа поддержания экологического равновесия в природе, имеющего социально-этическую сущность. Всех эвенских детей независимо от возраста обучали технологии хранения мяса, которая требует определенных знаний и навыков. Для выживания этноса в суровых условиях тайги и тундры эти знания должны быть усвоены всеми членами общины.

Традиционно сложилось так, что в семье девушки в основном занимались шитьем меховых и кожаных изделий как для кукол, так и для себя. Основным материалом для традиционной одежды служил олений мех, а также мех горного барана и ровдуга. Изучение одежды эвенов позволяет представить ее наиболее древние формы. В покрое, материалах и способах обработки нашли отражение природосообразность и приспособленность действий, знания и непосредственное использование природных ресурсов⁸⁵.

Занимаясь шитьем, девушки усваивали различные способы и методы, секреты мастерства. В частности, в воспитании девочек куклы играют очень большую роль. Прежде всего, девочки осваивают азы материнства, постигали правила заботы и ухода за ребенком. Куклы позволяют усваивать существующие нормы и ценности обществен-

⁸⁴ Слепцов, Ю.А. Этнопедагогический аспект воспитания детей эвенов в кочевом лагере / Ю.А. Слепцов // Проектирование и организация воспитательной работы в образовательных учреждениях: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (2-3 декабря 2010 г.) / отв. ред. Гумерова Ф.Ф. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 166 – 169.

⁸⁵ Алексеева, Е.К. Очерки по материальной культуре эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) / Е.К. Алексеева. – Новосибирск: Наука, 2003. – С. 80.

ной и семейной жизни. Например, через шитье нарядов кукле девочка получает основы рукоделия, декоративно-прикладного искусства.

Таким образом, в период национального возрождения эвенов как типичных представителей коренных малочисленных народов Севера развитие их традиционного уклада жизни и деятельности, родного языка и самобытной этнической культуры; сохранение традиций народного воспитания, роль национальных игр для детей, раннее приобщение их к трудовым обязанностям в семье становятся важнейшим источником формирования их личности как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса. Развивая основную педагогическую мысль традиционного народного воспитания – «о воспитании самой жизнью и трудом», мы создаем реальные жизненные предпосылки для современной этнопедагогической теории и практики воспитания и обучения.

1.3. Модель деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию детей-эвенов

При организации деятельности кочевого лагеря мы исходили из того концептуального положения, что он является **новой формой** в системе вариантов типологии кочевых образовательных организаций. Но еще «в 1910 году И.И. Крафт распорядился открыть передвижные школы для детей чукчей и ламутов. Также было решено организовать в Среднеколымске курсы для подготовки переводчиков и учителей для передвижных школ»⁸⁶. Такова была первая попытка открытия кочевых школ на Севере.

В советское время кочевые школы в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера нашей страны были открыты в 30-е годы XX в. Они организовывались для детей оленеводов, охотников, рыболовов в далеких стойбищах эвенов и эвенков с целью обеспе-

⁸⁶ Павлов, А.А. Губернатор И.И.Крафт / А.А. Павлов; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; отв. ред. Е. Е. Алексеев. – Якутск: ИГИ, 2004. – С. 147.

чения учебно-воспитательного процесса в условиях кочевого образа жизни родителей⁸⁷.

Комитет содействия народностям северных окраин РСФСР (Комитет Севера), созданный в 1924 г., пришел к выводу, что хозяйство и культуру коренных малочисленных народностей Севера можно поднять быстрее с помощью комплексных учреждений, организуемых среди кочевого и полукочевого населения. Огромное значение для дальнейшей работы школ Севера имело совместное заседание школьной комиссии комитета Севера и работников Наркомпроса РСФСР под председательством А.В.Луначарского. Выводы и предложения этого заседания были положены в основу первой учебной программы для школ северной зоны РСФСР. Были созданы комплексные программы, где большое внимание уделялось изучению местной природы, хозяйства, промыслов, ознакомлению с учреждениями и организациями данного региона. Для этого некоторые северные школы держали оленей, имели свои промысловые угодья и снаряжения. В 1929 г. были приняты учебные программы для туземных школ северной зоны России, которые содержали три варианта: оленеводческо-кочевой, оседло-рыболовный, охотничье-кочевой и полукочевого.

В 90-е годы XX в. государственный, общественный строй в стране резко изменился. В жизни оленеводов, охотников, рыбаков возникли известные трудности и проблемы; традиционные отрасли хозяйства Севера пришли в сильный упадок. Отдельные оленеводческие семьи рискнули возродить традиционные места обитания предков, создали новую хозяйствования – родовые общины. В 1991 г. в лесотундре Оленекского национального района по инициативе самих родителей открылась эвенкийская кочевая школа-сад «Күөнэлэкээн» при оленеводческом стаде № 5 на базе Харыялахской средней школы с охватом 3 учащихся начальных классов, 2 воспитанников детского сада. Так в наше время появились первые кочевые школы.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) функционируют различные типы кочевых школ: кочевая школа – детский сад, общинная школа в местах компактного

⁸⁷ Неустроев, Н.Д. Модель кочевой школы / Н.Д.Неустроев, С.С.Семенова, Р.С.Никитина. – Якутск: Офсет, 2006. – С. 4.

проживания коренных народов Севера; тундровая, лесотундровая, таежные кочевые школы – филиалы базовых средних школ; стационарно-кочевая школа (учащиеся в определенный срок выезжают в стадо), сетевая кочевая школа (передвигается между несколькими стадами, очно-заочное обучение) и др.

В целом, цель кочевой школы – создание мобильной системы кочевого образования с целью обеспечения доступности и всеобуча для детей коренных малочисленных народов Севера в условиях кочевого и полукочевого образа жизни и ведения традиционных видов хозяйствования. Исходя из этого, кочевой лагерь представляет собой новую форму организации жизнедеятельности детей-эвенов во время летних каникул в условиях Севера, *отличительной особенностью* которого является следующее:

- временное объединение разновозрастных детей во время летних каникул;

- организация кочевого лагеря в естественных природных условиях Севера (вблизи оленеводческих стад, в местах обитания предков, занимавшихся охотой, рыболовством, собирательством и т.д.);

- комплексная программа по традиционному воспитанию детей народов Севера как носителей языка и культуры родного народа;

- создание атмосферы непринужденного свободного общения детей по всем направлениям образовательной программы при психолого-педагогическом сопровождении педагогического коллектива педагогов, наставников, мастеров народного творчества, оленеводов и охотников, носителей языка и культуры эвенского народа;

- предоставление возможности аутентичного погружения в самобытную жизнь и деятельность, языковую среду родного народа в условиях летнего кочевого лагеря, что обеспечивает действенность и результативность воспитательного и образовательного процессов.

В целях привлечения детей-эвенов к ознакомлению с культурой и обучению родному языку в 2000 г. на базе оленеводческого стада «Чолой» в Момском улусе автором был создан кочевой лагерь «Нелтэнкэ» («Солнышко» с эвенского языка), в котором дети изучали родной эвенский язык

на местах кочевий предков⁸⁸. Освоение ребенком родного языка оказывает на него благоприятное влияние: с его помощью он познает окружающий мир, приобщается к национальной культуре, через него ощущает себя представителем родного народа. Родной язык формирует в нем сопричастность к истории своего народа, гордость за своих предков, определяет общее развитие ребенка⁸⁹. В 2001 г. при Индигирской средней школе в пос. Буор-Сысы был организован кочевой лагерь «Маранга» (Радуга), а в 2002 г. – кочевой лагерь «Гарпанга» («Первые лучи солнца») при Улахан-Чистайской средней школе в пос. Улахан-Чистай, который работает каждое лето до сих пор. Ежегодно маршрут передвижения кочевых лагерей меняется, преимущественно из-за природно-климатических условий.

Руководителем кочевого лагеря является автор данного исследования (Ю.А.Слепцов). В условиях кочевого образа жизни дети проживают в палатках. Основными транспортными средствами являются вездеход, лошади и олени. Много пеших переходов.

Основное содержание программы деятельности кочевого лагеря заключается в следующем:

– воспитание и обучение детей-эвенков в летний период на местах кочевья оленеводческих стад, охотоведения, рыболовства с помощью опытных учителей и наставников родному эвенковскому языку и основам ведения традиционного хозяйства (например, непосредственное участие детей в производственной деятельности оленеводов, совместно со взрослыми пасли домашних оленей с изучением методов ведения традиционной отрасли хозяйства, т.е. правильный уход за домашними оленями и т.п.);

– приспособление к жизни и деятельности в экстремальных условиях Севера с изучением местности и ориентировки в просторах тундры и тайги; по памятным местам обитания предков. Изучение топонимики способствует познанию родного языка, так как многие местности имеют названия на эвенковском языке;

⁸⁸ Слепцов, Ю.А. Кочевой лагерь «Нелтэнкэ» / Ю.А. Слепцов. – Якутск: Издательство ЯГУ, 2002. – С. 4.

⁸⁹ Поисеев, И.И. Устойчивое развитие Севера: эколого-экономический аспект / И.И. Поисеев. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. – С. 149.

– изучение в полевых условиях растительности: какие растения являются лекарственными и пищевыми продуктами;

– этноэкологическое воспитание на природе: пропагандируются традиции неразрушающего природопользования, формируется бережное отношение к каждому объекту в природе (река, гора, дерево и т.п.), животному и растительному.

Основным занятием было изучение родного эвенского языка, обычаев и этнической культуры предков. Дети учились каждый день по 1-2 часа⁹⁰. Во внеурочное время, например, во время приготовления пищи, работы и отдыха, старались говорить на эвенском языке. Такой способ помогает детям быстро освоить слова из повседневного обихода. Кроме этого, дети учили песни и стихи, что тоже позволяло запоминать слова, понять их смысл. Дети вначале с трудом говорили на эвенском языке и запоминали плохо, стихи читали с помощью шпаргалок и сравнительно-сопоставительного метода якутского и русского языков. Но в спустя время после ряда занятий довольно легко стали читать и запоминать стихи, понимали многое из сказанного при разговоре и поддерживали свободное общение.

Разработана и реализуется концептуальная модель кочевого лагеря с комплексной программой деятельности.

В этом основой стали теоретико-методологические положения исследований местных авторов по традиционному народному воспитанию детей коренных малочисленных народов Севера по следующим аспектам:

– школа и этнопедагогика народов Севера (В.Ф. Афанасьев, Д.А. Данилов, Н.Е. Егоров, Н.Д. Неустроев, И.С. Портнягин, А.А. Григорьева, М.И. Баишева и др.);

– влияние образа жизни, традиций быта и хозяйствования на мировосприятие и целостное личностное формирование детей, т.е. их социализацию (А.Д. Марфусалова, В.А. Роббек, У.А. Винокурова, Н.Д. Неустроев, З.С. Жиркова, Р.С. Никитина и др.);

⁹⁰ Слепцов, Ю.А. Кочевой лагерь как летняя школа по обучению родному языку малочисленных народов Севера / Ю.А. Слепцов // Наука и образование. – 2009. – №1. – С. 104.

– национальная школа и регионализация системы образования, обучения и воспитания в зависимости от специфических условий Севера (В.Ф. Афанасьев, Д.А. Данилов, П.П. Борисов, Е.П. Жирков, В.А. Роббек, Е.И. Михайлова, Ф.В. Габышева и др.);

– учет психолого-педагогических, возрастных и индивидуальных особенностей развития детей коренных малочисленных народов Севера (Н.Е. Егоров, Р.С. Никитина, З.С. Жиркова, У.А. Винокурова и др.);

– поиск адекватных условиям Севера типов, видов и форм организации школьного и дополнительного образования как важнейший социально-педагогический фактор, способствующий возрождению родного языка и самобытной этнической культуры коренных малочисленных народов Севера (Н.Д. Неустроев, З.С. Жиркова, В.Н. Егоров, Р.С. Никитина и др.).

Таким образом, исторический жизненный опыт и сложившаяся система народного воспитания коренных малочисленных народов Севера показывают, что установившиеся традиции, обычаи, обряды, порядки, правила представляют собой народную мудрость, философию жизни; обеспечивают самое главное, а именно – действенность и результативность воспитания детей самой жизнью и сильной трудовой деятельностью.

Исходя из этого, в годы перестройки, демократизации и гуманизации общества мы пришли к концептуальной идее об актуализации и практической реализации новых форм организации традиционного воспитания детей-эвенов в современных условиях. С целью ее реализации нами разработаны модель и комплексная программа деятельности кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей-эвенов как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса на основе обучения родному эвенскому языку и самобытной традиционной этнической культуре своего народа (см. схему 1).

На основе выдвинутой нами концептуальной идеи исследования была разработана модель деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию детей коренных малочисленных народов Севера как носителей языка и культуры родного народа (см. рис. 1).

**1 Блок-компонент:
социокультурные, этнические факторы
окружающей среды, влияющие на традиционное
воспитание детей-эвенгов (социум кочевого лагеря)**

Традиционные виды деятельности: оленеводство, охота, рыболовство, народные промыслы	Национально-культурные традиции (обычаи, обряды, праздники, правила)	Окружающая среда: природа, кочевая жизнь, деятельность детей
---	--	--

**2 Блок-компонент:
Социально-педагогические особенности кочевого лагеря**

Отличительные особенности кочевого лагеря как новой формы организации традиционного воспитания детей в системе кочевых образовательных организаций:

- временное объединение детей с разновозрастным составом во время летних каникул;
- организация кочевого лагеря в естественных природных условиях Севера (вблизи оленеводческих стад, в местах обитания предков, занимавшихся охотой, рыболовством, собирательством и т.д.);
- комплексная программа по традиционному воспитанию детей народов Севера как носителей языка и культуры родного народа;
- создание атмосферы непринужденного свободного общения детей по всем направлениям образовательной программы при психолого-педагогическом сопровождении педагогического коллектива педагогов, наставников, мастеров народного творчества, оленеводов и охотников, носителей языка и культуры эвенского народа;
- предоставление возможности аутентичного погружения в самобытную жизнь и деятельность, языковую среду родного народа в условиях летнего кочевого лагеря, что обеспечивает действенность и результативность образовательного процесса.

3 Блок-компонент:
Основные направления образовательно-воспитательной деятельности кочевого лагеря

Основные направления образовательной деятельности: духовно-нравственное воспитание (занятия по эвенскому языку и культуре), эколого-краеведческое воспитание, трудовое воспитание (охотоведение, оленеводство, рыболовство, национальное шитье), спортивно-физическое воспитание (национальные игры).

4 Блок-компонент:
Система педагогических условий с этнической направленностью (педагогические особенности), обеспечивающая традиционное воспитание детей в кочевом лагере

Система педагогических условий с этнической направленностью (педагогические особенности), обеспечивающая традиционное воспитание детей в кочевом лагере:

- особенности психолого-педагогического сопровождения с учетом этнических, психологических, физиологических и индивидуальных особенностей развития детей;
- реализация комплексной программы деятельности кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей народов Севера;
- особенности организации воспитательной работы в разновозрастной группе;
- активная, сознательная жизнедеятельность детей в естественных природных условиях кочевого лагеря;
- подходы, принципы и методы традиционного народного воспитания: философская категория ментальности народа, природосообразности и культуросообразности, воспитания на исторических традициях родного народа, трудовой деятельности;
- воспитание личным примером «Делай как я»: «Относись к природе так, как к самому себе, как к своим предкам, ибо ты сам являешься ее частичей», «Будет олень, будет и эвен», «Труд кормит – лень заставляет плакать», «Как скот накормишь, так и молока получишь», «Оставляй после себя путнику, даже незнакомому, все, что можешь: источник огня, дрова на топку, еду, принадлежности»;
- подбор педагогического коллектива (начальник лагеря, учитель эвенского языка, воспитатели, наставники – народные мастера, оленеводы и охотники, носители языка и культуры эвенского народа).

**5 Блок-компонент:
Критериально-оценочный, обобщающий**

Критериально-оценочная процедура предусматривается на всех этапах эксперимента.

Критерии определения уровня личностного развития воспитанников кочевого лагеря:

- а) активная и сознательная деятельность, выражающаяся в мотивированном пребывании в кочевом лагере; реализации увлечений; формировании и развитии умений (удельный вес детей, освоивших навыки национального ремесла за период пребывания в лагере) и достижении результатов,
- б) владение родным языком и культурой;
- в) взаимопомощь и взаимообучение детей.

Количественный и качественный анализ полученных результатов проводится с помощью компьютерной программы Microsoft Excel, статистического анализа по методике Т-критерия Вилкоксона.

Рисунок 1. Модель деятельности кочевого лагеря.

Как видно из схемы, модель предусматривает структурно-содержательное и функциональное построение в системе 5 блоков-компонентов, где самобытный традиционный уклад жизни и деятельности коренных малочисленных народов Севера рассматривается в качестве основы этнического воспитания детей как носителей языка и культуры родного народа. Все блоки-компоненты логически взаимосвязаны и дополняют друг друга, что обеспечивает целостный педагогический процесс с этнической направленностью.

Основная цель 1 блока-компонента «Социокультурные, этнические факторы, влияющие на традиционное воспитание детей народов Севера» - определить основные исходные теоретико-методологические положения. Самобытный традиционный уклад жизни и деятельности коренных малочисленных народов Севера рассматривается как основа этнического воспитания детей-эвенов как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса. При этом мы исходим из того, что исторические традиции являются одной из важнейших движущих сил воспитания, они не наследуются биологически, а усваиваются путем непосредственного подражания и закрепляются благодаря эмоциональному воздействию старших поко-

лений на младшие. Речь идет о том, что этнос определяется не только происхождением, но и «поведением», и система воспитания должна быть направлена на то, чтобы организовать эффективное «присвоение» ребенком элементов культуры, созданной его народом, сформировать у него полезную для общества иерархию ценностей и мотивов.

Целью 2 блока-компонента *«Отличительные особенности кочевого лагеря как новой формы организации традиционного воспитания детей в системе кочевых образовательных организаций»* является раскрытие особенностей деятельности кочевого лагеря в естественных природных условиях Севера для детей коренных малочисленных народов. Также обосновывается внедрение в педагогическую теорию и практику нового научного понятия «Кочевой лагерь» со следующим определением: *«Кочевой лагерь – это новая форма организации временного детского коллектива во время летних каникул в естественных природных условиях, более устойчиво и концентрированно отражающая самобытную жизнь и деятельность коренных малочисленных народов Севера, это основа традиционного воспитания детей, обеспечивающая более действенное и результативное развитие этнического самосознания детей как носителей родного языка и культуры народа, представителей северного этноса»*. Как следствие, этими отличительными особенностями деятельности кочевого лагеря обуславливаются особенности педагогических условий с этнической направленностью (содержание, формы и методы воспитания).

Целью 3 блока-компонента *«Основные направления образовательно-воспитательной деятельности»* является организация процесса развития личности детей-эвенков как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса на основе традиционного этнического воспитания в кочевом лагере в специфических условиях Севера. Данный блок-компонент включает все основные направления образовательно-воспитательной деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию детей, где обеспечивается целостный своеобразный педагогический процесс на основе общения на эвенковском языке и традиций народного воспитания. Все это со-

ставляет содержание, формы и методы комплексной программы деятельности кочевого лагеря с этнической направленностью. Создается самобытная традиционная воспитывающая среда кочевого лагеря по развитию личности детей как носителей языка и культуры родного народа.

Целью 4 блока-компонента *«Система педагогических условий с этнической направленностью (педагогические особенности)»* является психолого-педагогическое обеспечение развития личности детей как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса на основе комплексной программы деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию в естественных природных условиях Севера. Основное внимание уделяется свободному социально-педагогическому общению на эвенком языке с использованием метода сопоставления с якутским и русским языками. Решающее значение имеют обозначенные методологические подходы, принципы и методы традиционного этнического воспитания, где отличительные особенности деятельности кочевого лагеря в условиях Севера обуславливают педагогические особенности организации деятельности детей.

Целью 5 блока-компонента *«Критериально-оценочный процесс по этапам исследования»* является проведение констатирующего и формирующего экспериментов, контрольно-обобщающего этапа с критериями определения личностного развития детей народов Севера. В ходе констатирующего этапа исследования определяется уровень личностного развития детей в начале пребывания в кочевом лагере, устанавливается исходное положение. В формирующем эксперименте показывается процесс реализации модели деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию детей народов Севера, конечным результатом которого является развитие их личности как носителей языка и культуры родного народа.

Таким образом, взаимодействие всех 5 компонентов модели и комплексной программной деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию детей приводит к развитию личности детей народов Севера как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса. Работа лагеря рассматрива-

ется как целостный педагогический процесс с этнической направленностью (педагогические особенности). Все это предполагает в широком плане овладение детьми основами традиционного мировоззрения родного народа. За время пребывания в кочевом лагере у детей укрепляется чувство национального самосознания, своей принадлежности к конкретному этносу в поликультурной среде многонациональной Российской Федерации.

Вышеизложенное позволяет нам заключить, что разработанная нами модель с программой деятельности кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей-эвенов как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса будет новой, наиболее эффективной и мобильной формой обучения и воспитания учащихся в условиях внедрения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) нового поколения на основе национально-региональных компонентов национальных образовательных организаций Республики Саха (Якутия).

Востребованность и результативность реализации данной модели с программой деятельности кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей-эвенов в условиях Севера подтверждается следующими положениями:

- необходимость личностного этнического развития и формирования универсальных учебных действий учащихся на основе их самостоятельной и творческой деятельности в родной стихии;

- регионализация образования на Севере с учетом самобытного традиционного уклада жизни и деятельности коренных малочисленных народов Севера;

- обучение и воспитание детей самой жизнью и трудом, умение их жить и трудиться в коллективе;

- формирование толерантной личности учащихся как представителей того или иного этноса, гражданина России на основе традиций родного народа и диалога культур народов совместного проживания в многонациональной Российской Федерации.

- развитие национально-региональной системы образования Республики Саха (Якутия) на основе создания мобильных форм организации школьной сети в условиях Се-

вера (вариативные модели кочевых образовательных организаций).

Личность гражданина России воспитывается в духе общероссийской гражданской идентичности, укорененной в этнокультурных традициях народов многонациональной страны. В связи с этим проблема коренных малочисленных народов Севера является основополагающей для России, так как в ней отражается огромный мир, состояние экономики, политики, духовности и нравственности страны, государства в целом.

Близость к природе и постоянная зависимость от нее способствовали у народов Севера накоплению богатого запаса эмпирических знаний об окружающей их действительности. Все это развивало у них тонкую наблюдательность, исключительную способность ориентироваться в бескрайних просторах тундры, тайги и в любую погоду.

Цель народного воспитания в рамках традиционного мировоззрения народов Севера – передать идею духовности подрастающему поколению как основу формирования личности, представителя своего народа, северного этноса. Сущность воспитания народов Севера состоит в том, что ребенок как член семьи, взаимодействующий с социальной и природной средой, находит с помощью взрослых адекватные пути и способы выживания, принимает активное участие во всех делах семейного сообщества. В процессе этой деятельности происходит социализация его личности. Для воспитания детей не готовятся какие-либо специальные условия, все необходимое в жизни они познают и приобретают в деятельности. В процессе воспитания детей и молодежи обрядовые традиции, обычаи, ритуалы являются у народов Севера специфической формой выражения образа жизни и передачи духовных ценностей, способом обеспечения преемственности поколений; важнейшей опорой развития этнонационального самосознания.

Следует особо подчеркнуть, что отрыв от традиционного уклада жизни непосредственно ведет к исчезновению этноса как носителя уникальной культуры мировой цивилизации. Начиная с 90-х годов XX века идет активный процесс возрождения и развития традиционных отраслей

хозяйства, языка, самобытной культуры, искусства, истории народов Севера.

Традиции народного воспитания, раннее приобщение их к трудовым обязанностям в семье становятся важнейшим источником в формировании их личности как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса. Развивая основную педагогическую мысль традиционного народного воспитания – «о воспитании самой жизнью и трудом», мы создаем реальные жизненные предпосылки, эмпирические знания и опыт для современной этнопедагогической теории и практики, что является неисчерпаемым источником развития педагогической науки.

В условиях демократизации и гуманизации общества мы приходим к концептуальной идее создания и практической реализации новой формы организации традиционного воспитания детей народов Севера – «Кочевого лагеря» в современных условиях. С целью реализации данной идеи разработаны модель и комплексная программа деятельности кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей-эвенгов как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса.

ГЛАВА II.

Педагогические особенности традиционного воспитания детей народов Севера в кочевом лагере как инновационный процесс

В данной главе рассматриваются процесс и результаты опытно-экспериментальной работы по разработке и реализации модели деятельности кочевого лагеря, основанной на внедрении комплексной программы традиционного воспитания детей в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера.

2.1. Организация и основные направления комплексной программы кочевого лагеря как самобытная воспитывающая среда

На особую значимость факторов народного воспитания указывал академик Г.Н. Волков: «...в традициях народа, несмотря на примитивную с первого взгляда прямолинейность и первобытную пассивность, очень часто вполне отчетливо выступают факторы воспитания: природа, игра, слово (мысль), труд (действие, дело, деятельность), традиция, быт, искусство, религия, общение, пример). Объединяющим началом является, конечно, родное слово...»⁹¹.

В соответствии с этим положением, природа является главным фактором в деятельности кочевого лагеря, объединяющим в единое целое комбинированные меры воздействия на детей, комплексные формы организации их традиционной деятельности, все стороны формирования совершенной личности, которые связываются с естественностью, природосообразностью, непрерывностью процесса воспитания, с его ранним началом.

⁹¹ Волков, Г.Н. Педагогика любви. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / Г.Н.Волков – М.: Издательский дом МАГИСТР - ПРЕСС, 2002. – Т. 2. – С. 412.

Традиционные знания, связанные с родной стихией, накопленные народами Севера в течение их многовековой истории, являются выражением богатого культурного наследия коренных народов. Это их жизненный опыт и мудрость, которые передавались из поколения в поколение устным путем.

Особенности природы, в которой протекает жизнь того или иного народа, влияют и на формирование национальных черт его характера. Именно в этом смысле, пусть даже условно, трактуются такие понятия, как «педагогика Севера», «педагогика кочевья» и другие.

Разнородностью природы и деятельностью людей объяснял К.Д.Ушинский разнообразие человеческих характеров: «И в русской равнине есть разнообразие и в природе, и в жителях. Природа, в окружении которой происходит деятельность людей, оказывает неперемнное воздействие как на юношеское развитие каждого отдельного человека, так еще гораздо более на развитие целых племен». Жизнедеятельность племени в определенных природных условиях содействует созданию народной индивидуальности, отличной от других.

Как следствие, мощным фактором воспитания, самовоспитания и взаимного воспитания поколений является детская этническая среда у народов Севера, т.е. она тоже самобытна, и детская жизнь в известной степени отличается от жизни взрослых. Мы говорим о труде детства, о детском здоровье, о правилах поведения детей, которые народными педагогами не только признавались, но и определенным образом поддерживались. В народной педагогике считается, что человек с устойчивыми нравственными качествами воспитывается с детства. Нравственный облик в конечном счете определяет в человеке все. Настоящим, совершенным человеком считался тот, кто вообрал в себя лучшие качества народа и отражал наилучшие черты его характера. Это высокое чувство национального достоинства предполагало осуждение поведения, порочащего нацию, способствовало воспитанию ответственности за свое доброе имя, за доброе имя своего народа.

Исходя из этих позиций, сознательное стремление народов Севера к тому, чтобы дети жили лучше, счастливее, представляется как педагогический аспект преемственности. На современном этапе социализация детей понимается более широко, как воспитание всем миром в социуме, т.е. в социокультурном пространстве. Иными словами, под «социализацией детей» понимается обучение, воспитание и развитие детей самой жизнью, где школа, семья и окружающая среда выступают как единое социокультурное пространство формирования личности. Экс-президент Российской академии образования, академик Н.Д.Никандров утверждает положение о том, что «...социализация, окружающая действительность оказывают во многих отношениях более сильное формирующее воздействие, нежели образование. Иными словами, школа жизни сильнее собственно школы – понимаемой, конечно, широко, - и если их влияния разнонаправлены или просто не скоординированы, то возникает целая система рисков для человека и общества»⁹².

В нашем исследовании Муниципальное бюджетное образовательное учреждение (МБОУ) «Улахан-Чистайская средняя общеобразовательная школа имени Н.С.Тарабукина» является опорной школой в организации деятельности кочевых лагерей. (Юридический адрес: Россия, 678863, Республика Саха (Якутия), Момский национальный улус, село Сасыр, переулок Ю.С.Березкина, 6).

Педагогическим советом школы утверждается комплексная программа деятельности кочевого лагеря с этнической направленностью для детей коренных малочисленных народов Севера. В нашем случае, комплексная программа по традиционному этническому воспитанию ориентирована в основном на детей-эвенос с 1 по 11 классы, т.е. на разновозрастной состав с учетом интересов ребят. Как известно, летние каникулы составляют значительную часть годового объема свободного времени учащихся. Дети радуются от того, что они свободны все лето и могут заниматься своим любимым делом: воплощением

⁹² Никандров, Н.Д. Социализация молодежи и качество образования / Н.Д. Никандров // Научные основы развития образования в XXI веке. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 197-198.

собственных планов, удовлетворением различных интересов, развлечениями, играми и т.д. С другой стороны, это время больше всего подходит для оздоровления детей, разрядки накопившейся напряженности, восполнения израсходованных сил. Одним словом, речь идет о воспитании свободно развивающейся личности детей-эвенгов, способной стать социально активной личностью, стремящейся к этническому самосознанию и общероссийской гражданской идентичности, хозяином родных земель.

Востребованность в организации кочевого лагеря как новой формы летнего детского сообщества определяется социально-педагогическим запросом:

- необходимость максимального охвата учащихся различными видами общественно-полезной, трудовой деятельности во время летних каникул на основе личного интереса и свободного выбора;

- недостаточная занятость детей и подростков, предоставленность им самим себе без присмотра родителей, оставление вне детских организаций во время летних каникул увеличивают риск девиантного поведения и детской преступности;

- отсутствие целенаправленной системной работы по профилактике и преодолению детской безнадзорности, бродажничества и правонарушений.

Комплексная программа деятельности кочевого лагеря направлена на развитие личности детей-эвенгов как носителей языка и культуры родного народа в процессе организации их жизнедеятельности по различным направлениям традиционного этнического воспитания.

Приказом директора школы назначаются начальник лагеря, учителя – воспитатели, наставник и повар. Начальник лагеря руководит его деятельностью, ведет документацию; отвечает за жизнь и здоровье детей, охрану труда в лагере, а также осуществляет организацию и контроль образовательно-воспитательной, трудовой и досуговой деятельности воспитанников, следит за распорядком режима дня, соблюдением правил поведения и пожарной безопасности согласно плану работы лагеря.

Орган самоуправления в лагере представляет собой совет отряда, который совместно с педагогическим персо-

налом участвует в планировании, организации и контроле всех направлений деятельности лагеря (образовательно-воспитательные, культурно-массовые, этно-экологические, коллективные и индивидуальные, трудовые, творческие и оздоровительные мероприятия).

Медицинский работник назначается приказом МУЗ «Момская центральная районная больница», осуществляет свою деятельность в соответствии с требованиями к организации здорового и безопасного пребывания детей в лагере. Весь персонал лагеря несет ответственность за жизнь и здоровье детей во время их пребывания в лагере.

Содержание комплексной программы кочевого лагеря представляет собой широкий круг разнообразных видов деятельности детей, которые предусмотрены основными направлениями модели (2 Блок-компонент модели) деятельности кочевого лагеря. Исходя из этого, конкретная деятельность кочевого лагеря осуществляется по плану работы на каждый день, которая рассчитана на 32 дня, т.е. на один летний лагерный сезон.

Рассмотрим их краткое содержание по дням. Так, план работы лагеря на первый день включает следующее: заезд, благоустройство лагеря, планировка территории, установка палаток, оборудование места для костра, площадка для общего сбора, мест санитарно-гигиенического, туалетного назначения. Общий инструктаж по противопожарной безопасности и техники безопасности, правилам поведения в лагере, обязанности руководителей и участников по обеспечению безопасности. Вечер знакомств, игры.

Второй день имеет следующее содержание: торжественное открытие лагеря, презентация лагеря, выступления и мини-концерт; общий костер, игры, соревнования на знакомство. Инструктаж по технике безопасности по отрядам. Правила пользования водоемными источниками, безопасного поведения на воде, безопасности пешеходного туризма и во время трудовой деятельности в оленеводстве, рыболовстве и охоте. Занятие по краеведению: общая географическая характеристика места лагеря, туристические возможности лагеря, гидрологический режим горно-таежных рек, пребывание человека в них. Коммуникативные игры.

Третий день включает следующие виды занятий: заготовка дров, занятия по национальному шитью из меха, из замши, из бисера, из ровдуги, приезд гостей в «День открытых берегов», занятия по топографии, карте, планированию (условные обозначения, скорость, время и расстояние). Конкурс «Ожившие картины».

Четвертый день: занятие по эвенскому языку, разговорная речь, пешеходные тренировки, снаряжения и требования к безопасности. Правила перехода простых преград, оказание первой медицинской помощи, транспортировка пострадавшего, занятие по экологии. Река как система, водный режим, рельеф местности и растительность, динамика потока и образование русла. Беседы о флоре и фауне окружающей среды и т.д.

Пятый день: пеший поход в горы, прохождение наиболее сложных этапов: подъем – спуск; движение по каменистым и травянистым склонам, преодоление заболоченных участков; сбор гербария, рыбалка.

Шестой день: пешие походы по группам, прохождение наиболее сложных этапов: подъем – спуск; движение по травянистым склонам, сбор гербария, ягод; рыбалка, составление карт по маршрутам, национальные спортивные игры эвенов.

Седьмой день: настольные игры (шашки, составление кроссвордов), занятие по эвенскому языку. Беседа «Традиции и обычаи эвенов – охота», санитарный час, занятия по биологии: породы деревьев, их свойства; лекарственные растения, ядовитые растения. Магия растений. Дискотека.

Восьмой день: проведение национального праздника «Эвинек». Соревнования внутриотрядные (краеведческие викторины, показ мод – национальные современные одежды из ровдуги, национальные игры, волейбол).

Девятый день: пеший однодневный поход по отрядам, укладка рюкзака, график движения, дисциплина – основа безопасности, ориентирование по карте; источники воды, экосистема леса и гор. Занятие по топографии: задание по карте, составление плана, спортивное ориентирование. Занятие по географии. Развлекательные игры – «Ночные приколюшки».

Десятый день: занятие по краеведению, туристические возможности края. Сочинение «Мой край». Пеший поход в горы на водопад, сбор лекарственных и редких растений; фотосъемка; составление карт – схем по маршрутам. Викторина.

С 11-го по 26-й дни: изучение родного языка (1 час), работа в оленеводстве, составление графика дежурств с опытным оленеводом, техника безопасности, патрулирование; охота (мальчики), техника безопасности, маршруты движения, разделка туш и его хранение. Игры.

С 27 – 29-й дни: разработка трехдневного пешего маршрута до озера «Бугчан», техника безопасности, установка палаток около озера «Бугчан», рыбалка на озере «Бугчан». Развлекательные игры по вечерам.

30-й день: соревнования по отрядам (краеведческие и экологические викторины), спортивная эстафета «Остров сокровищ». Выпуск стенгазет.

31-й день: краеведческая игра-зачет «Я – следопыт», подведение итогов, награждение. Большой костер, вечер песен.

32ой день: подведение итогов работы лагеря, торжественное закрытие лагеря. Отъезд.

Как видим, содержание и формы каждодневной деятельности детей носят разнообразный и интересный характер. Ребята постоянно находятся в увлекательном и интересном мире познания окружающей природной среды.

Обратимся к характеристике основных направлений комплексной программы с этническим содержанием деятельности кочевого лагеря.

Духовно-нравственное воспитание. Приобщение детей к духовно-нравственным ценностям родного народа, этическим правилам взаимоотношений с людьми, окружающим миром осуществляется через народные традиции. *Речь о развитии интереса и представлений детей о самобытной духовной и материальной культуре, традиционных отраслях хозяйства; о родном крае, северной природе, взаимосвязи человека и природы; об экономических, математических, астрономических знаниях народа; о диалоге культур различных народов совместного проживания, личностное развитие детей от родной эвенской куль-*

туры к культуре народов многонациональной России, а затем и к мировой культуре. Бережное отношение к природе у народов Севера сопровождается соблюдением обычаев, обрядов и ритуалов (запреты, обереги, наставления, заповеди, благословения). Всегда были глубоко почитаемые духи: «Кюэль-иччитэ» (дух-хозяин озера), «Далай-иччитэ» (дух-хозяин водных глубин), «Баай-Байанай» (хозяин тайги) и др. Они верили, что каждое озеро, река, гора и другие объекты природы имеют своего духа – хозяина, властелина этих мест. Духи-хозяева могли защитить, одарить человека или, в случае непочтительного отношения к ним, могли наказать провинившегося. Поэтому почитание их часто сопровождалось жертвоприношением и обращались к ним с заклинаниями о покровительстве⁹³.

Обучение родному эвенскому языку. В кочевой лагерь приходят дети-эвены, которые частично умеют говорить на родном языке, а некоторые имеют определенные представления на эвенском языке, но не могут говорить. Бывают и такие ребята, которые не знают родного языка.

С другой стороны, характерная особенность контингента воспитанников кочевого лагеря – разновозрастные группы. Этим обусловлены групповая и индивидуальная формы обучения эвенскому языку. Дети в кочевом лагере должны были изучить родной эвенский язык на уровне бытового общения. *Существенной педагогической особенностью является применение сравнительно-сопоставительного метода обучения эвенскому языку (с помощью русского и якутского языков)*. Поскольку воспитанники не имеют нужного и достаточного словарного запаса на родном языке, не знакомы со многими понятиями, незнакомое слово родного языка объясняется учителями на понятном русском или якутском языке. В данном случае идет сложный психолого-педагогический процесс. Дети-эвены понимают смысл нового слова и понятия через русский или якутский языки, и только после этого у них развивается связ-

⁹³ Алексеев, Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири / Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 1980. - С. 60-63. Чанчибаева, Л.В. О современных религиозных пережитках у алтайцев / Л.В. Чанчибаева // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1978. – С. 93-94

ная разговорная речь на эвенском языке. Постепенно практическое применение родного эвенского языка распространяется по всем основным направлениям деятельности и быта детей в кочевом лагере.

Охотоведение и охота. В кочевом лагере приучение детей к охоте является наиболее востребованным видом традиционных занятий в процессе воспитания мальчиков. *Духовно-нравственным началом в традиционном охотоведении всегда было чувство единения с природой, где окружающий мир: земля, вода, лес, явления природы – все имеют духов и вносятся в пантеон божеств.* Идея бережного отношения и сохранения окружающей природы как среды обитания предков остается священной обязанностью каждого северянина. Они стараются не наносить ущерб природе и брать от нее только необходимое для удовлетворения жизненных потребностей. В связи с этим в кочевом лагере особенностью педагогического воздействия было неукоснительное соблюдение таких заповедей предков: «Относись к природе как к самому себе, ибо ты сам являешься ее частицей», «твои предки были сильнее, добрее и умнее, сохрани их в памяти и продолжай их дело», «оставляй после себя другому путнику, даже незнакомому, все что можешь: источник огня, дрова, еду, принадлежности», «Встретить человека в бескрайней тундре – большая радость» и т.д. Все это свидетельствует о глубоком человеколюбии и доброте северянина, что было отмечено многими русскими землепроходцами и исследователями.

Оленеводство. Кочевой лагерь располагается недалеко от оленеводческих бригад, и потому дети имеют возможность в любое время по плану заниматься с оленеводами под руководством опытного наставника, который старается строить общение с ними на эвенском языке с участием воспитателя. Дети по очереди пасут оленей, знакомятся с жизнью и бытом оленеводов, изучают принадлежности и орудия труда. *Наставник-олeneвод приучает ребят к повадкам оленей, трудовым умениям и навыкам; обучает искусству изготовления предметов домашнего обихода, простейших орудий труда по принципу «Делай как я».*

Пребывая на огромной территории пастбищ, дети преодолевали большие расстояния по пути движения оленей, умели прягать оленей и ездить на них, различать их по возрасту, масти, характеру поведения и т.д. В целом, испытывая на себе труд оленевода, дети осознавали, что это трудоемкая работа, требующая постоянной заботы, силы, воли, работоспособности; переносить погодные условия днем и ночью. Дети прониклись заповедями народного воспитания: «Будет олень и будет эвен», «Как скот накормишь, так и молока получишь», «Чужой труд ценит тот, кто сам трудится», «Труд кормит - лень заставляет плакать» и т.д.

Национальные игры. Исследование феномена игры в единстве ее социокультурного и педагогического аспектов приобретает сегодня особую актуальность. Народные игры эвенов изучены мало и не систематизированы, хотя представляют огромный источник в народной педагогике Севера. Анализ источников показал, что многие игры были утрачены, некоторые игры позаимствованы от других соседних народов. Необходимо отметить научный труд Г.В.Роббека⁹⁴, при этом надо заметить, что он коснулся только лингвистического аспекта игр и состязаний эвенов, в связи с этим возникает ряд вопросов относительно принадлежности тех или иных игр эвенам. *Но большинство национальных игр эвенов сохранены, что определяется особым кочевым укладом жизни.*

При организации первого кочевого лагеря «Нелтэнкэ» (2000 г.) мы встретили трудности в знакомстве с играми детей-эвенов, так как к тому времени не было ни одного издания, где описывались бы детские эвенские игры. Большую помощь оказали нам сами оленеводы и другие старожилы. Мы стали собирать у них игры их детства и применять в дальнейшем при организации деятельности кочевых лагерей. В частности, особая потребность детей в движении удовлетворяется через подвижные игры: *бег с препятствиями, прыжки с длинной палкой, удержание рав-*

⁹⁴ Роббек, Г.В. Игры и состязание эвенов: лингвистический аспект. / Г.В. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2011. – 135 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т.26).

новесия; игры с вращательными движениями, с завязанными глазами; с веревочкой, с метательными орудиями и т.д. Подвижные игры не только способствуют физическому развитию детей, но и помогают развивать волевые качества по преодолению всякого рода трудностей в различных жизненных ситуациях⁹⁵, т.е. *дети, играя, учатся умению жить на Севере, приходят к пониманию своей этнической ментальности.*

В кочевом лагере широко изучалось **национальное шитье** под руководством женщин – народных мастеров, признанных в народе своими искусными изделиями. Так, с самого начала деятельности лагеря работала Садовникова Зоя Степановна, мастер своего дела, неоднократная участница и победительница многих выставок и конкурсов. Она занималась с девушками, при этом на наиболее трудоемкие работы, как выделка шкуры, привлекались парни. Занятия шли по расписанию. Мастерство девушек повышалось изо дня в день. Необходимо подчеркнуть, что вначале многие девушки не умели шить. *Со временем они все научились выполнять те или иные изделия национально-го шитья. Некоторые девушки занимались зимой в кружке при Улахан-Чистайской средней школе и участвовали в улусных конкурсах по национальному шитью.* Для обучения девушек наставники-мастерицы использовали методику от элементарной техники выполнения до технологии изготовления того или иного национального изделия по выбору детей. Применяли принцип наглядности и действия по образцу: «Делай как я».

Эколого-краеведческое воспитание. Одной из задач кочевого лагеря является изучение детьми окружающей среды родного края.

Воспитанники вели наблюдения за животным и растительным миром, занимались сбором лекарственных трав и приготовлением гербариев. Организовались для них туристические походы по памятным местам проживания предков.

Территория Момского национального природного парка, где проходит маршрут кочевого лагеря, богата различ-

⁹⁵ Цирульников, А.М. Система образования в этнокультурном и социокультурном измерениях. / А.М.Цирульников. – СПб.: Агенство образовательного сотрудничества, 2007. – С. 136.

ными природными ресурсами. Местные жители заготавливают лекарственные растения, в основном, широко используют известные всем багульник, бруснику, крапиву, зверобой, а многие виды растений еще мало изучены⁹⁶.

Трудовое воспитание. Обучение детей-эвенков культуре быта, домашнего хозяйства, изучение традиционных видов хозяйственной деятельности (оленоводство, охота, рыболовство, народные промыслы). Под руководством народных мастеров и опытных наставников-оленоводо-вод, охотников дети овладевают трудовыми знаниями, умениями и навыками, приобретают функциональную готовность к самостоятельной деятельности в любых жизненных ситуациях, связанных с самобытным традиционным укладом жизни коренных малочисленных народов Севера.

Около территории лагеря проходит маршрут оленеводческой бригады №8 и родовой общины им. С.Слепцова. В течение 15 дней дети должны пройти трудовое воспитание. Они посменно, совместно со взрослыми оленеводами, пасут оленей, учатся бросать маут и ловить с его помощью оленей. Часть мальчиков проходит практику охоты с опытным наставником, учатся правилам охоты, разделки туш и его транспортировки, хранения.

Спортивно-физическое воспитание. Развитие двигательной, физической активности детей, силы, воли, выносливости достигается через народные спортивные игры и упражнения. Все это связано со здоровым образом жизни и оздоровлением организма детей. Проведение национальных спортивных игр для разновозрастных групп детей в виде северного многоборья: бег с препятствиями, стрельба из лука, метание топора, прыжки через нарты, бросание маута и т.д. способствуют, как считают народы Севера, умению жить и трудиться в условиях кочевья на просторах тундры, лесотундры, тайги и гор.

Развиваемые в процессе спортивно-физического воспитания волевые качества, смекалка, мужество и готовность к преодолению любых трудностей формируют сильную, всесторонне и гармонично развитую личность детей. Об этом свидетельствуют народные поговорки: «Коршуна

⁹⁶ Макаров, Д.С. Народная мудрость: знания и представления / Д.С. Макаров. – Якутск, 1983. – С. 45.

узнают по полету, ловкого человека по походке», «Упорства хватит – и сквозь скалу пройдешь», «Смелому никакая беда не помеха», «Не надейся на выстрел, а надейся на меткость», «Познавшему в юности трудности, в преклонные годы жар и холод – не беда» и другие.

Национальный традиционный праздник «Эвинек» становится важным средством развития у детей этнического мировоззрения народов Севера, что связано с их эмоциональным восприятием общности с родным народом, т.е. этнонационального самосознания. Необходимо отметить важность этнической функции культуры⁹⁷.

Дети, живущие в кочевом лагере, с большим воодушевлением организуют и проводят праздник «Эвинек», где торжествуют праздничное настроение и гостеприимство, культурно-массовые мероприятия, игры, радость общения со сверстниками и взрослыми. Праздник «Эвинек» проводится в середине июня, в дни солнцестояния в летних пастбищах, где собираются эвены из различных родов и семей (до 50 семей). Время стоянки продолжается до последних чисел июля. И весь период стоянки для ламутов настоящий праздник⁹⁸. К началу праздника разводят два костра между двумя деревьями, макушки которых соединят нитью из сухожилий⁹⁹. На этой нити каждая семья, в нашем случае, т.е. в кочевом лагере, дети подвешивают лоскуты материи. При этом число этих лоскутов должно соответствовать числу членов семьи, т.е. все участники праздника. Магаданские эвены подобный праздник называют «Хэбденэк»¹⁰⁰.

⁹⁷ Бабунова, Е.С. Место культуры и её этнических функций в этнокультурном образовании / Е.С. Бабунова // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №3. – С. 221.

⁹⁸ Эвенские обрядовые праздники: Хэбденек, Бакылдыдяк, Холиа, Чайрудяк / Упр. культуры администрации Магадан.обл., Гос. учреждение культуры «Магадан. обл. центр нар. творчества и досуга»; ред.-сост. Л.А. Савельева. -2-е изд. – Магадан: Новая полиграфия, 2008. – 39 с.

⁹⁹ Слепцов, Ю.А. Применение традиционного праздника «Эвинек» в деятельности кочевого лагеря / Ю.А. Слепцов // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – №9. – 197 с.

¹⁰⁰ Эвенские обрядовые праздники: Хэбденек, Бакылдыдяк, Холиа, Чайрудяк / Упр. культуры администрации Магадан.обл., Гос. учреждение культуры «Магадан. обл. центр нар. творчества и досуга»; ред.-сост. Л.А. Савельева. – 2-е изд. – Магадан: Новая полиграфия, 2008. – 5 с.

Таким образом, все организационные мероприятия и основные направления комплексной программы деятельности кочевого лагеря характеризуются ориентацией на этническую составляющую и создают самобытную традиционную воспитывающую среду для детей. Подобный опыт работы можно применять ко всем народам, ведущим кочевой образ жизни, что послужит своеобразной и эффективной формой организации традиционного этнического воспитания; примером поиска новых систем и технологий обучения, воспитания и развития детей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

2.2. Процесс реализации модели деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию детей

В данном разделе исследования раскрывается процесс формирующего эксперимента по реализации модели деятельности кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей на основе комплексной программы с этнической направленностью по основным направлениям педагогической деятельности воспитательного коллектива (см. 3 блок-компонент).

Руководствуясь теоретико-методологическими подходами, принципами и методами традиционного этнического воспитания детей народов Севера (см. 4 блок-компонент), мы организовали их жизнедеятельность *на основе лично-деятельностного подхода* к процессу исследования. В содержательно-функциональном плане формирующий эксперимент тесно связан с отличительными особенностями деятельности кочевого лагеря как новой формы организации традиционного этнического воспитания детей в системе кочевых образовательных организаций:

- временное объединение детей коренных малочисленных народов Севера с разновозрастным составом во время летних каникул;
- организация кочевого лагеря в естественных природных условиях Севера (вблизи оленеводческих стад, в местах обитания предков, занимавшихся оленеводством, охотой, рыболовством, собирательством и т.д.);

- комплексная программа деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию детей-эвенков с целью развития их личности как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса;

- создание атмосферы непринужденного свободного общения детей в процессе деятельности по всем направлениям комплексной программы кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию при психолого-педагогическом сопровождении воспитательного коллектива учителей и наставников – мастеров народного творчества, оленеводов, охотников, т.е. носителей языка и культуры эвенского народа;

- предоставление воспитанникам возможности более концентрированно погружаться в самобытную жизнь и деятельность, языковую среду родного народа, что обеспечивает действенность и результативность образовательно-воспитательного процесса, что является характерной особенностью работы в условиях кочевого лагеря во время сравнительно длительных летних каникул;

- психолого-педагогическое сопровождение с учетом этнонациональных, психологических, физиологических и индивидуальных особенностей развития детей-эвенков;

- активная, сознательная жизнь и деятельность детей в естественных природных условиях родной стихии, т.е. северного кочевого лагеря.

Как следствие, мы приходим к мысли о том, что именно эти вышеприведенные отличительности особенности деятельности кочевого лагеря обуславливают педагогические особенности организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера. Речь здесь идет о системе педагогических условий с этнической направленностью (педагогические особенности) воспитания детей в кочевом лагере:

- создание атмосферы традиционной жизни и деятельности детей в условиях родной стихии северной природы;

- социально-педагогическое общение с воспитанниками в основном на родном эвенском языке при помощи якутского и русского языков;

– подходы, принципы и методы традиционного народного воспитания: философская категория ментальности народа, природосообразность и культуросообразность воспитания на исторических традициях родного народа, воспитание самой жизнью и трудом; приучение и убеждение личным примером «Делай как я» и т.д.;

– этнопедагогический воспитательный коллектив (начальник лагеря, учитель эвенского языка, воспитатели, наставники – народные мастера, оленеводы, охотники, носители языка и культуры эвенского народа).

Реализация комплексной программы складывалась из фронтальной, групповой и индивидуальной работы с детьми. Фронтальная работа предполагала участие общих этнокультурных мероприятий. Групповая работа проводится в игровой, проектно-творческой, командной формах. Индивидуальная работа связана с конкретными личностными интересами и особенностями развития детей.

В целостном педагогическом процессе мы исходим из взаимообусловленности, взаимосвязанности и сочетания содержания, форм и методов всех направлений комплексной программы:

– все занятия в информационно-познавательном плане проводились с применением фольклорного материала, дающего представление о самобытном историческом развитии эвенов (былины, предания, сказания, сказки, пословицы, поговорки; рассказы о выдающихся людях эвенского народа прошлого и настоящего, беседы о произведениях эвенских писателей и поэтов и т.д.). Речь идет об *этнопедагогизации обучения и воспитания детей* на основе национально-регионального компонента, что представляет суть педагогической особенности в кочевом лагере;

– процесс усвоения детьми традиционных мировоззренческих понятий, заповедей и правил: «Относись к природе так, как к самому себе, как к своим предкам, ибо ты сам являешься ее частицей», «Будет олень, будет и эвен», «Труд кормит – лень заставляет плакать», «Как скот накормишь, так и молока получишь», «Оставляй после себя путнику, даже незнакомому, все, что можешь: источник огня, дрова на топку, еду, принадлежности», «Встретить человека в бескрайней тундре – большая радость» и

т.д. В данном случае у ребят *пробуждается чувство альтруизма* как характерное духовно-нравственное качество личности – члена эвенской общины: «отказ от личной выгоды ради общего дела, близкого человека»;

– организация практико-технологической деятельности детей;

– практические занятия по родному эвенскому языку (*«Учитель-ученики: урок на эвенском языке»*, *«Семья оленевода»*, *«Групповая охота на зайца»*, *«Рыболовство неводом»*, *«Охота на волка»*, *«Охота на лося»*, *«Охота на медведя»* и другие).

В кочевом лагере кроме изучения родного эвенского языка широко применяется использование духовного богатства и материальных ценностей эвенов – традиции, обычаи, народные праздники, традиционное народно-прикладное искусство, традиционное рациональное природопользование, народные игры и т.д. Необходимо отметить важность этнической функции культуры¹⁰¹. Этническая культура требует в первую очередь бережного отношения к своему наследию, ответственности со стороны не только научного сообщества, но и творческой интеллигенции, в том числе педагогов.

Первым из ученых, кто описал традиционную культуру эвенов, был участник Второй Камчатской экспедиции Я.И.Линденау (1733 – 1743). Необходимо отметить фундаментальное исследование И.А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа», где целая глава «Ламуты» отведена описанию, в основном, быта и культуры эльгетских (момских, авт.) эвенов. В своих трудах ламутов (эвенов) затрагивают А.И. Кибер, И. Булычев, Матюшкин, И.Д. Черский и др.

С начала XX в. начинаются разносторонние исследования жизни, быта и культуры эвенов. Выходят труды У.Г. Поповой – «Эвены Магаданской области», Н. Слюнина – «Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание», С. Патканова – «Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и

¹⁰¹ Бабунова, Е.С. Место культуры и её этнических функций в этнокультурном образовании / Е.С. Бабунова // Сибирский педагогический журнал. - 2009. - №3. - С. 221.

роды инородцев», С. Бутурлина – «Отчет уполномоченного Министерства внутренних дел по снабжению продовольствием в 1905 г. Колымского и Охотского края мирового судьи С.А.Бутурлина», М.К. Расцветова – «Тунгусы мямьяльского рода» и др.

Со второй половины XX в. были изданы труды А.А. Буркина, Г.М. Васильевич, И.С. Гурвич, Б.О. Долгих, С. И. Николаева, В.А. Туголукова, В.А. Роббека, А.А. Алексеева и др.

Особое место имеют автобиографические произведения, основателя эвенской литературы Н.С. Тарабукина.

Необходимо отметить труд Т.В. Павловой «Обрядовый фольклор эвенов Якутии», который подробно описывает музыкальную культуру эвенов.

Одним из почитаемых у эвенов календарным традиционным праздником является Эвинек, магаданские эвены подобный праздник называют Хэбденэк, переживающий сегодня свое возрождение¹⁰². Для них праздник считался праздником пробуждения, торжества духа человека, единения всех народов. Дети, участвующие в кочевом лагере, с большим воодушевлением организуют и проводят Эвинек, что способствует культурному развитию ребенка, общению со сверстниками и взрослыми.

Эвенские праздники связаны с солнцем и с рождением олененка. Семьи собирались на летовку на определенном условленном месте. В былые времена в дни летнего солнцестояния 21-23 июня в течение суток собирались до 50 семей. Момские эвены праздник Эвинек устраивали на ровных полянах горных речек¹⁰³.

Эвинек проводится в середине июня, в дни солнцестояния на летних пастбищах, где собираются эвены из различных родов и семей. Время стоянки продолжается до последних чисел июля. Все время стоянки является для ламутов настоящим праздником¹⁰⁴. Магаданские эвены не

¹⁰² Эвенские обрядовые праздники: Хэбденек, Бакылдыдяк, Холия, Чайрудяк / Упр. культуры администрации Магадан.обл., Гос. учреждение культуры «Магадан. обл. центр нар. творчества и досуга»; ред.-сост. Л.А. Савельева. – 2-е изд. – Магадан: Новая полиграфия, 2008. – С. 5.

¹⁰³ Бокова Евдокия Николаевна, 1933 г.р., эвенка, с. Хону Момского района Республики Саха (Якутия), 2000, 2009, 2010 гг.

¹⁰⁴ Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа. / И.А. Худяков. – Л.: «Наука», 1969. – с.100

имели устоявшиеся традиции по проведению праздника. Шаман каждого рода проводил его по своему усмотрению, как ему подсказывали духи предков. Для них праздник считался праздником пробуждения природы, торжества духа человека, единения всех эвенов.

Выше уже приводилось описание этого праздника¹⁰⁵, в частности обряда, похожего на обряд якутов с развешиванием саламы. Такой обряд применяется на Камчатке в стойбище «Мэнэдек», где каждого гостя обкуривают дымом из можжевельника, далее гость обязан подвешивать лоскуток на веревку оббитый вокруг крупной лиственницы, после праздника веревку с лоскутками переносили и ставили растягивая отдельно на двух палках или деревьях. Тем самым каждая веревка соответствовала определенному году, по числу лоскутков местные жители определяли количество гостей, побывавших у них в разные годы.

Подобный обряд совершали якуты. У якутов во время летнего календарного праздника Ысыах входил обряд развешивания саламы (пестрых тряпочек, конских волос и миниатюрных атрибутов коневодства), который посвящался хозяйке местности¹⁰⁶.

Монголы в первое новогоднее утро к востоку от *обо* (куча камней на горных вершинах, перевалах, берегах рек, озер, представляющая собой древнее языческое святилище в честь духа-хозяина местности) втыкали в землю палочку, к которой привязывали хадак (шелковый шарф, чаще всего голубого, но иногда также белого, зеленого, желтого и красного цвета, имеющий особую благопожелательную символику), а также шерсть и волосы всех видов домашнего скота¹⁰⁷.

Празднично одетые ребята со взрослыми заранее рано утром собираются на поляне, выбранной для праздника,

¹⁰⁵ Слепцов, Ю.А. Применение традиционного праздника «Эвинек» в деятельности кочевого лагеря / Ю.А. Слепцов // Сибирский педагогический журнал. 2011 г. - №9. - С. 197

¹⁰⁶ Романова, Е.Н. Якутский праздник Ысыах: Истоки и представления. / Е.Н. Романова. – Новосибирск: ВЛ «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. – С. 78.

¹⁰⁷ Жуковская, Н.Л. Кочевники Монголии: культура. Традиции. Символика: Учебное пособие/ Н.Л. Жуковская. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 66.

и, молча протянув обе руки к востоку, ждут восхода солнца. Как только появляются первые лучи восходящего солнца, они, взявшись за руки друг с другом начинают медленные движения, сначала они обходят против движения солнца костер по правую сторону, это означает прощание со старым годом. По поверью, люди как бы освобождаются от всего плохого, которое накопилось за прошлый год, потом так же обходят другой костер на этот раз по движению солнца, что означает встречу с новым наступающим годом. В момент обхода люди мысленно просят у духа Земли, Огня и Солнца благополучия в семье, удачи в охоте. Потом движение идет в сторону восходящего Солнца, при этом люди имитируют полет лебедя. Они воображают, что летят в небо за благословением богов. Потом движение идет в сторону восходящего солнца, при этом люди имитируют полет лебедя, они воображают, что летят в небо за благословением небесных богов. Потом возвращаются на землю и превращаются в оленей. На этот раз люди подражают движению и повадкам оленей. После этого взрослые забивают оленя и кормят дух огня и земли. Начинается круговой танец «һээдьэ» и другие игры¹⁰⁸.

Танцы в прошлом, как и в настоящее время, исполнялись преимущественно летом; были основным развлечением после долгих месяцев жизни, ограниченной семейным кругом, или, напротив, бесконечных скитаний охотников. Девушки готовились к летнему хороводу с зимы. При слабом свете костра в свободное время они расшивали бисером и подшейным оленьим волосом фартуки – *нэл*, пальто – кафтаны и чепчикообразные шапки из желтоватой дымленной или белой ровдуги¹⁰⁹.

Одним из распространенных форм хореографического искусства у эвенов является хоровод - *һээдьэ*. Нередко хороводы являлись важным календарным праздником, а также ритуальным танцем при встрече большого числа эвенов в определенном условленном месте.

Круговой танец народа эвены һээдьэ – уникальное яв-

¹⁰⁸ Дегтярев, А.М. Эвены Момского района Республики Саха (Якутия) / А.М. Дегтярев, Р.Г. Дегтярева, Ю.А. Слепцов. – Якутск: ЯФ ГУ «Изд-во СО РАН», 2004. – С. 32.

¹⁰⁹ Жорницкая, М.Я. Народные танцы Якутии. / М.Я. Жорницкая. – М.: Наука, 1966. – С. 68.

ление духовной культуры, на протяжении длительного исторического периода остающееся одним из ведущих, устойчивых и гибких видов художественной деятельности народа. На всем постсоветском пространстве он становится одной из основных составляющих этнической культуры в рамках национальных праздников – День оленевода, Эвинек и т.д.

Круговой танец сопровождается сольно-хоровым музыкальным поэтическим текстом, который постоянно видоизменяется вместе с самим танцем, адаптируясь к меняющимся условиям жизни народа¹¹⁰. В дореволюционный период жизни круговой танец был одним из основных компонентов национальных праздников эвенов, отражающим его главную мысль не только в поэтическом тексте, но и в музыке и пластически-танцевальной форме. Круговые песни-пляски сопровождаются песней запевалы, которому вторит хор¹¹¹. Круговой танец выступает ритмическим сопровождением сольно-хорового коллективного пения стихотворного поэтического текста. Поэтические тексты в круговом танце несут основную смысловую нагрузку.

Традиционное танцевальное искусство передается из века в век, обогащаясь, приобретая все новые краски, пополняясь новыми выразительными средствами, но в то же время довольно устойчиво сохраняя традиционную структуру. До наших дней дошли архаичные, реликтовые элементы старинных обрядовых танцев.

По рассказам пожилых эвенов, в прошлом, танцующие в кругу мужчины и женщины держались взаимно стесняющимися несмешивающимися группами. У старых людей этот обычай сохраняется и по настоящее время.

¹¹⁰ Песни круговых танцев саха [Текст] / Ин-т гуманит. исслед. и проблем малочисл. народов Севера СО РАН; редкол.: Н.А. Алексеев; Е.Н. Романова; сост., подгот. текстов, коммент., примеч. С.Д. Мухоплеевой. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2011. – С. 10.

¹¹¹ Арктика — мой дом. Народы Севера Земли. Культура народов Севера: полярная энциклопедия школьника: книга для детей сред. и старш. шк. возраста / [отв. ред. В.Д. Голубчикова; идея, состав, структура книги В.Д. Голубчиковой, Г.Е. Константинова; авторы ил.: Н. Абрамова, Б. Александер, И. Вайнштейн [и др.]; авт. рис. на авантитуле В. Мельниченко; макет и худож. оформл. Е.Г. Клодта]. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Северные просторы, 2001. — С. 204.

И. Худяков описывает дореволюционный круговой танец: “Кружатся группы ламутов и ламуток в их коротких платьях близ шумящей речки на ровном безлесном месте между живописными утесами при заходящем или восходящем солнце, которое, освещая ярким светом одну сторону утесов, другую их сторону оттеняет темными красками. Олени виднеются в освещенном ущельях гор; тальниковые курева дымятся перед юртами; дети, старики и старушки сидят, сложивши под себя ноги... Такая картина действительно живописна. Недаром местные русские и якуты в восторге от летних ламутских праздников.

При пляске ламуты берутся под локти в круг и потом идут в одну сторону; сначала поют тихо и низко и идут тише, а потом напев становится громче, выше и скорее и круг обращается скорее. Ламуты-мужчины, желая блеснуть легкостью и грациозностью, закрывают глаза и откидывают голову назад; другие же держат голову книзу, следя за своими ногами. Ламутки в пляске тоже грациозничают и выпрямляются, как можно прямее, тогда как обыкновенно ходят согнувшись. В круг становятся человек 20, 30, 50 и даже 60; парень становится с любимой девушкой, мужчина с женщиной попарно, но в конце ряда лишние смешиваются. Пляшут обыкновенно вечером или после солнечного заката, когда не жарко. Если даже зимой съедется несколько ламутских семейств, то они пляшут на дворе, на морозе, что, впрочем, бывает редко. Иногда женщины и мужчины пляшут отдельно.”

Танец, тем более древний, - это своеобразная модель, связующая человека с остальным миром. Велика его коммуникативная функция. Архаичные ритуальные танцы являлись магически-религиозными знаками, устанавливающими отношения древнего человека с природой, Космосом, окружающей действительностью.

После трудных и долгих, однообразных зимних месяцев наконец, наступает долгожданная весна – все вокруг оживает. Жить становится радостнее, веселее. Эвены начинают откочевывать на летние пастбища, угоня оленей от комаров и оводов. И каждый год эвены собираются в заранее условленном месте, поблизости мест летних пастбищ. И вот в один из таких прекрасных весенних дней, ста-

рейшина рода обходит яранги и зовет своих сородичей на танец со словами: *һээдьэ, һуруйа, һанди, һунду, һи-гу, биһэн* или «Все выходите на танец!»

Как правило, һээдьэ заводили вечером, когда жара спадала, а комаров становилось меньше. В сумерках белой ночи яркая национальная одежда эвенков придавала хорошему праздничному, живописному виду.

В досоветское время все люди, даже с грудными детьми, выходили и присоединялись к танцующим. По тому, сколько человек выходило на этот танец, старейшина определял живых и мертвых. Арифметика была очень проста – раз не вышел человек, значит, его не стало.

По обычаю танец начинают мужчины. Взяв друг друга под руки, медленно переступая с ноги на ногу, слегка пружиня в коленях, они двигаются по ходу солнца. Постепенно к ним присоединяются другие танцоры. Когда танцующих собирается достаточно много, в круг начинают вступать женщины. Вначале все двигаются, опустив головы. Затем ритм танца постепенно убыстряется, все резко поднимают голову и делают энергичные движения вперед и назад. Таким способом они подражают бегущему оленю. Танцоры двигаются легко, свободно, не напрягая мышц. Когда запевала произносит слова «һинмач, һинмач» («быстрей, быстрей»), темп убыстряется. Если взрослых много, дети внутри большого круга образуют свой круг.

В кочевом лагере в основном запевалами становились девушки, так как они, участвуя в кружке национального танца, изучают слова «һээдьэ». Чтобы не нарушить традицию, сперва мальчики со взрослыми мужчинами начинают танец, затем после первых слов «һээдьэ, һээдьэ, һээдьэ» заходят девушки.

Постепенно движение становится быстрым, набирает темп. Темп песни тоже ускоряется. Такой танец в древние времена продолжался весь день до захода солнца, с короткими перерывами на обед и ужин. В ходе танца запевалы меняются, идет состязание между ними. Со слов старожил танец может длиться три дня, не останавливаясь ни на одну минуту. Как отмечают исследователи, запевалами в дореволюционных условиях были лишь мужчины, ныне появились запевалы и из женщин.

В первые годы в кочевом лагере использовались в основном слова А.Н. Громова.

В качестве примера приводим эпизод: учительница-наставник Зоя Степановна Садовникова на занятии эвенского языка использовала слова известного запевалы хоровода А.Н. Громова. Ниже приводится один из вариантов этой песни, записанный в 1998 г. со слов Громова Афанасия Николаевича, 77-летнего эвена, в молодости неоднократно завоевывавшего звание первого запевалы:

*«Һээдъэ!
Һурдээ!
Һуре!
Һийдоо!
Һергее!
Һуугул!
Нымыкаа!
Һанде!
Һааре!
Һуугул!
Һинмамыкан!
Һээдъэ-элдээ!
иһаа-таанду!
иһа-галле!
иһа-гулынын
иһа-гээлка
иһа-ньообо,
иһа-сайынын
иһа-бугди
иһа-хоробун,
иһа-тахлаа
иһа-тиклээ
иһа-гали,
иһа-дуки
иһа-дьээлнээ
мэнтыл-кэкэн
Һээдъэ,
туун дьым,
Һээдъэ!
Һээдъэ!...»¹¹².*

¹¹² Садовникова Зоя Степановна, 1952 г.р. эвенка, п. Сасыр Момского района Республики Саха (Якутия), 2001, 2002, 2004 гг.

В ходе занятий учащиеся сами вместе с учительницей учились сочинять слова хоровода на выбранную свободную тему. Со временем некоторые ребята-запевалы, особенно девушки, мастерски издают при хороводе гортанное дребезжание, похожее на подражание звуков, которые издаются в окружающей природной среде, например, птичьих голоса, шелест листы, журчанье ручья и т.п.

Далее приводим песню на слова Садовниковой З.С.:

*Һэдъэ, һэдъэ
Һэдъэ, һэдъэ
Һидо, Һидо Һиго,
Һиго Һиго, Һиго
Һу-го, Һу-го
Һу-го, Һу-го
Һэдъэ, Һэдъэ.
Һэдъэ, Һэдъэ.
Ныбыныкан туникан-гу
Энтутукан Һэдъэнгэлды
Ныбыныкан туникан-гу
Энтукукеан чочыннылды
Һэрэгэлкэн тэтичэлкэр
Асаткакар,
Һуркэчкэр Һэдъэнгэлды,
Һэдъэнгэлды.
Гэлэ, гэлэ
Гэлэ, гэлэ
Һинмач, Һинмач
Һинмач, Һинмач
Һэдъэ, Һэдъэ
Һэдъэ, Һэдъэ
Һодъыл, Һодъыл
Һодъыл, Һодъыл
Иһо таан, иһо таан
Иһо таан-а, иһо таан-а
Иһо харым, иһо харым
Иһо гадъыр гэлэ
Иһо гадъыр гэлэ
Гэлэ, гэлэ
Һинмач, Һинмач
Һодъыл, Һодъыл
Һэдъэнгэлды, Һэджонгэлды
Һокан ай-а
Инен одни*

*Һокай ай-а
Һокай ай-а
Нолтэн гарпун
Нолтэн гарпун
Һэдьэ, Һэдьэ
Һэдьэ, Һэдьэ
Һэдьэ, Һэдьэ
Һэдьэ, Һэдьэ
Һокан ай мут турыныт.*

В этом ярко проявляется особая способность и этническое своеобразие эвенов, которые передаются детям.

Следует отметить, что З.С. Садовникова, известная мастерица, неоднократная участница и победительница многих творческих выставок и конкурсов, хорошо знает эвенский язык. Она вела занятия не только по родному языку, но и по национальному шитью.

Традиционная одежда создавалась многими поколениями. Отдельные элементы костюма, возникшие в разные периоды истории под влиянием политической или религиозной ситуации или заимствованные у соседних народов, в течение времени, объединившись, и образовали своеобразный тип одежды, характерный только для данной этнической общности. Национальный костюм четко отражает и эстетический идеал народа, его представление о красоте. При этом система кроя, пропорции и манера ношения одежды, характер отделки, выбор материала, цвет, украшение придавали каждой этнической и даже родовой группе своеобразие и неповторимость, выделяя ее среди других¹¹³.

Исследователи считают, что эвенская одежда наиболее приспособленный к суровым условиям Севера¹¹⁴. Многие путешественники были под сильным впечатлением от красивых, искусно сшитых зимних и летних одежд эвенов¹¹⁵.

¹¹³ Самбуева, С.Б. Символика традиционного бурятского женского костюма / С.Б. Самбуева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2004. – С. 3.

¹¹⁴ Иохельсон, В.И. Юкагиры и юкагизированные тунгусы / В.И. Иохельсон; Пер. с англ. В.Х. Иванова, З.И. Ивановой-Унаровой. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 560.

¹¹⁵ Миддендорф, А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири: Коренные

Главной особенностью эвенской одежды являлись ее украшения. Орнаментировалось все, начиная с головного убора до обуви. Каждое украшение имело свое смысловое значение¹¹⁶.

Орнаментальное искусство составляет важную часть современной культуры народов Севера. Орнамент можно встретить в изделиях из меха, кожи, бересты, бисера, ткани, дерева, кости, металла. Орнаментом и сегодня эвены украшают свою одежду, обувь, пояса, сумки и другие предметы быта.

Орнамент «оживляет» вещи, делает их более красивым, заметным и оригинальными. В орнаменте в яркой форме раскрываются художественные творчества народа, его эстетические вкусы, богатство и национальное своеобразие искусства, понимание цвета и формы.

Многообразные орнаментальные изделия были в основном делом женских рук¹¹⁷.

Декоративные каноны складывались в течение длительного времени и до наших дней дошли в виде общих правил подхода к конструированию самого предмета и его отделки. Основные принципы декоративного конструирования выработаны в эвенской культуре относительно конкретных предметов: женского кафтана (ниһамча), мужского кафтана (мука), передника (нэл – женский, нэлэкэ – мужское), сумок для рукоделия и т.д.

В искусстве эвенов были развиты мозаика и аппликация из меха и кожи, вышивка цветным бисером и оленьим волосом, изготовление изделий из бересты. Женщины занимались шитьем одежды и обуви, изготовлением берестяных коробок, футляров для трубок, кисетов, кожаной

жители Сибири / А.В. Миддендорф. – СПб.: изд-во Имп.акад.наук, 1878. – Ч. 2. – III с., с.702.

¹¹⁶ Алексеева, Е.К. Очерки по материальной культуре эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) / Е.К. Алексеева. – Новосибирск: Наука, 2003. – С. 93.

¹¹⁷ Сязи, А.М. Северные узоры – символ этнической культуры Ямала / А.М. Сязи // Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К 80-летию Института народов Севера: Сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 20-21 мая 2010 г.) Под научн. ред. И.Л.Набока: В 2-х ч. – Ч. II. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2010. – 444 с.

упряжки и других предметов быта. Много таланта и вкуса эвены вкладывали в изготовление национальной одежды.

Орнамент вышивки и аппликаций из меха был преимущественно геометрический, состоял из сочетания ритмических рядов (арочки, кружки, эллипсы, зигзаги, четырехконечные розетки)¹¹⁸. По орнаменту одежды эвены могли отличить из какого рода и какого сословия человек.

Девочек с 6-7 лет начинают учить шить. В 12-13 лет девочки выделывали оленьи шкуры, камусы, шили одежду, обувь, занимались рукоделием, вышивали бисером.

Одной из задач является обучение народным традициям, в частности национальному шитью. В ходе обучения дети познают, как сформировались различные виды и способы шитья, почему сохраняются, каковы условия и какая потребность, которая приводит не только к сохранению, но и передаче подрастающему поколению богатейшего культурного наследия.

Принцип наглядности – один из самых известных и интуитивно понимаемых принципов обучения, использующихся с древнейших времен. Информация, воспринимаемая органами зрения, она запечатлевается в памяти и подсознании ребенка легко, быстро и прочно¹¹⁹.

Забегая вперед скажу, что многие девушки участвовавшие в работе лагеря, зимой занимались дополнительно в кружке при Улахан-Чистайской средней школы, участвовали в различных конкурсах и становились лауреатами и дипломантами.

Рассмотрим темы упражнений по шитью в кочевом лагере.

Цель обучения шитью: научить ребят подбирать мех по цвету, высоте и направлению ворса, прочно и аккуратно сшивать, понимать красоту простого скрепляющего шва.

Для обучения детей национальному шитью был применен принцип наглядности по различным направлениям, которые в свою очередь подразделены по следующей тематике:

¹¹⁸ Народы Дальнего Востока СССР в XVII-XX вв: Ист. – этногр. очерки. - М., Наука, 1985. – С. 130.

¹¹⁹ Подласый, И.П. Продуктивная педагогика: Книга для учителя / И.П.Подласый. М.: Народное образование, 2003. - С. 3.

ТЕМА 1. Подбор и сшивание оленьей шкуры и камусов. Изготовление ковров. (Тэдэкэм гиратлач тарадяк)

Изготовление простейшей меховой мозаики из одинаковых квадратных и прямоугольных кусочков темной и светлой шкуры. Чтобы заинтересовать учащихся, можно рекомендовать им изготовить маленький настольный коврик размером 20х20 см и опушить его белым камусом.

ТЕМА 2. Изготовление торбазов. Раскрой торбазов по образцу. (Унтав хананан)

Изготовление бисерной вставки и мозаичного борта. Соединение всех деталей. Подшивание подошвы из кожи.

ТЕМА 3. Изготовление головного убора. (Авым онмай)

Выкраивание деталей из 5 полос меха и закругленного с одной стороны прямоугольника.

Сшивание отделка – полоска бисерной вышивки в 2 ряда, в 3 ряда, в 4 ряда и т.д. Отделка меховой мозаикой (вся огибающая лицо прямая полоса может быть заменена меховой мозаикой). Отделка вышивкой подшейным волосом.

Утепление шапки, пришивание подкладки, ровдужных и опушки из белого камуса или полоски пушнины, пыжика.

ТЕМА 4. Изготовление меховой и ровдужной сумки. (Мятач, тэргэсэч хуткам хананан)

Размер и отделка по выбору учителя и учащихся.

ТЕМА 5. Сшивание и отделка ровдуги – аппликация, орнаменты из замши. (Онясав очин)

Упражнение на лоскутки ровдуги. Материал сшивается с изнаночной стороны. Из ровдуги может быть выполнен настольный коврик – салфетка, кошелек для косметики. Можно сшить перчатки.

Декоративный шов на ровдуге: шов пунктирный, шов сплошной – выделяющийся своим цветом и фактурой на фоне замши.

ТЕМА 6. Освоение принципов вышивки разноцветным бисером. (Нисадан)

Подбор бисера по цвету в характере эвенского орнаментам и другим.

Набор бисера на нитку и укладывание его на ткани (ровдуги) в виде орнаментального рисунка эвенов. Изготовление бисерной заготовки для унтов и вшивание ее в мех.

ТЕМА 7. Освоение принципов декоративной вышивки подшейным оленьим волосом или ниткой. Вкладывание подшейного волоса на фоне ровдуги, ткани «гармошкой» и закрепление. (Ноелрэч хэрэдин)

Подбор волоса в виде жгута и закрепление жгута на ровдуге, ткани.

Продержка тонкого кожаного ремешка через ровные мелкие прорезы в ровдуге. Чередование «гармошки», жгута и продержки.

Изготовление небольшого прямоугольного кошелька из ровдуги с применением указанных приемов украшения на лицевой стороне¹²⁰.

Применение оленьей шкуры для национального шитья обусловлено природно-климатическими условиями, образом жизни эвенгов. Низкий уровень развития производительных сил, промысловый характер производственной деятельности народов Севера обусловили полную зависимость человека от сил природы, что привело к широкому применению меховых изделий¹²¹.

Прочность усвоения знаний обуславливается принципами и механизмом образования, использованием различных видов и методов обучения, а также зависит от времени обучения. Память учеников имеет избирательный характер: чем важнее и интереснее для них тот или иной учебный материал, тем прочнее этот материал закрепляется и дольше сохраняется¹²².

Для усвоения родного языка, в зависимости от процесса или места обучения, во время шитья учитель применял следующие слова:

1. Инмы – иголка;
2. Агы – принадлежность для хранения иголок;
3. Уньпын – наперсток;
4. Уньптук – принадлежность, где хранится наперсток;

¹²⁰ Слепцов, Ю.А. Момский маршрут кочевого этноэкологического лагеря «Гарпанга». / Ю.А.Слепцов. – Якутск: Изд-во Якутского университета, 2003. - С. 4.

¹²¹ Абрамова, М.А., Неустроев Н.Д. Гуманистические представления в культуре народов Якутии / М.А.Абрамова, Н.Д.Неустроев. – М.: Академия, 2003. – С.1.

¹²² Подласый, И.П. Продуктивная педагогика: Книга для учителя / И.П.Подласый. – М.: Народное образование, 2003. – С. 3.

5. Томкыча – нитка;
6. Дики – доска для нарезки ткани.

Усвоение детьми родного языка лучше происходит во время производственной деятельности. Слушая названия вещей, дети начинают понимать о каком предмете идет речь, например, слова, применяемые в быту, предметы одежды:

1. Тэти – пальто;
2. Муха – меховое пальто;
3. Һыркы – штаны;
4. Авьын – шапка;
5. Майтан – платок;
6. Унты – меховая обувь;
7. Арымры – кожаная обувь;
8. Һэсси – подошва меховой обуви;
9. дьалипкыр – веревка для закрепления обуви к ноге;
10. имын-рэпын – пуговицы мехового пальто;
11. нэлыкын (нэлэкэ) – нагрудник (мужской)
12. нэл – нагрудник (женский);
13. Боойат – украшенный ремень;
14. ункапын – кольцо (перстень);
15. Чиимыт – очки;
16. Каалбы – ремень;
17. Кукытын – рукавицы;
18. Һайыр – перчатки;
19. Һи – акан – серьги.

Вышеприведенные слова в основном применяются девушками и ими легко усваиваются.

Национальное шитье является частью материальной культуры любого этнического сообщества. Тесно связанное с духовной культурой народа, изделие содержит уникальную информацию, заложенную предками при его создании. Чем больше отделяет нас время от минувших дней, когда были сложены традиционные комплексы, тем все более остро встает проблема сохранения национального шитья в условиях современной моды, которая развивается в условиях универсальности и рассматривает национальные виды одежд уже с других позиций. В кочевом лагере позволяют трансформировать народные традиции,

создавать новые современные модели, одним из них является изготовление футляров для мобильных телефонов. Ранее это изделие могло пользоваться как сумка (пулярик) для ношения патронов и пуль.

Девочки, проходившие обучение в кочевом лагере, освоили навыки национального шитья, некоторые из них участвовали в районных и региональных конкурсах, были награждены различными премиями и дипломами и званиями лауреатов.

В кочевом лагере особую роль отводили трудовому воспитанию.

Эвены на протяжении своей истории создали замечательную систему трудового воспитания подрастающего поколения, понимая важное значение воспитания в становлении и развитии человека.

В эвенской народной педагогике главная роль отводится семье, так как именно в ней сосредоточено богатство содержания, форм и методов системы этновоспитания детей.

Сущность его состоит в том, что ребенок как член семьи, взаимодействующий с социальной и природной средой, находит с помощью взрослых адекватные пути и способы выживания, принимает посильное участие во всех делах семейного сообщества. В процессе этой деятельности происходит социализация его личности. Для воспитания детей не готовятся какие-либо специальные, тем более «тепличные» условия, все необходимое в жизни они познают и приобретают в деятельности¹²³.

Эвенская семья придавала большое значение формированию у подрастающего поколения таких качеств, как честность, справедливость, доброжелательность, скромность, мужество, готовность прийти на помощь слабому. Особое значение эвены придавали воспитанию в детях таких качеств как трудолюбие, справедливо полагая, что оно лежит в основе человеческой жизни. Поэтому на протяжении многих сотен лет семейное воспитание у эвенов выступало, если не единственной, то главной формой вос-

¹²³ Антонова, В.Н. Возрождение прогрессивных народных традиций якутской семьи в социальной работе / В.Н. Антонова. – М.: ВИУ, 2001. – С. 39.

питания детей в обществе. Детей воспитывали в большом послушании¹²⁴.

Подростающий ребенок в семье был постоянно ориентирован на труд. Она была суровой необходимостью, поскольку трудовая жизнь взрослых была столь тяжелой, что обойтись без детского труда не представлялось возможным. Можно сказать, что трудовое воспитание подрастающему поколению давала сама кочевая жизнь, а не только родители.

По этой причине дети рано выросли, учились смотреть на мир глазами взрослых. С 5-7 лет начинали учиться верховой езде на олене, с 12-14 лет начинают со взрослыми караулить стадо. С подростков 12-14 лет был почти такой же спрос на труд, как и со взрослых.

Трудовое воспитание в эвенской семье формирует у детей отрицательное отношение к нечестности, лени, тунеядству, неорганизованности, неумению думать, т.е. в основе лежало нравственное воспитание. Вот что говорят эвенские пословицы: «Ленивым будешь, - говорит эвенская пословица, - счастья не увидишь», «Не будешь ленивым – все будет у тебя», «никогда не лги, а то, когда скажешь правду, никто не поверит», «Не совершай грешные поступки, они перейдут к твоим детям»¹²⁵, «У ленивого человека нет ничего, кроме слов»¹²⁶.

Своевременная и добросовестно выполненная работа помогает ребенку испытывать ощущение радости, чувство гордости, особенно если это отмечают взрослые.

Воспитывая в детях любовь к труду через образы героев, народная педагогика прививала им негативное отношение к праздности и лени. Она рассматривала эти качества как источники человеческих пороков и всячески высмеивала.

¹²⁴ Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнограф. материалы о народах Сибири и Северо-Востока. / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – С. 56.

¹²⁵ Момский улус: история, культура, фольклор / Адм. Момского улуса; АН РС(Я); Ин-т гуманист. Исслед.; Редкол.: П.Н.Старков и др. – Якутск: Бичик, 2002., ил. – Улусы Республики Саха (Якутия). – С. 242.

¹²⁶ Бурыкин, А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты) / А.А. Бурыкин. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. – С. 172.

Содержание и характер трудового воспитания в народной педагогике эвенов обуславливались их образом жизни, видами трудовых занятий и хозяйственных промыслов. Главным занятием было оленеводство. Наряду с оленеводством они занимались охотой и рыбалкой, девушки – собирательством. В быту эвенов не было ни одного предмета домашнего обихода и национального блюда, в которых не присутствовала бы продукция оленеводства.

Оленеводство – это социокультурная и экономическая система, связанная с домашним северным оленем и производимой с его помощью продукцией, а также с дополняющими его традиционными видами деятельности: охотой, рыболовством, сбором дикорастущих растений. Исторически оленеводство складывалось на основе кооперации всех членов семьи, поэтому роль женщин и детей в оленеводческом хозяйстве не менее важна, чем роль мужчин-оленоводо¹²⁷.

Эвены высоко ценили в молодых людях умение ухаживать за животными, находить с ними «общий язык». У каждого ребенка был свой любимый олень, принадлежавший ему от рождения. Эвены при рождении ребенка дарили ему оленя – самку, и в дальнейшем все ее потомства принадлежали ему. Приходилось не раз наблюдать, как дети без труда находили своих верховых оленей и легко их седлали, при этом не пользовались маутом.

Детство эвенских мальчиков и девочек протекало в каждодневном уходе за животными. Родители не просто передавали детям свой опыт ухода за животными. Они приучали их относиться к животным гуманно, с любовью, что необходимо учитывать при воспитании современных детей. Предметом особой любви у эвенских детей являются, конечно же, олени. Это и не удивительно, ведь один из главных героев эвенского фольклора – это быстроногий олень – верный друг эвена. О том, какое место занимал олень в жизни эвенов, свидетельствует следующая посло-

¹²⁷ Бригитта Ульвевадет. Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя / карибу. / Ульвеваден Бригитта, К. Клоков. – Издание Центра саамских исследований, Университет Тромсё. – СПб: «Моби Дик», 2004. – С. 9-10.

вица: «Если бьешь оленя – станешь плохим человеком»¹²⁸, «Тот, кто бьет домашних животных, будет и без оленя, и без собаки»¹²⁹.

Каждый эвенский мальчик любил не только ездить верхом на олене, но и ухаживать за ним, беречь его. Мальчика впервые учат сидеть верхом на олене с 5-летнего возраста, до этого возраста ребенок кочует с матерью, сидя в детском седле «ханка» на специальном верховом олене «онерук».

Поскольку к уходу за домашними животными детей привлекали уже с 7-9 летнего возраста, то к 17-летнему возрасту они полностью овладевали всеми навыками оленеводства, были способны выполнить любую работу, связанную с окарауливанием и поиском оленей. Это доказывало необыкновенную эффективность трудового воспитания в эвенской народной педагогике. С семи лет детей учат собирать ближних оленей¹³⁰. Сейчас опытным оленеводом считается тот, кто с младенчества кочевал вместе с родителями. Информатор Василий Захаров, ныне бригадир оленеводов, вспоминал, что он убежал с интерната к родителям и с ними вместе всю жизнь кочевал. Многие отмечали, что в том стаде лучше, где опыт оленеводства передается с поколения и где есть дети.

Хотя оленеводство было основным занятием эвенов, немаловажное значение в их жизни имели и охота, и рыболовство. Занятие охотой и рыболовством позволяло эвенской семье обеспечить себя продуктами, при этом сберечь поголовье домашних оленей. Эвены, несмотря на многочисленность своих стад, крайне редко забивают оленей, только при необходимости, а также больных животных, которых невозможно вылечить, в основном оленей, больных так называемой «копыткой» - некробациллёзом (necrobacillosis).

¹²⁸ Момский улус: история, культура, фольклор / Адм. Момского улуса; АН РС(Я); Ин-т гуманист. Исслед.; Редкол.: П.Н.Старков и др. – Якутск: Бичик, 2002., ил. – Улусы Республики Саха (Якутия), – С. 242.

¹²⁹ Бурькин, А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты) / А.А. Бурькин. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – С. 173.

¹³⁰ Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа. / И.А. Худяков. – Л.: Наука, 1969. – 440 с.

Молодежь охотно перенимала у старших искусство изготовления предметов охоты и рыболовства. Любое учение старших воспринималось молодыми с особым вниманием, как сказано в поговорке, «не отбрасывай слов старших, счастливым человеком будешь»¹³¹. Мальчиков 7-8 лет старшие брали с собой на ближнюю охоту и пастьбу оленей. Начиная с 14-15 лет мальчики могли ходить на промысел самостоятельно¹³².

Для эвенской этнопедагогике было характерно то, что трудовое воспитание детей старшими начиналось с самого раннего их возраста: «Я раньше родившийся, - говорит поговорка, - я знаю лучше»¹³³. Такого подхода придерживается современная психология, т.к. привычка к труду формируется у ребенка легче, чем раньше начнется его трудовое воспитание. К сожалению, мы наблюдаем, что трудовое воспитание в школе оставляет желать лучшего.

В трудовом воспитании господствовало строгое распределение труда. В перечень так называемого «мужского труда» входили, главным образом, охота и пастьба оленей. Воспитанием девочек занимались мать и взрослые сестры, а мальчиков – отец и старшие братья.

Девочка была активной помощницей матери: убирала в чуме, носила воду и дрова, присматривала за младшими детьми, вышивала, стряпала. Такое воспитание готовило ее к взрослой, самостоятельной жизни, и к 14-15 годам она овладевала всеми секретами ведения домашнего хозяйства. Трудолюбие считалось ведущей чертой личности эвенской женщины и средством достижения ею женского счастья и благополучия.

¹³¹ Бурыкин, А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты) / А.А. Бурыкин. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – С. 192.

¹³² Николаев, С.И. Эвены и эвенки юго-восточной Якутии / С.И. Николаев. – Якутск, Якуткнигоиздат, 1964. – С. 140.

¹³³ Бурыкин, А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты) / А.А. Бурыкин. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – С. 190.

Трудовые обязанности мальчиков были многообразны. С семи лет детей учат собирать ближних оленей¹³⁴. Мальчики были под рукой отца при выполнении разнообразных работ, считавшихся сугубо мужскими. Отец поручал ему различные подсобные работы – принести нож, найти и поддержать оленя, помогать при осмотре стада. Мальчик привлекался к освеживанию оленьих или бараньих туш, при этом отец показывал, как надо разделявать мясо и отделять шкуру от мяса.

Исследование устного творчества эвенского народа и анализ его педагогического опыта позволяет сделать вывод: трудовое воспитание лежало в основе формирования всех положительных черт, свойств и качеств подрастающего поколения.

Многие психологи отмечают, что самыми глубинными потребностями человека являются потребности в самоутверждении, в самореализации, в признании. Родители показывали своим примером, что труд не просто источник материального благополучия семьи, но и самое надежное средство получения общественного признания и уважения.

Главная задача в воспитании трудолюбия в том, чтобы дети добросовестно, своевременно и без принуждения выполняли свою, посильную для них, работу. Эвены никогда не наказывали и не били детей¹³⁵.

Постоянный поток неусыпного внимания портит ребенка в двух отношениях. Во-первых, он вырастает, считая себя центром вселенной и ожидая похвал, независимо от того, ведет он себя похвально или нет. Во-вторых, у него не было возможности научиться самому себе развлекать, быть общительным и приветливым с другими людьми¹³⁶. Поэтому у эвенов не принято хвалить детей без повода и необходимости.

¹³⁴ Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа / И.А. Худяков. – Л.: Наука, 1969. – С. 105.

¹³⁵ Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнограф. материалы о народах Сибири и Северо-Востока. / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – С. 56.

¹³⁶ Спок, Б. Ребенок и уход за ним. Пер. с англ. Н.Перовой / Б.Спок. – М.: «Мартин», 2006. – С. 224.

Эвены учили беречь время, использовать его с максимальной пользой, а не тратить его попусту. Они всячески поощряли формирование в детях таких качеств, как изобретательность, смекалка и сообразительность.

Особо ценились умения работать сообща, сотрудничать, доводить начатое дело до конца, взаимопомощь, бережливость, но не скупость и т.п.

Традиционно главным институтом воспитания в обществе является семья. То, что ребенок приобретает в детские годы в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка. Решающую роль в этом процессе играют родители, дающие первые образцы поведения. Ребенок подражает им, старается быть похожим на отца и мать. Когда родители осознают, что во многом от них самих зависит формирование личности ребенка, то они, как правило ведут себя так, что все их поступки и поведение в целом способствуют формированию у ребенка тех качеств и такого понимания ценностей, которые они хотят ему передать. В 50-е годы XX в. введением института интернатов произошло отторжение детей от родителей, что в последующем стало одной из основных причин современного бедственного положения этих народов. Интернаты обвиняются в том, что они привели «к ослаблению, а зачастую и к разрыву связей поколений»¹³⁷.

В кочевом лагере большую роль играют взаимоотношения между представителями разных поколений. Наши маршруты проходят по оленеводческим бригадам, отдельным стойбищам, где проживают люди старшего поколения, которые непременно помогают своим советом и помощью нам, в свою очередь, и мы помогаем им. Так, ребята заготавливали дрова, помогали пасти оленей, ходили на

¹³⁷ Еремин, С.Н. Проблемы воспитания и образования молодежи народностей Севера / С.Н. Еремин, М.М. Траскунова // Народы Сибири на современном этапе. Национальные и региональные особенности развития: Сб. науч. трудов. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 118

охоту и т.д., девушки помогали по домашнему хозяйству, а также собирали для них различные дикоросы.

Кочевой лагерь как малая социальная группа оказывает влияние на ребят всех возрастов. Модель кочевого лагеря сконструирована максимально близко к модели семьи. В лагере участвовали дети от 5 до 17 лет, некоторые дети, закончив вузы и ССУЗы, возвращались уже в качестве работников. Дети были из различных социальных групп, в том числе из неблагополучных, многодетных, неполных семей и сироты, и каждый из них своими личностными качествами, своим поведением влиял на весь коллектив.

Важнейшим условием становления и развития личности ребенка является успешное выполнение возложенных на нее функций, особенно трудовой. Педагогический коллектив способствует формированию ценностной ориентации ребенка и его развитию как личности. Спустя определенное время воспитанники, став выпускниками вузов и ССУЗов, с благодарностью отзываются о роли трудового воспитания в кочевом лагере.

В эвенской семье всеми женскими делами руководила в семье старшая из женщин. Девушек старались не загружать тяжелыми работами по хозяйству, но им приходилось выполнять множество поручений старших. Девочек с малых лет приучали к рукоделию и работе по дому.

Также и в лагере девушки обрабатывали, шили из ровдуги различные вещи, вышивали. Следившие за работой девочек наставницы отмечали каждую хорошую работу. С отстающими и не справляющимися девочками работали индивидуально, постоянно показывая приемы и методы обработки шкуры в каждом виде работы. В течение зимы девочки дальше занимались в кружке по рукоделию при Улахан-Чистайской средней школе. Таким образом, трудовое воспитание не ограничивалось только лагерем.

Девочки обучались рукоделию, разучивали песни и танцы, соревновались в их исполнении, учились друг у друга способам вышивки, вязания, шитья. Умелые мастерицы не скрывали секреты своего мастерства, они охотно делились ими со своими воспитанницами, показывая лучшие способы обработки меха, хитрости бисероплетения.

Большое внимание уделялось приучению детей с раннего возраста к правильной организации режима дня. Женщины мотивировали девочек на раннее пробуждение и выполнение утренних занятий. Мужчины-оленоводы рано утром уходили на поиски верховых оленей, а к их возвращению женщины должны успеть приготовить завтрак, горячий чай. После, оленеводы едут на поиски основного стада. Эвены очень любят пить чай, каждый раз, заходя в жилище, они обязательно пьют чай, при этом плотно не кушают.

Далее представляем тренинги, на которых формировались и развивались умения и навыки по оленеводству (*«Бросание маута на оленей», «Ритуалы и традиции кочевья», «Мы заботимся об оленях», «Технология изготовления нарты», «Верховая езда на оленях» и другие*).

Маут, аркан для ловли оленей. Вырезался из целой оленьей шкуры спирально в виде узкой ленты, которая затем складывалась вчетверо и сплеталась. Для затягивания аркана применялась деревянная пластинка или оленьий рог с двумя отверстиями. Длина маута составляла 12–15 м.

Ловля маутом

Инвентарь для игры: один маут на группу, или каждый участник получает свой маут. Его длина не менее 15 метров для детей, а для взрослых — не менее 23 метров.

Маут изготавливается по специальной технологии. Выбирается цель. Обычно эвенские дети для этого используют оленьи рога или рога лося, или ставят деревянные кольца, диаметром в 5 см, высотой — 70 см. Расстояние между кольшками — 50 см.

Описание:

Отмечается место метания маутом в цель. Расстояние от этого места до цели должно быть на 2 метра меньше длины маута. Например, если длина маута 15 метров, то расстояние до цели должно быть 13 метров. Объясняется это тем, что маут сматывается специальным образом, при этом он укорачивается примерно на 2 метра за счёт образования петли, которая должна свисать до земли из руки, согнутой в локте под прямым углом.

Каждый участник игры, подходя к месту метания, сматывает маут по-своему (по личному усмотрению). Конец

аркана надо держать левой рукой и стоять, приняв устойчивое положение (ноги на ширине плеч, левая нога впереди, вполоборота плечом к цели). Метаящий правой рукой делает разворот направо и метает аркан в цель. Петля при этом летит к цели, витки воровки разматываются. Когда петля охватит цель, необходимо затянуть ее, потянув веревку на себя, к себе. Бросок считается удачным, если петля не соскочила с предмета. Следующий по очереди участник игры снимает маут с предмета и сматывает его для броска. Он становится на линию и набрасывает маут.

В случае промаха бросает следующий по очереди.

Побеждает тот, кто набрасывает петлю на предмет большее количества раз из трех возможных.

Правила:

1. Если петля соскочит с цели при затягивании, то попадание не засчитывается. Величина петли маута у каждого участника своя. У большинства играющих она большая, так как в этом случае её легче накидывать.

2. Нельзя переступить черту, отмеченную для метания.

3. Если играющий переступит линию сектора кидания, то бросок маутом не засчитывается.

Такова *технология приучения детей* к бросанию маута, которой ребята овладевают в процессе упражнений под руководством наставника-оленевода. Дети от имитационных игр постепенно переходят к настоящей ловле оленя во время практики в оленьих стадах. Опыт работы кочевого лагеря показал, что мальчики все больше тяготеют к силовым видам игр, где требуются ловкость, смелость, пространственное воображение.

Теперь рассмотрим процесс практического обучения детей охотоведению и охоте (тренинги по тематическим ситуациям: «*Построение ловушки на песца*», «*Петли для куро-патов*»). В процессе информационно-практической деятельности с охотником-наставником ребята приходили к пониманию того, что охота служит важнейшим источником обеспечения основных потребностей эвенков. В частности, ребята узнали о том, что в середине XVII в. первые русские землепроходцы познакомились с эвенками и заметили, что основу их материальной жизни составляли добывающие промыслы: сухопутная охота на зверей и птиц,

рыболовство и транспортное оленеводство. Отличительной особенностью хозяйства эвенов был его кочевой характер. Занятию охотой эвены посвящали большую часть года. Пушной промысел до прихода русских также был достаточно распространен у различных групп эвенов. В первой половине XIX в. большой вклад в изучение коренных народов Севера внесли путешественники Ф.П. Врангель и Ф.Ф. Матюшкин, которые одними из первых в этнографической литературе описали почти всех способы и приемы добычи зверей в районе Колымы, и это не утратило исторического значения и по настоящее время.

Эвены как кочевой народ гармонично существовали с природой со своим культурно-хозяйственным укладом жизни, органично встраивавшимся в окружающую социо-культурную среду. Якуты называют эвенов «детьми природы» за способность и умение жить в суровых экстремальных природных условиях Севера. Г.А. Попов отмечает: «Богатая дичью и зверем страна определила их (эвенов. – Ю.С.) основной род занятий, это – охота и звероловство; как охотники [они] мало имеют себе соперников.

Вооруженные луком и стрелами, имея копье и нож, они неутомимо гонялись за добычей по тундре и тайге. Огромнейшее пространство снежной пустыни, пересекаемое хребтами и непроходимой тайгой, было родной стихией охотника – тунгуса. Ловкие, увертливые, со своеобразной грацией, они на легких лыжах, одетые в красивый северный костюм из оленьих шкур, были настоящими владельцами лесов и хребтов. Препятствие для них не существовало. Раз предстоял блестящий промысел, тунгус не медлил – бросал насиженное место и откочевывал на очень большие расстояния»¹³⁸.

Знание окружающей среды обуславливалось совпадающим с природой ритмом жизни человека, который был вынужден привести свою жизнедеятельность в соответствие с непреложными законами природы. Эвен с младенчества вплоть до глубокой старости постоянно жил с мыс-

¹³⁸ Попов, Г.А. Сочинения. Т.1. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. Очерки по истории Якутии/ сост. И отв. ред.: Л.Н.Жукова, Е.П.Антонов. / Г.А. Попов. – Якутск: ЯГУ;ИГИ АН РС(Я), 2005. – 280 с.

лю, что над ним витают видимые и невидимые силы природы. Следовательно, эвенская культура существовала в полной гармонии с природой.

Окружающий эвена мир: земля, вода, лес, явление природы – все олицетворяется эвенами с духами и вносится в пантеон божеств. Чувство единения с природой у эвенов неотделимо от языческого мировосприятия предков, обожествляющих окружающий мир.

Среда обитания наложила отпечаток на мировоззрение эвенов. Они стараются не наносить ущерб природе и брать от нее только то, что необходимо для жизненных потребностей. В ходе экспедиции не раз наблюдал, что эвены охотились только для удовлетворения пищевых потребностей, они добывали необходимое количество, которого хватает для пропитания. Перекочевывая через горные перевалы, видя огромные стада снежных баранов, они без нужды не охотились, при этом отмечали численность, обращали внимание на половозрастную категорию. На вопрос, почему это делается, оленеводы объясняли, что тем самым они определяли дальнейший маршрут животных, иной раз – откуда пришли, являются ли эти животные местными или мигрантами. При этом они не пугали животных, без лишнего шума и без остановки шли по своему маршруту.

На вопрос, где и как эвены охотятся на баранов, они отвечали, что места охоты им указывали отцы, а им, свою очередь, их родители, т.е. знание передавалось из поколения в поколение. Чрезмерное увеличение численности баранов может в дальнейшем привести к оскудению кормовой базы и его миграции в другие регионы, поэтому эвены выбирали места и определяли численность, и только после подготовки охотились на баранов¹³⁹.

Эвены для хранения мяса не имели подвалов или ледников, как у якутов, поэтому добывали диких зверей и ловили рыбу только на пропитание, а не на долгое хранение.

После добычи дикого оленя или лося охотники совершали особые церемонии, считавшиеся необходимыми для обеспечения дальнейшего успешного промысла. Обряды

¹³⁹ Захаров Василий Петрович, 1957 г.р., эвен, с. Хонуу Момского района Республики Саха (Якутия), 2000, 2004, 2006, 2010, 2014, 2015, 2016 гг.

по существу сводились к ритуалу снятия шкуры и разделки туши с соблюдением ряда предосторожностей против пролития крови на землю и особым захоронением трубчатых и черепных костей. Снимая шкуру, они старались не нарушать целостности мышц. Рану, нанесенную оленю, затыкали мхом, чтобы не текла кровь. Кровь, скопившуюся во внутренней полости оленя, вычерпывали, при этом старались не проливать на землю, переливая в желудок. Отделяли голову от туши, при этом голова должна быть отделена с пищеводом, легкими и сердцем от туши. Эти части употребляли в пищу в последнюю очередь, после поедания всей туши. Шкуру подвешивали для просушки в таком месте, чтобы до нее не могла достать собака. Все кости клали на специальное сооружение – делбургэ или под большой камень, чтобы не достали хищники. Отступление от этих обычаев считалось грехом.

Ребята учились правильно разделять мясо, транспортировать и хранить. Разделкой мяса должны заниматься только мальчики. Эвены разделяют животных без применения топора, по суставам, что говорит о том, что они прекрасно знают анатомию животных. Транспортировка мяса требует знания определенных знаний, охотник должен знать, сколько может унести вьючное животное или сам может унести, правильно распределить по весу, чтобы не потерять дорожные суммы при движении. Всем этим премудростям детей учил наставник.

Хранение мяса тоже требует определенных знаний, его должны знать все ребята, независимо от возраста. Примечательно, что эвены никогда не делали ледники, но при этом умудрялись сохранить и не испортить мясо. Главное условие сохранения свежего мяса: свежее мясо развешивается на колышки (мэнэл) и таким способом хранится. Сначала обрабатывают дымом, пока мясо не покроется защитным слоем. Как известно, мясо снежного барана, оленя и медведя является диетическим и быстро покрывается защитным слоем, что не дает мухам откладывать яйца, тем самым мясо сохраняется надолго. Таким же образом приготавливают или, можно сказать, сушат мелко нарезанное мясо снежного барана. Если приходилось добывать сохатого, то мясо разрезывалось вдоль мышц пластинка-

ми (горча), и они сушились. Если после этого опустить сухое мясо в воду, оно приобретает первоначальное свойство¹⁴⁰.

В ходе работы кочевого лагеря все ребята учились ходить на охоту или рыбалку. При этом первая задача состоит не в добыче, а обучении, которое проводит опытный наставник. На охоту, согласно неписаному правилу, ехали взрослые ребята по очереди по 2-3 человека. На рыбалку брали всех ребят.

Ежедневно разрабатывались маршруты передвижения, где учитывалось все до мельчайших подробностей, это обсуждалось при всех, дети при этом внимательно слушали обсуждение и делали отметки в своих дневниках, после прохождения маршрута это сопоставлялось, что, в свою очередь, учило их внимательности и наблюдательности.

Педагоги – биологи и географы, участвовавшие в работе кочевого лагеря, отмечали, что мальчики более разборчивы при поиске или сборе гербария, в части находки редких и интересных экспонатов. Например, учительница Дарья Герасимова заметила, что мальчики, участвовавшие в работе кочевого лагеря, во время основных занятий в школе становились более внимательными во время уроков и живо участвовали в обсуждениях, чего ранее не отмечалось.

В ходе обучения дети учились распознавать следы зверей, их повадки, места кормежки, узнавали названия животных и предметов охоты на эвенском языке, и в этом большую помощь нам оказывают старожилы.

Название принадлежности для охоты:

1. Срыктырэвын – ружье;
2. Бэркэн – самострел;
3. һуркы – петля для ловли зайца;
4. Адыл – сеть;
5. Кынгыл – морда (предмет для ловли рыбы);
6. Чынгыч – удочка;
7. һикыр – леска;
8. мырынгтэ – широкие охотничьи лыжи, внизу обернутые шкурой;

¹⁴⁰ Слепцов, Ю.А. Кочевой лагерь «Нелтэнкэ» / Ю.А. Слепцов. – Якутск: Издательство ЯГУ, 2002. – С. 12.

9. хайсар – лыжи;

10. пулэрук – патронташ.

Особый обряд совершали в случае добычи медведя, которого считали и сейчас считают очень умным животным. Медведь способен достать из реки «морду» с рыбой, вынуть затычку, съесть рыбу, вновь зарядить «морду» и поставить ее на прежнее место.

Эвены считают медведя родственником, есть поверье, что от женщины эвенки, которая проживала с медведем, родился мальчик-медведь.

Медведя наделяли сверхъестественной способностью слышать все, что о нем говорят. Эвены, считая медведя своим дальним родичем, специально на него не охотились. Они вынуждены добывать медведя, особенно шатуна, только в исключительных случаях, когда медведь нападает на основное стадо или когда берлога находится на пути миграции стада. При перекочевке многочисленное стадо оленей могло разбудить медведя в берлоге, а шатун для северных народов всегда являлся объектом особой опасности. Особенно тщательно охотятся за медведем, который разрушал дом или съедал припасы, такого медведя эвены считали врагом, который должен быть обязательно умерщвлен, иначе, как они считают, такой медведь будет постоянно приносить разруху. В этом случае обычай не применялся, убивали такого медведя без сожаления.

Большую известность у эвенов Улахан-Чистая имел место миф о том, что когда-то медведь сожительствовавал с сестрой одного молодого охотника. Однажды девушка пошла в лес за ягодами и пропала, как в воду канула. Три года искал ее брат, но не нашел. Но вдруг, откуда ни возьмись, пришла сестра с трехлетним сыном. Она вскоре умерла, а сын остался у старшего брата, но мальчик, постепенно теряя облик человека, превращается в медведя и уходит в лес.

Другая легенда гласит, что в древности у троих братьев была сестра. Со временем сестренка куда-то уходила и исчезала. С младенчества она играла в медведя. Она была очень богатая, имела много серебряных украшений. Она брала свои украшения с собой в лес и приходила без них.

Братья были шаманами, они искали душу девушки и не находили. Они не на шутку испугались и решили проследить, куда она уходит. Девушка ушла в лес и, приблизившись к берлоге, протянула украшение. Из берлоги высунул лапу медведь, девушка облизала ее и превратилась в медведя. Парни были ошеломлены и с тех пор не охотились на медведей, хотя были опытными медвежатниками, в надежде, что сестра вернется. Время шло, сестра не возвращалась. Однажды, состарившись, они сказали друг другу, что медведь, который забрал сестру, не вернул, и решили сами его убить. Они добыли одного медведя, но по мере снятия шкуры что-то начало брнчать, и, внимательно посмотрев, они узнали украшения сестры. Увидев это, они поняли, что сами убили сестру, и горько заплакали¹⁴¹.

Медведь не трогает женщину, если она обнажает ему грудь. Когда снимали шкуру медведя, вполголоса приговаривали: «Не сердись, абага, снимаем доху, так как она стала вшивой». Когда охотник привозил убитого медведя к тордоху, дети должны были плакать, размазывая слезы по лицу и упрекать отца: «Зачем убил нашего любимого дедушку?»

Накануне охоты на медведя по поводу объекта добычи не ведется никаких разговоров, все приготовления происходит молча. По пути к берлоге в основном ведут посторонний разговор, например, как будто они ищут пропавших оленей и идут по их следу. Подходят к берлоге очень осторожно, несмотря на то, что один из охотников накануне издалека обследовал район охоты. Они должны прислушиваться в шорохам внутри берлоги, стараться определить количество медведей внутри. Особых заграждений перед входом берлоги эвены не делают, раньше, когда они охотились копьем, вообще не делалось никаких заграждений, чтобы охотник не видел никаких препятствий и мог сосредоточиться на добыче.

По обычаю, самый молодой из охотников должен войти в берлогу и закрепить веревки, чтобы вытащить тушу. Вытаскивание туши тоже должен происходить очень осторожно, в берлоге могут быть и другие медведи. Данный

¹⁴¹ Федотов, Г.М. Фольклор Момы. I часть. / Г.М. Федотов. - Якутск: Издательство «Ситим», 1994. - С. 108.

обычай имел воспитательный характер: воспитывались мужество и преодоление страха.

При разделке туши никаких разговоров о добыче не ведется, говорят, что кто-то иной добыл. В моем случае, например, эвены говорили, что на него охотился приезжий «ньохо» («якут» с эвенского) и указывали глазами в мою сторону.

Первым делом у добытого медведя вынимают глаза, если не разделяется туша, тогда просто распарывается живот и закапывается, при этом накрывается ветками. После разделки кости медведя и череп кладут на высоком помосте - делбургэ или закапывают в землю. Захоронение костей животных исходит из древней философии эвенов, и их представление единства мира – звери, как и люди не прекращают свое существование после смерти.

Раньше и теперь многие эвены мясо медведя совсем не употребляют в пищу. Во время поедания медвежьего мяса участники трапезы должны куковать или каркать, как будто бы мясо едят не люди, а птицы. Детям и беременным женщинам есть мясо медведя запрещалось.

Среди улахан-чистайских эвенов существует легенда про мальчика Салтаса. Мальчик Салтаса Михаил с раннего возраста осиротел, его взял на воспитание двоюродный брат Халадья Алексей. Миша с раннего возраста был довольно крупным не по годам, очень сильно были развиты мышцы. В одно время медведь убил 5 жителей наслега и съел очень много домашнего скота. Мише тогда было 7 лет. Люди без нужды боялись идти в лес. Когда Мише наступило 9 лет, он попросил брата Алексея сделать топорик. Он решил охотиться на этого медведя. Алексей рассказал брату, что один опытный медвежатник, которого убил медведь, перед смертью нанес зверю рану – выбил глаз. Медведь не съел охотника. Люди потом видели одноглазого медведя, скорей всего это был медведь – убийца. Михаил призадумался, что если люди убивают крупного рогатого скота ударом об лоб, почему ему подобным образом не убить медведя. Задумав, решил искать медведя. Дело было осенью. Мальчик нашел след медведя, который заканчивался в берлоге. Мальчик взяв длинный шест, начал тыкать спящего медведя, когда медведь стал выхо-

дить из берлоги, он ударил его в лоб и убил зверя. Потом увидел, что медведь был одноглазым. Так он убил матерого зверя¹⁴².

Таким образом, занятия по охотоведению и охоте, своеобразные легенды и рассказы, имея воспитательный характер, учили детей быть любознательными, наблюдательными и мужественными; собранными, чтобы не растеряться в трудной и опасной ситуации. Знания, умения и навыки, формируемые и развиваемые в охотоведении и самой охоте, способствуют процессам осознанного единения детей с природой; бережного их отношения к ней и приумножения ее богатств, соблюдая неписанные правила и обычаи поведения человека.

Таким образом, мы приходим к положению о том, что мысли, понятия и речь на эвенском языке появляются у детей *в результате активной, свободной и мотивированной деятельности*, иногда и произвольно под влиянием целенаправленно организованных жизненных ситуаций.

В кочевом лагере национальные игры занимают особое место¹⁴³. Мы исходим из того, что исследование феномена игры в единстве ее социокультурного и педагогического аспектов приобретает сегодня особую актуальность. Несмотря на то, что в философии разработана стержневая концепция игры как средства постижения окружающего мира, недостаточно раскрыта этнокультурная ценность игрового феномена. В педагогике феномен игры рассматривается как способ организации воспитания и обучения, но не раскрыты способы оптимизации игровой деятельности современного поколения детей на основе изучения социальной эмоции, сопровождающей игровой феномен. В психологии мало уделяется внимания проблеме изучения социальной эмоции, сопровождающей игровой феномен.

Народные игры эвенов, одного из коренных малочисленных народов Севера, мало изучены и не систематизированы, хотя тема для изучения представляется огромным пластом в народной педагогике. Одним из первых

¹⁴² Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп. 13. Д. 10. Л. 84.

¹⁴³ Слепцов, Ю.А. Эвенские игры: пути поиска и применения / Ю.А. Слепцов // Вестник ТГПУ. 2012 г. - №4. - С. 189.

исследователей, который описал игры эвенков XVIII в., в ходе Второй Камчатской экспедиции (1733-1743) по праву считается Яков Иванович Линденау, труды которого имеют большое научное значение¹⁴⁴.

В период национального возрождения изучение традиций, становление и развитие национальных культур, роль игр, забав и развлечений приобретают важнейшее значение. Необходимость исследования использования эвенских национальных игр как богатейшего педагогического опыта, предопределяет тем, что результаты такой работы помогут возродить как методы и средства воспитания, а также определить закономерности факторов жизнедеятельности образа жизни, создавая предпосылки для современной теории и практики воспитания элементами этнопедагогике.

Исследование феномена игры в единстве ее социокультурного и педагогического аспектов приобретает сегодня особую актуальность. Смена экономической формации изменила характер отношений в человеческом обществе, что отразилось на изменении отношения общества к игре.

Изучение феномена игры в древности началось с Аристотеля, Квинтилиана, Платона, Сократа и др.; философия гуманизма и эпохи просвещения акцентировала свое внимание на воспитательном и развивающем потенциале игры (Я.А. Коменский, Д. Локк, М. Монтень, И.Г. Песталоцци, Ф. Рабле, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсер и др.), они не смогли дать объективную оценку функциональным возможностям игры.

Одним из первых обратил внимание на проблему игры Ф. Шиллер. Для него игра стала одним из действенных факторов формирования мировоззрения человека, и он считал, что человек в игре и посредством игры творит себя и мир, в котором живет. На значение игры как источника культуры обратил внимание нидерландский историк культуры Й. Хейзинга.

По его мнению, человеческая цивилизация не добавила никакого существенного признака общему понятию

¹⁴⁴ Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнограф. материалы о народах Сибири и Северо-Востока. / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – С. 56.

игры, человеческая культура возникает и развертывается в игре, как игра, она может варьироваться, но не может модифицироваться.

Западная философская мысль имеет богатый опыт исследования игрового феномена. Наибольший вклад в научное понимание и толкование феномена игры внесли Э. Берн, Р. Винклер, Г-Х. Гадамер, Ж. Дилёз, Ж.-П. Сартр, В. Франки, З. Фрейд, М. Эйген. Значительный интерес представляют подходы Э. Гуссерля, Г. Зиммеля, Р. Кайюа, М. Хайдеггера, К. Ясперса,

Педагогические аспекты игры представлены в работах Г.Н.Волкова, А.В.Волохова, О.С.Газмана, В.М. Григорьева, Н.К. Крупской, А.С.Макаренко, Т.А.Мамигоновой, Е.А. Репринцевой, М.Н. Рожкова, П. Рудика, В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского, О.В.Хухлаевой, С.А. Шмакова и др.

Э.Гуссерль рассматривает игру как явление и выделить ее основные признаки и «только те, которые действительно проявляют себя в самом этом восприятии»¹⁴⁵. Согласно теории Э.Гуссерля, необходимо рассмотреть игру как явление и выделить ее основные признаки и «только те, которые действительно проявляют себя в самом этом восприятии». Такими признаками являются: условность ситуации, воображение, фантазирование, развлечение, эмоциональность, азарт и пр.

И. Кант дал оценку игры с философской точки зрения, он рассматривал её как эстетическую категорию. В философии И. Канта игра предстает как феномен, наделенный способностью «всеобщей сообщаемости», перерастающий во всеохватывающую категориальную интерпретацию феноменологического бытия. Он рассматривал проблему игры как «синтетическую», поскольку не разводил гносеологические и онтологические стороны своей философии.

Одним из первых исследователей, описавшим игры эвенов XVIII в. в ходе Второй Камчатской экспедиции (1733-1743), по праву считается Яков Иванович Линденау, и это имело большое научное значение¹⁴⁶. В своих трудах

¹⁴⁵ Гуссерль, Э. Феноменологическая психология / Э. Гуссерль; Пер. с нем. А.В. Денежкина (по изд. Husserl Liana Bd, Naeg: Nijhoff, 1962. С.13.

¹⁴⁶ Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнограф. материалы о народах Сибири и Северо-Вос-

игры эвенов описывали В.Г.Богораз, Е.Н.Бокова, Н.С.Тарабукин, В.И.Левин, В.И.Йохельсон, С.И.Николаев, и др.

Из современных исследователей необходимо отметить работу Роббека Г.В., при этом надо заметить, что он коснулся только лингвистического аспекта игр и состязаний эвенов, при этом возникает ряд вопросов относительно принадлежности тех или иных игр эвенам.

В педагогике и психологии игра рассматривается как главный вид деятельности детей дошкольного возраста и сопутствующий – детей школьного возраста, эффективно выполняющий функции социализации личности, адаптации ребенка в окружающей среде, развития коммуникативных навыков ребенка.

Для современных исследований феномена игры характерно абстрагирование авторов от несущественного на их взгляд особенностей проявления игры и концентрирования внимания на существенном – с их точки зрения.

Игра сама по себе является субъектным состоянием личности. Сюжет, игровой замысел, композиция и правила игры находят своеобразное отражение в сознании субъекта. Это определяется особенностями характера, темперамента, эмоционально-волевой личности. Восприятие игры как неизменной данности приводит к ее разрушению и, наоборот, восприятие личностью игры как явления, постоянно меняющегося и совершенствующегося, расширяет границы игры, развивает ее содержание и структуру. Каждый из игроков проигрывает игру по-своему. И это еще раз подчеркивает субъективный характер игры, определяющим моментом которой является личностное отношение каждого субъекта к игровому действию.

В ходе игры субъектное состояние находит свое воплощение в ролевых действиях игроков.

Восприятие игры как субъектного состояния ведет к формированию представления о субъектном опыте, одной из составляющих которого является субъектный игровой опыт. В нем проявляется личностное отношение к игре как явлению социальному, как к форме общения и взаимоотношений, как к возможности развлечься и уйти в виртуальный мир. Субъектный игровой опыт зависит от

тока. / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – С. 56.

широты социального опыта личности. Чем богаче и шире этот опыт, тем шире и богаче внутренний, субъектный опыт личности. Можно говорить о полезности и бесполезности этого субъектного опыта личности. В том случае, если субъектный опыт востребован, если его носители активно взаимодействуют как в игровой, так и в социальной среде и обмениваются им - происходит взаимное обогащение и расширение границ такого опыта. Если же опыт субъекта замкнут на себя, эгоцентричен или же созерцателен, он обедняется, сужается, подвергается стагнации.

Отражение игры в сознании человека зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов. Объективными факторами являются время, место и условия бытия человека. Субъективные же факторы определяются природной одаренностью, уровнем развития индивида, его субъектным опытом.

Игра позволяет выстраивать процесс обучения, ориентированный на субъектные интересы и потребности ребенка.

С древнейших времен человек занимался изготовлением игровых предметов для своих детей, внуков, правнуков. В них, как в зеркале, нашли отражение быт, традиции, культура народа. История развития детской игрушки (игрового предмета) показывает, что она смогла стать совершенной, к ней начали относиться как к произведению искусства. Именно в детских игрушках обнаруживается органический синтез игры и искусства.

Игрушка в руках ребенка – атрибут игрового действия. Как ребенок будет играть с ней – известно лишь ему одному. Взаимодействие игроков в творческой, деловой или организационно-деятельностной игре регламентируется правилами игры, но результат её зависит только от умения действовать сообща, от культуры общения, от творческого вдохновения, принятия нестандартных решений. Одним словом, все это можно назвать искусством организации игры.

Многообразие игр разных народов привнесло в их содержание особенности этноса, традиций, культуры. Народные праздники, гулянья, игрища стали составной частью народной культуры, народного искусства. В играх

народов использовались своеобразные игровые атрибуты, изготовление которых требовало искусного обращения с инструментами, и, в конце концов, ставшие элементом народной культуры, народного прикладного искусства. В этом, на наш взгляд, кроется еще одна связующая нить игры с искусством.

Народные игры эвенов малоизучены и не систематизированы. Анализ источников показал, что многие игры были утеряны, много игр позаимствовано от других соседних народов. Тем не менее, большинство национальных игр эвенов сохранены, это определяется с особым кочевым укладом жизни.

Игра – явление многостороннее, ее можно рассматривать как особую форму существования всех сторон жизнедеятельности кочевых народов Севера. В нем принадлежит роль в воспитании и развитии ребенка, она является эффективным средством формирования его личности.

Игра – наиболее доступный для детей вид деятельности. В игре ярко проявляются особенности мышления и воображения ребенка, его эмоциональность, активность, развивающаяся потребность в общении. Интересная игра повышает умственную активность ребенка, и он может решать разные по своей сложности задачи.

Играя, дети учатся применять свои знания и умения на практике, пользоваться ими в разных условиях. Игра – это самостоятельная деятельность, в которой дети вступают в общение со сверстниками. Их объединяет общая цель, совместные усилия к ее достижению, общие переживания. Игровые переживания оставляют глубокий след в сознании ребенка и способствуют формированию добрых чувств, благородных стремлений, навыков коллективной жизни.

Игра занимает большое место в системе физического, нравственного, трудового и эстетического воспитания. Ребенку нужна активная деятельность, способствующая повышению его жизненного тонуса, удовлетворяющая его интересы, социальные потребности.

Дети учатся решать самостоятельно игровые задачи, находить лучший способ осуществления задуманного, пользоваться своими знаниями, выражать их словом.

Нередко игра служит поводом для сообщения новых знаний, для расширения кругозора. С развитием интереса к труду взрослых, к общественной жизни у детей появляются первые мечты о будущей профессии, стремлении подражать взрослым. Все это делает игру важным средством создания направленности ребенка, который начинает складываться еще в детстве.

Таким образом, игровая деятельность является актуальной проблемой процесса обучения.

Игра является неотъемлемой частью жизни человека, применяемой для воспитательной цели, умственного и физического развития подрастающего поколения. Игра отражает внутреннюю потребность в активной деятельности, это средство познания окружающего мира. В игре дети обогащают свой чувственный и жизненный опыт, вступают в определенные отношения со сверстниками и взрослыми¹⁴⁷.

Занятие играми способствует развитию у детей способностей к действиям, которые имеют значение и в повседневной практической деятельности. Дети посредством игры изучают азы ведения кочевого образа жизни, ведения традиционного вида хозяйствования – оленеводства и охотничьего промысла, трудовой деятельности.

Национальные игры кочевых народов Севера являются одним из ключом к возрождению духовной культуры и физического развития. Игры являются неотъемлемой частью выживания в суровых условиях¹⁴⁸.

Национальная игра – понятие многомерное. Она несет символическую информацию о прошлом, передает подрастающему поколению традиции, свойственные менталитету народа, соответствует детской природе, удовлетворяет потребности ребенка в познании окружающего мира, в двигательной и умственной активности, развивает в ребенке воображение и творческие наклонности.

Игры коренных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни, развивают у детей координацию движения, умение ориентироваться в местности, навыки работы в традиционной отрасли: оленеводстве и промысле.

¹⁴⁷ Турутина, П.Г. Школа детей лесных ненцев/ П.Г.Турутина. – Новосибирск: Академ. Изд.-во «Гео», 2007. – С. 32

¹⁴⁸ Там же. – С. 33.

Игра является объединяющим фактором, так как в кочевом лагере участвуют дети различного возраста. Учитывая все факторы, в кочевом лагере применяются различные виды эвенских игр, через которых осуществляется социализация ребенка, развивается его аффективная сфера, происходят познавательные процессы. Рассмотрим распространенные игры и их влияние на детей¹⁴⁹.

При организации первого кочевого лагеря «Нелтэнкэ» (2000 г.) мы столкнулись с трудностями по эвенским детским играм, к тому времени не было ни одного издания, где бы они описывались. Выход из затруднительного положения подсказали сами оленеводы и старожилы. После первого опыта кочевого лагеря мы стали собирать у старожилых – момских эвенов игры их детства и применять в дальнейшем по другим кочевым лагерям.

Эвены издавна занимались изготовлением игровых предметов для своих детей, внуков, правнуков. В них, как в зеркале, нашли отражение быт, традиции, культура народа¹⁵⁰. В кочевом лагере, играя, дети учатся применять свои знания и умения на практике, пользоваться ими в разных условиях. Игра – это самостоятельная деятельность, в которой дети вступают в общение со сверстниками. Их объединяет общая цель, совместные усилия по ее достижению, общие переживания. Игровые переживания оставляют глубокий след в сознании ребенка и способствуют формированию добрых чувств, благородных стремлений, навыков коллективной жизни. Мы исходим из того, что игра занимает большое место в системе физического, нравственного, трудового и эстетического воспитания, речь идет о комплексном воспитании личности детей. Ребенку нужна активная деятельность, способствующая повышению его жизненного тонуса, удовлетворяющая его интересы, социальные потребности¹⁵¹.

¹⁴⁹ Хухлаева, О.В. Этнопедагогика: социализация детей и подростков в традиционной культуре: учебное пособие / О.В. Хухлаева. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – С. 127.

¹⁵⁰ Хаховская, Л.Н. Эвенские детские игры и игрушки / Л.Н. Хаховская // История, археология и этнография Северо-Востока России. – Магадан, 1999. – С. 111 – 112.

¹⁵¹ Ушинский, К.Д. Избранные педагогические произведения: научное издание / К. Д. Ушинский. – М.: Просвещение, 1968. – С. 188.

С развитием интереса к труду взрослых, к общественной жизни у детей появляются первые мечты о будущей профессии, стремление подражать взрослым. Мы убеждаемся в том, что все это делает игру важным средством социализации ребенка.

В кочевом лагере через различные виды национальных осуществляется социализация детей, происходят их познавательные процессы. Мы, в свою очередь, выделили «Игры по правилам» и «Подвижные игры». В первую группу включаются игры с наличием прямых правил, отражающих содержание игры, логическую и временную последовательность ее развития. Важным является именно умение детей соблюдать правила, существующие для данного варианта игры, преследовать определенную цель. Рассмотрим типичную группу этих игр.

Игры по правилам

В эту группу включаются игры с наличием прямых правил, отражающих содержание игры, логическую и временную последовательность ее развития. Понятно, что те или иные правила присутствуют во всех играх. Однако чаще всего они могут определяться самими играющими детьми, изменяться ими в процессе игры. В играх, которые мы назовем играми с правилами, важным является именно умение детей соблюдать правила, существующие для данного варианта игры, преследовать определенную цель. Такие игры требуют владения определенными когнитивными навыками: нужно запомнить правила, учитывать последствия тех или иных действий, уметь выигрывать и проигрывать. В то же время эти игры сами способствуют когнитивному развитию.

1. *Этэнди ункыр, колли* (Не разольешь, выпей). Ребенку на голову ставят маленькую посуду (стакан) с оленьим молоком, он должен, не разлив молоко, сделать несколько кругов вокруг стоящего ребенка. Если он справляется с заданием, то выпивает молоко.

2. *Сирукэчин* (Покатывание). Берутся плоские камни и покатывают по ровной поверхности (по льду). У кого дольше покатится камень, тот выигрывает;

3. *Нёбати делал аткачин* (Игры с белыми камнями). Белые камни ставят вереницей (олени), плоскими камнями

строят «дом». Таким образом дети изучают правила кочевки и расстановки оленей. В эту игру, в основном, играют девочки. Основатель эвенской литературы Николай Тарабукин об этой игре вспоминал: «Однажды летом была у нас на реке Чукчан игра с камнями. Мы с ребятами вместо оленей набрали камней: и белых, и красных, и пестрых. Нам как бы предстояла кочевка, и мы складывали камни кучками одну на другой, как в оленьем караване. И в самом деле, получался как бы олений караван. Мы сидели на камнях и как бы ехали верхом.

Из камней, складывая их по кругу, мы делали себе юрты: котлы и чашки у нас также были из камней, а чай – из песка.

Некоторые из ребят были будто отцы и матери, а другие – их дети.

Мы с товарищем будто бы на промысел отправились. Я был рыбаком, а товарищ – охотником на горного барана»¹⁵²,

4. *Сирумэчин* (Катание на санках). Кто дальше спустится на санках с горки. Момские эвены кочуют по горным местностям, поэтому дети с удовольствием катаются на санках, про эту игру Н.Тарабукин писал: «Зимой мы катались с гор.

Было очень весело. В унты набивался снег и в рукавицы набивался. Поэтому я отморозил колено. И рука стала толстой и покраснела. Я весь очень замерз»¹⁵³;

5. *Нукич пуктуравян* (Стрельба по мишеням). Ранее в этой игре кроме камня использовался лук. С применением ружей, использование луков со временем из обихода эвенов исчезла. Метание камней - одно из самых увлекательных состязаний, который тренирует глазомер и точность. Ставится мишень на 20-25 м, и дети по очереди кидают камни. В этом соревновании активно участвуют и взрослые мужчины, особенно молодежь. Эту игру ранее играли с помощью лука.

¹⁵² Тэки Одулок. Жизнь Имтеургина-старшего; На Крайнем Севере. Тарабукин Н. Моя жизнь. Кимонко Д. Там, где бежит Сукпай: повести, очерк и стихи / Вступ. статья. А.К. Михайлова; Худож. И.Д.Корякин. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – С. 253.

¹⁵³ Там же. – С. 251.

Писатель Николай Тарабукин об этой игре вспоминал: «Когда выпадал глубокий снег, мы из снега делали куропаток. И стреляли из лука.

Я умел делать куропаток из снега очень хорошо.

И наших куропаток мы с ребятами и стреляли из лука. Я ребят побеждал.

Ребятам не нравилось, когда они проигрывали. Поэтому они доводили меня до слез, ломали мой лук и разбрасывали моих куропаток»¹⁵⁴;

6. *Учыкы истимэчэк* (Гонка верхом). Одна из самых популярных игр. Дети садятся верхом на оленей и скачут на расстоянии 1 км. Такие игры взрослыми проводятся перед массовым праздником или соревнованием, с их помощью определяются наиболее сильные олени. Для гонки выбирают прямые участки, которые заранее известны оленеводам, главное детям. Кроме этого, дети учились правильно сидеть в седле и ездить верхом на олене. Во время экспедиции по Черским горам я наблюдал, как дети при помощи взрослых, до темноты устраивали олени гонки. Старейшины определяли, какой верховой олень может участвовать в весеннем празднике оленеводов;

7. *Ороли усич дэвусадян* (Ловля оленя). Массовая игра. Двое игроков держат маут с двух концов, держа на высоте по колено, а другие участники стоят посередине поляны. Игроки должны поймать других, а они, в свою очередь, должны перепрыгивать через маут, кто не смог перепрыгнуть, тот проигрывает, оставшиеся двое ребят выигрывают, и дальше они ловят остальных;

8. *Тэвэнкэн эвикэн* (Игры в мяч). Похож на волейбол. Мяч для игры делался так, кожаная сумка круглой формы плотно забивалась шерстью оленя. Сейчас используются современные кожаные мячи;

9. *Мавутлан* (Ловля рогов). На землю или на чурку ставятся рога оленя и с 10-15 м в них кидают маутом. Эта игра очень занимательная, в ней участвуют все – дети и взрослые. Взрослые при этом учат детей, как правильно делать бросок. Порой так бывает, что взрослые проигрывают де-

¹⁵⁴ Тэки Одулок. Жизнь Имтеургина-старшего; На Крайнем Севере. Тарабукин Н. Моя жизнь. Кимонко Д. Там, где бежит Сукпай: повести, очерк и стихи/ Вступ. статья. А.К. Михайлова; Худож. И.Д.Корякин. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – С. 250.

тям, и игра становится еще более эзртной. По правилам, дети бросают с более близкого расстояния, которое увеличивается для более старших по возрасту. Подобные игры с маутом проводятся везде, особенно когда приходят гости в стадо.

Верховая езда на оленях требует особых навыков. Седло, расположенное на лопатках животного, постоянно раскачивается, сидеть в нем не просто, поэтому езде на олене обучаются с раннего возраста¹⁵⁵.

Игры со строгими правилами или с правилами, допускающими импровизацию, содействуют когнитивному и социальному развитию ребенка, благоприятно влияя на память, мышление детей.

Сегодня наблюдается процесс постепенного ухода из детской жизни игр по правилам. В больших городах и поселках разновозрастные детские группы практически отсутствуют, дворов как места для организации детских игр становится все меньше, а беспокойство родителей за безопасность детей – все возрастает, поэтому дети гуляют в основном со взрослыми. Как следствие, детский опыт игр по правилам утрачивается. То когнитивное развитие, приобретаемое через игры, теперь приходится восполнять через специально организованные занятия. Однако социальный опыт восполнять, компенсировать таким образом трудно. И это является одной из причин достаточно важной сегодня проблемы – отсутствия у многих детей достаточного уровня развития произвольности для обучения в школе.

Многие коллективные игры заменены на одиночные компьютерные игры и телевизор, то есть у детей преобладает малоподвижный образ жизни. Последствиями современного обеднения репертуара детских игр являются рост неврозов у детей, появление негативных поведенческих тенденций. У многих детей остро встает проблема несформированности навыков саморегуляции поведения, свойственных данному возрасту. Как следствие этой проблемы, может быть затруднено обучение этих детей в школе, в условиях современной системы обучения, требу-

¹⁵⁵ Роббек, Г.В. Игры и состязание эвенов: лингвистический аспект / Г.В. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 24.

ющей от учащих достаточной развитости этого качества. Как отмечают родители детей, участвовавших в работе кочевого лагеря, они перестали долго просиживать за компьютером и телевизором и стали предпочитать подвижные игры.

Положительным опытом кочевого лагеря является то, что в нем участвуют дети разного возраста. Применение различных национальных игр способствует развитию у детей чувств коллективизма, сопричастности в кочевой жизни.

Подвижные игры

Потребность детей в движении удовлетворяются в первую очередь через подвижные игры: бег, прыжки, удержание равновесия, игры с вращательными движениями, с завязанными глазами, с веревочкой, с метательными орудиями, с мячом, с палками, с костями, со снегом. Приведем примеры игр:

1. *Дир будылри* (Прыжки). Прыжки с обеих ног в длину (9 прыжков). Как рассказывали старики, в этой игре обе ноги должны быть привязаны веревкой. Кто дольше прыгает, тот и побеждает;

2. *Чолэн* (Прыжки на одной ноге). Кто дальше перепрыгнет на одной ноге с одного места, тот победитель;

3. *Омыски тусанкачин* (Прыжки назад). На расстоянии 40 см друг от друга устанавливаются палки (в нашем случае это был картонный ящик), игрок должен прыгнуть назад не задевая препятствие;

4. *Нонаму тусанкачин* (Прыжки в длину). Ребята с разбегу прыгают в длину;

5. *Сытыкэ* (Бег). Посредине дистанции лежат по пять камней на одного игрока, бегун должен ими кидать в мишень, пока не попадет, и дальше бежать до финиша;

6. *Биракчам нимкалилкан тосонканкачин* (Перепрыгивание с палкой через реку). С помощью палки перепрыгивают через речку. В нашем случае мы находили ямы, через которые дети перепрыгивали с помощью палки с одной стороны на другую.

Подвижные игры не только способствуют физическому и моторному развитию детей, они помогают развивать волевое поведение, поскольку в их процессе требуется

преодоление трудностей. Игры позволяют в конструктивной форме проявлять агрессию или направить ее на неодушевленные предметы. И, конечно, как и другие совместные игры, они способствуют обучению детей сотрудничеству.

Эвены используют специальные палки для восхождения в горы, для преодоления труднодоступных уступов скал, особенно при охоте на снежного барана. При этом палки (длинные шесты) оставляют на месте, чтобы использовать её по назначению. Дети сызмальства учатся использовать палки по различным направлениям. При помощи палки – посоха (*нинками* – мужские, *тийун* – женские) они садятся верхом на оленя и управляют им. Посох помогает не только сесть в седло, но и сохранять равновесие в непрочно укреплённом седле.

Посох для женщин и старых людей изготовлялся в виде клюки с металлическим или костяным навершием и был гораздо длиннее, чем предназначенный для мужчин¹⁵⁶. Женщина, сидя верхом на олене, при помощи тийуна может поднять вещи или какие-нибудь предметы с земли.

Игры-единоборства

В эту группу включаются подвижные игры с элементом соревновательности, в которых обязательно определяется победитель. Сюда относятся игры на отнимание, перетягивание, борьбу и т.д.

1. *Гуймачин* (Игры с рогами или бодание). Дети разделяются на пары, надевают шапки и становятся друг напротив друга. По команде «Гэлэ» дети головами начинают выталкивать противника за черту;

2. *Мав танчимачин* (Перетягивание). Двое берутся за палку и тянут на себя, кто перетянул, тот выигрывает;

3. *Ушки таткачин* (Обучение оленя). Игрок ловит маутом своего соперника, затем садится на него верхом, другой игрок старается сбросить седока, кто не упал, тот выиграл;

4. *Дилмачак* (Борьба). Борцы используя весь арсенал приемов, которыми они владеют, должны вывести соперника из состояния равновесия и повалить его. Борьба на

¹⁵⁶ Николаев, С.И. Эвены и эвенки юго-восточной Якутии / С.И.Николаев. – Якутск, Якуткнигоиздат. 1964. – С. 122.

снегу проходит во время зимних праздников, особенно в «День оленевода». Уместно вспомнить, что из эвенов вышло много борцов мирового уровня, как Виктор Лебедев, двукратный чемпион мира;

5. *Явкалан таткадян* (Обучение оленя). Два игрока, стоя друг напротив друга, тянут через плечо веревку. Кто перетянул, тот выиграл. Игра подобна перетягиванию каната;

6. *Банюк оран* (Упрямый олень). Играют двое, игрока «оленя» привязывают за пояс веревкой длиной 7-8 м, другой игрок «оленеvod» должен вытянуть соперника до отметки.

7. *Такуркан* (Качели). На двух близстоящих деревьях привязывают за разные концы веревку и качаются. Николай Тарабукин писал: «Привязывали ремень за две листовенницы и качались на качелях. Я очень любил качели, с утра до ночи качался»¹⁵⁷;

8. *Ирукав эрэми гаурилдымячин* (Вращение). Сырой пень обтачивается, на него устанавливают доску с проверченной посередине дыркой и вращаются.

Такие игры-соревнования очень важны для детей, в особенности для мальчиков. Опыт побед в соревнованиях способствует формированию у ребенка позитивной Я-концепции, а опыт неудач дает представление о естественности и возможности неудачи, поражения в чем-либо, учит воспринимать их адекватно. С другой стороны, формируется умение преодолевать препятствия, а через стремление к победе и успеху развивать силу воли. Кроме того, в процессе игры ребенок учится групповому взаимодействию, а также нейтрализации агрессии, то есть эмоциональной «разрядке».

Пальчиковые игры

Это игры, в которых игровые действия разворачиваются с помощью пальцев. Общеизвестно, что они стимулируют речевое развитие детей, способствуют развитию мелкой моторики, которая является одним из показателей готовности к обучению. Одним из примеров является игра

¹⁵⁷ Тэки Одулок. Жизнь Имтеургина-старшего; На Крайнем Севере. Тарабукин Н. Моя жизнь. Кимонко Д. Там, где бежит Сукпай: повести, очерк и стихи / Вступ. статья. А.К. Михайлова; Худож. И.Д.Корякин. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – С. 253.

Курукэн (Юла): из коры дерева и лучины делают юлу, при помощи пальцев закручивается юла, у кого дольше крутится, тот выигрывает.

Игры – упражнения в искусстве

Особое место занимают игры, включающие в себя упражнения в искусстве. Это в первую очередь игры с песнями и танцами, игры – рисования.

Для эвенов, особенно среди девушек, распространена игра с песнями во время шитья, выделки меха или домашней работы.

Позитивное психологическое значение игр, включающих в себя песни и танцы, несомненно. Прежде всего, они позволяют задействовать оба полушария головного мозга, то есть гармонизируют развитие ребенка. Кроме того, они способствуют укреплению единства в детской группе. Совместное пение содействует сближению людей, установлению между ними теплых взаимоотношений.

Рассмотрим функции образных игрушек, используемых в сюжетных играх. К ним относятся фигурки животных и людей, копии орудий труда и предметов быта, способствующие социализации, освоению культурных норм и трудовых навыков.

Особое место среди образных игрушек занимают куклы.

Первоначально куклы существовали как религиозные предметы у взрослых, особенно у шаманов, и дети с ними не играли. Кукла изначально обладает еще одной чертой, обуславливающей ее неоднородность и многозначность. Речь идет о ее восприятии как объекта культуры, в рамках которой она получает право на осмысленное существование и благодаря которой она получает особое, символическое осмысление¹⁵⁸.

Изготовлению кукол и их одежды для коренных народов Севера – эвенов придается большое значение. Так, у каждой кочующей женщины, а с определенного возраста и у девочки, имеется меховая, хорошо орнаментированная сумка, где хранятся лоскутки, обрезки кожи, бисер и т.д., весь материал для пошива кукол.

¹⁵⁸ Морозов, И.А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (Кросскультурное исследование идеологии антропоморфизма). – М.: Индрик, 2011. – С. 231.

В кочевом лагере девушки в основном занимались шитьем меховых и кожаных изделий, как для кукол, так и для себя. Для этого проводились различные занятия, которые мы рассмотрим в другом разделе.

Так, в воспитании девочек куклы играют очень большую роль. Прежде всего, девочки осваивают материнскую позицию, требующую заботы и ухода за ребенком. Куклы позволяют усваивать существующие нормы и ценности общественной жизни. Важно отметить трудовую функцию куклы. Через шитье нарядов кукле девочка развивает навыки рукоделия, чрезвычайно важные для женщин.

У детей коренных малочисленных народов Севера неизменный спутник жизни и труда – маут (аркан). Искусство быстро, ловко и метко ловить с помощью маута оленя дается не сразу, мастерство осваивается постепенно, с самого раннего детства. Игры с маутом для детей не менее интересны и действенны, чем другие игры. Малыши сперва учатся арканить неподвижный предмет, это может быть рога, палки, пеньки, затем постепенно переходят более сложным – подвижным. Мне приходилось замечать как 5-летние мальчики старались с помощи самодельного маута арканить собаку, людей, и никто за это их не ругал, а взрослые участвовали в этой игре, тем самым в процессе игры уча детей правильной технике обращения с маутом. В такие игры порой играли все дети и взрослые, что позволяло детям чувствовать себя полноценными членами общества.

Для долгией сохранности маута эвены периодически натягивали маут между двумя деревьями или палками. Это предотвращает усыхание кожи, из которой сделан аркан.

Николай Тарабукин вспоминал: «Весной мы играли также в ловлю маутом чурки, привязав ее к вывороченному с корнем дереву. Лишь я не мог поймать чурку маутом. А другие ребята, мои товарищи, ловко ловили. И они смеялись:

- Мальчонка не может поймать!

А некоторые говорили:

- Ведь он безоленный, поэтому и не может поймать чурку маутом.

А маут у меня был очень хороший – бабушкин ремень для связывания одеял – и ребята отнимали его у меня.

В ловлю чурки маутом мы играли подолгу. Целыми днями. Устали очень. Но только когда мне удавалось поймать чурку, дедушка меня хвалил и говорил ребятам:

- Мой внук ловко ловит!»¹⁵⁹.

Как видим, работать с маутом эвены учились сызмальства.

Ловля маутом распространена у всех кочевых народов, занимающихся оленеводством. Дети оленеводов с раннего детства играют в эту игру. Мальчики могут играть по возрастным группам, а взрослые — отдельно. Если играющие дети составляют более 20 человек, то делятся на две группы — по равному количеству участников.

Игра, действительно, является ведущей деятельностью, в которой формируются основные качества и способности детей, как личностные, так и познавательные. Важно отметить, что не только память, внимание, воображение активизируются игрой, она имеет также важное значение для преодоления познавательного и личностного эгоцентризма, для развития произвольного поведения, дает возможность для проявления детской активности и самостоятельности.

Через игру дети получают знания о предметном мире и социальных отношениях, ценностях своей самобытной культуры. Главное, они познают самих себя, свои возможности. Дети начинают понимать, что они могут сделать сами во внешнем мире, в чем сильны и в чем слабы и как выстроить свой путь к успеху, даже через возможные неудачи¹⁶⁰.

Сейчас среди коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока стали широко внедряться спортивные игры, которые в прошлом не практиковались и даже запрещались различными запретами и обычаями.

¹⁵⁹ Тэки Одулок. Жизнь Имтеургина-старшего; На Крайнем Севере. Тарабукин Н. Моя жизнь. Кимонко Д. Там, где бежит Сукпай: повести, очерк и стихи/ Вступ. статья. А.К. Михайлова; Худож. И.Д.Корякин. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – С. 254.

¹⁶⁰ Хухлаева, О.В. Этнопедагогика: социализация детей и подростков в традиционной культуре: учебное пособие / О.В. Хухлаева. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – С. 144.

При опросе абыйских, момских, верхнеколымских эвенов установлено, что игры, связанные с прыжком через нарты, киданием камней в воду и т.п. не было. Тем не менее такими заимствованными современными играми можно считать игры «Прыжки через нарты», «Прыжок через нарту в длину», «Прыжок с нарты». Нарты и принадлежности для охоты и хозяйства для эвенов имеют сакральное значение.

Детям и женщинам строго запрещалось трогать, тем более перешагивать через охотничьи принадлежности: ружья, самострелы, черканы (капканы), лыжи, мауты (арканы), петли, сети. По представлению северных кочевых народов, женщина являлась существом нечистым, своим присутствием она отпугивала диких зверей, поэтому существовало много всевозможных запретов, которые она должна была соблюдать всю жизнь.

Охотничьи и хозяйственные принадлежности всегда были на нартах. Считалось, что нарушение этих запретов повлечет собой неудачу в охоте – пули не будут попадать в диких оленей, звери не будут попадаться в ловушки, рыба не попадет в сеть и т.д.

Запрет игры с прыжками через нарты имел и практическую сторону, дети при игре могли сломать охотничьи принадлежности, рассыпать патроны или пораниться в колющие и режущие предметы: копье-пальма, топор, ножовки или пилы и т.п.

Игры «Прыжок через рога лося», «Нацепи кольца, прыгая через рога лося»: и в старину, и сейчас старики строго запрещают подобные игры, так как останки костей и рог охотничьей добычи тоже имеют сакральное значение. По поверью нельзя играть костями добытого зверя или птицы, так как это может принести неудачи в охоте. После охоты охотники сооружали специальное сооружение *делбургэ*, и кости клали на него или складывали под камень.

Захоронение костей животных исходит из древней философии эвенов, и их представлений о единстве мира: звери, как и люди, не прекращают свое существование после смерти. Поэтому эвены никак не могли играть с рогами лося.

Игра «Кидание камешков в воду». Вода для эвенов, как и для многих других народов, - священна. По обычаю эвенов, в воду нельзя кидать камни и тем более ронять острые колющие предметы. Дух воды, по поверью эвенов, может обидеться. При этом за нанесенное оскорбление дух воды обязательно возьмет душу человека или оленей. Момский эвенский шаман Гаврил Слепцов всегда предостерегал своих детей от воды, но после его смерти один из сыновей утонул в реке Индигирке¹⁶¹.

Многие народы Сибири и Севера наделяли магическими свойствами и духами-хозяевами предметы и отдельные природные объекты – горы, озера, реки и т.п. У якутов одними из наиболее почитаемых духами издавна были *кюэль-иччитэ* – «дух-хозяин озера»; *далай-иччитэ* – «дух-хозяин водных глубин»¹⁶². Южные алтайцы верили, что каждое озеро, река и т.п. имеют своего духа – хозяина, владельца этого района. Он был способен защитить человека, живущего здесь или просто проезжающего, от злых духов. В случае непочтительного отношения дух-хозяин наказывал провинившегося¹⁶³.

Почитание алтайцами духов-хозяев озер и рек во многом совпадало с поклонением горам. Им тоже приносили жертвы и обращались к ним с заклинаниями о покровительстве¹⁶⁴. Тувинцы в прошлом верили в существование духов – хозяев воды¹⁶⁵.

Необходимо заметить, что после ледостава эвены разрешали своим детям играть на льду, на этот случай запреты не распространялись, так как эвены считали, что зимой река или озеро глубоко спят и укрывают себя толстым покрывалом – льдом, чтобы никто не помешал их сну.

Содержание деятельности детей в кочевом лагере дополняется интересными учебно-исследовательскими экс-

¹⁶¹ Слепцов Дмитрий Гаврильевич. 1962 г.р. эвен, п. Буор-Сысы Момского район Республики Саха (Якутия). 2010 г

¹⁶² Алексеев, Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири / Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 1980. - С. 60.

¹⁶³ Там же. - С. 63.

¹⁶⁴ Чанчибаева, Л.В. О современных религиозных пережитках у алтайцев / Л.В. Чанчибаева // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1978. – С. 93-94

¹⁶⁵ Алексеев, Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири / Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 1980. - С. 74.

курсиями и походами на священные природные территории («Известные, почитаемые озера», «По маршрутам оленьих пастбищ предков», «Памятные исторические места», «Лесотундровые охотугодья» «Природный парк» и т.д.). Воспитатели кочевого лагеря разрабатывали маршруты передвижения, где учитывалось все до подробностей. Обсуждение маршрутов проходило при участии всех членов лагеря и фиксации хода обсуждения в своих дневниках. После прохождения маршрута происходило сопоставление того, что намечалось и фактически выполнено по плану. Это, в свою очередь, обучило их внимательности, наблюдательности, умению рассчитать все выполняемые работы по времени и объему. Как правило, учащиеся имели личный дневник, содержание которого заполнялось подробно или самостоятельно, или под руководством воспитателя во время экскурсий. Все это связано с одной из важных задач образовательно-воспитательного процесса в кочевом лагере – изучением окружающей среды родного края.

Дети в ходе экскурсий и походов занимаются приготовлением гербариев, в том числе сбором лекарственных растений. В частности, в Приложении мы приводим список растений, собранных ребятами-участниками исследовательского проекта под руководством ученых, которые могут быть использованы в лечебных целях. Так, детьми всего собрано более 100 видов растений, из них определено 33 семейства, 68 родов и 89 видов (Приложение 1). В обработке и в определении растений детям оказали помощь ученые-биологи из Института биологических проблем криолитозоны Сибирского отделения РАН и сотрудники Национального природного парка «Момский» Момского района Республики Саха (Якутия)¹⁶⁶.

Таким образом, рассмотренные нами основные направления содержания и форм деятельности кочевого лагеря подтверждают жизненность и результативность обучения и воспитания детей коренных малочисленных народов Севера на основе приобщения их к самобытной традиционной духовной и материальной культуре, самобытной

¹⁶⁶ Расторгуева, М.В. Опыт работы по сбору лекарственных растений в кочевом лагере / М.В. Расторгуева, Ю.А. Слепцов // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. – 2015. – №6. – С. 294.

жизни, истории и языку родного эвенского народа. Опыт работы кочевого лагеря показал не только положительный опыт по сохранению родного языка, традиционного образа жизни эвенов, но и обогатил знания и умения детей в области изучения окружающей среды родного края.

В ходе образовательно-воспитательного процесса педагогическим коллективом воспитателей и наставников применялись, с одной стороны, критерии для характеристики общего личностного развития детей (мотивы пребывания в кочевом лагере, семейное положение, активная и сознательная деятельность, увлечения, достижения). С другой стороны, проводилось непрерывное наблюдение, фиксирование, корректирование воспитателями и наставниками тех или иных фактов и явлений в процессе деятельности воспитанников, характеризующих их традиционную этническую воспитанность (усвоение знаний, умений и навыков по языку, культуре, традиционным отраслям хозяйства родного народа, готовность применять их на практике; соблюдение этнических традиций предков: морально-этических принципов, норм, правил и заповедей, уважение и послушание старших, родителей и т.д.).

Воспитатели и наставники сумели эффективно использовать *действенную педагогическую особенность* в условиях кочевого лагеря – это метод взаимообучения детей. При разновозрастном составе дети могут учиться друг у друга. Младшие учатся у старших, а старшие воспитывают младших. Например, дети, побывавшие ранее в лагере, более или менее знающие эвенский язык, имеющие определенный опыт по традиционному этническому воспитанию, могли помочь детям, которые всего этого не имеют. Следовательно, разница в возрасте детей, несмотря на некоторые сложности в организационном плане, играет важную положительную роль в быстром усвоении ими за сравнительно короткий лагерьного сезона (32 дня) тот или иной уровень знаний, умений и навыков по эвенскому языку и традиционным видам занятий.

Таким образом, нами выявлены и обоснованы следующие педагогические условия с этнической направленностью содержания, форм и методов, обусловленные спецификой деятельности кочевого лагеря в условиях Севера

как новой формы организации традиционного этнического воспитания детей коренных малочисленных народов Севера:

- кочевой лагерь как новая форма временного объединения детей коренных малочисленных народов Севера с разновозрастным составом во время летних каникул;

- деятельность кочевого лагеря в естественных природных условиях Севера (вблизи оленеводческих стад, в местах обитания предков, занимавшихся оленеводством, охотой, рыболовством, собирательством и т.д.);

- комплексная программа деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию детей-эвенков с целью развития их личности как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса;

- создание атмосферы непринужденного свободного общения детей в процессе деятельности по всем направлениям комплексной программы кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию при психолого-педагогическом сопровождении воспитательного коллектива учителей и наставников – мастеров народного творчества, оленеводов, охотников, т.е. носителей языка и культуры эвенского народа;

- предоставление возможности аутентичного погружения в самобытную жизнь и деятельность, языковую среду родного народа в условиях летнего кочевого лагеря, что обеспечивает действенность и результативность образовательного процесса;

- особенное психолого-педагогическое сопровождение с учетом этнонациональных, психологических, физиологических и индивидуальных особенностей развития детей-эвенков;

- активная, сознательная жизнь и деятельность детей в естественных природных условиях родной стихии, т.е. северного кочевого лагеря;

- социально-педагогическое общение с воспитанниками с преобладанием родного эвенского языка при помощи якутского и русского языков;

- подходы, принципы и методы традиционного народного воспитания: философская категория ментальности

народа, природосообразность и культуросообразность воспитания на исторических традициях родного народа, воспитание самой жизнью и трудом; приучение и убеждение личным примером «Делай как я» и т.д.

– этнопедагогический воспитательный коллектив (начальник лагеря, учитель эвенского языка, воспитатели, наставники – народные мастера, оленеводы, охотники, как носители языка и культуры эвенского народа).

2.3. Обоснование результатов деятельности кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей

При формировании личности детей коренных малочисленных народов Севера как представителей северного этноса мы опираемся на теоретическое положение о том, что этнос – исторически сложившаяся общность людей: племя, народность, нация (этническая общность). Основными условиями ее возникновения являются общность территории, языка и религии, которые выступают в качестве ее главных признаков. Под влиянием особенностей хозяйственной деятельности в определенных природных условиях и других причин формируются характерные для этнической общности черты материальной и духовной культуры, быта, групповых психологических характеристик. У членов этнической группы появляется общее самосознание, важное место в котором занимает представление об общности их происхождения. Сформировавшаяся этническая общность выступает как социальный организм, самовоспроизводящийся путем преимущественно этнически однородных браков и передачи новому поколению языка, культуры, традиций, этнической ориентации и т.д. Подверженная изменениям в ходе этнических процессов – консолидации, ассимиляции и т.п., для более устойчивого существования этническая общность стремится к созданию своей социально-территориальной организации¹⁶⁷. Ко всему этому относятся этническая психология и ментальность, т.е. особенности психического склада и поведения людей определенной этнической общности (разум, ум, интеллект; образ мыслей, душевный

¹⁶⁷ Большая советская энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1978. – С. 480-481.

склад, глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания).

Исходя из вышеизложенной концептуальной идеи, мы создали естественную воспитывающую среду в условиях кочевого лагеря, т.е. родной природной стихии. Как было отмечено выше, деятельность кочевого лагеря начинается с 2000 г. и продолжается по настоящее время. За эти годы кочевой лагерь как временное объединение детей-эвенков во время летних каникул функционировал в системе целостного педагогического процесса, выполняя свою программу экспериментального исследования. Ниже мы приводим общие сведения о контингенте, динамике развития воспитанников кочевого лагеря по годам его деятельности (рис. 2).

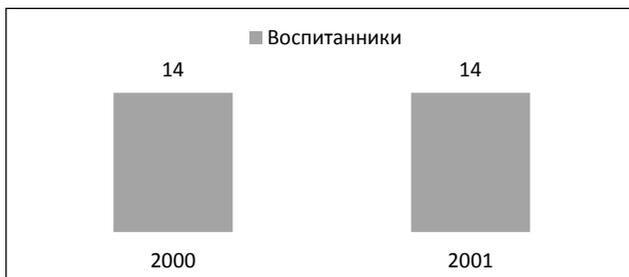

Рисунок 2. Количество воспитанников кочевого лагеря «Нелтэнкэ» за 2000-2001 годы

За два сезона в кочевом лагере количество воспитанников составило 28 детей.

Рисунок 3. Количество воспитанников кочевого лагеря «Маранга» за 2001-2002 годы

За два сезона в кочевом лагере «Маранга» количество воспитанников составило 24 ребенка (рис. 3).

В кочевом лагере «Гарпанга» с 2002 года по 2017 год количество воспитанников составило 184 ребенка (рис. 4).

Рисунок 4. Количество воспитанников кочечевого лагерея «Гарпанга»

Научное исследование показало, что при большой наполняемости лагерея снижаются очень важные для эффективной работы и обучения показатели – объем речевой деятельности, управляемость и многое другое. Предельное количество детей в лагере (к этому склоняются специалисты по обучению эвенского языка и наставники) не должно быть больше 16 детей, а в идеальном варианте – 12 детей.

Характерной особенностью является разновозрастной состав учащихся в кочевом лагере «Гарпанга»: дошкольник – 1 ребенок, 1-4 классы – 23 воспитанника, 5-6 классы – 33 учащихся, 7-9 классы – 69 детей, 10-11 классы – 58 детей.

Всего в кочевых лагереях побывало 236 детей.

Работа в кочевом лагере показала, что наполняемость детьми одного возраста плохо сказывается на качестве обучения родному языку, так как нарушаются законы взаимобучения, которые требуют достаточного наполнения лагерея разными по уровню развития и возрасту детей. Так, дети, побывавшие ранее в лагере и более или менее знающие эвенский язык, могут помочь детям, которые во-

все не знают эвенского языка. Разница в возрасте тоже играет положительную роль: младшие учатся у старших, а старшие воспитывают младших.

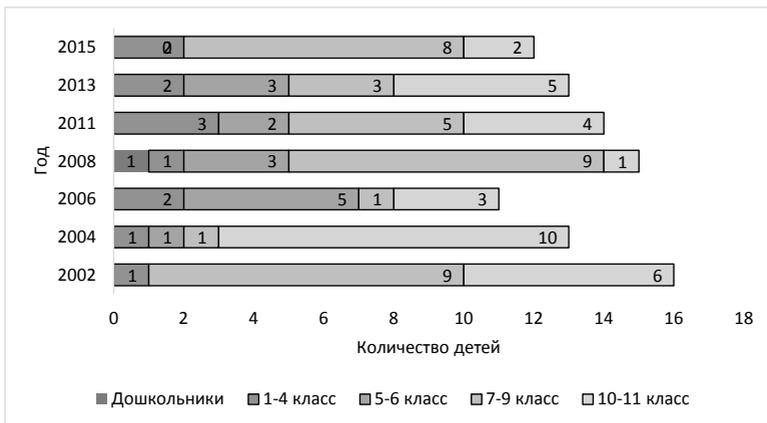

Рисунок 5. Количество воспитанников
 ечевого лагеря «Гарпанга» отдельно по классам

Важнейшим показателем самоидентичности народа является владение родным языком. Приведем статистический анализ положительного влияния на знание эвенского языка за 1-й сезон пребывания в лагере «Гарпанга». Для этого воспользуемся статистическим критерием Вилкоксона. Этот статистический критерий применяется для сравнения результатов двух замеров в одной и той же группе испытуемых¹⁶⁸. С помощью этой методики можно оценить сдвиг значений исследуемого признака, в нашем случае – владения родным эвенским языком.

В качестве оцениваемого параметра выбираем уровень владения эвенским языком, для которого введем следующие количественные обозначения:

- 0 – не знает;
- 0,5 – плохо знает (понимает);
- 1 – начинает понимать;

¹⁶⁸ Афанасьев, В.В. Теория вероятностей в вопросах и задачах [Электронный ресурс] // Ресурсы общего доступа: Методические пособия [сайт]. – Режим доступа: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/theory/node45>.

- 1,5 – стал понимать;
- 2 - знает, но не говорит (понимает);
- 3 – начинает говорить (плохо говорит);
- 3,5 – понимает язык, плохо говорит;
- 4 - немного говорит;
- 5 - свободно говорит.

Эти словесные описания владения родным языком полностью описывают характеристики детей, посетивших лагерь «Гарпанга» за 2002-2017 гг.

Рассмотрим применение критерия Вилкоксона на основе анализа за 2002 г., когда лагерь посетили 16 чел. Оценим сдвиг в изменении владения родным языком за время пребывания в лагере на основе данных, приведенных в табл. 1.

Таблица 1

Расчет критерия Вилкоксона за 2002 год

№ испытуемого	знание языка ДО		знание языка ПОСЛЕ		Расчеты критерия	
	словесное описание	балльная оценка	словесное описание	балльная оценка	разность оценок	Ранг разности
1	Не знает	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
2	Не знает	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
3	Не знает	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
4	Плохо знает	0,5	Начинает понимать	0,5	0	1
5	Не знает	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
6	Не знает.	0	Тяжело усваивает эвенский язык.	0,5	0,5	8,5
7	Не знает	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
8	Не знает.	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
9	Не знает.	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
10	Не знает	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
11	Не знает	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5

12	Не знает	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
13	Не знает	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
14	Не знает	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
15	Не знает	0	Начинает понимать	0,5	0,5	8,5
16	Знает, но не говорит	2	Начинает говорить	3	1	16

Источник: авторские расчеты.

Из 16 детей, посетивших сезон, 14 совершенно не знали эвенский язык, их уровень владения языком обозначен цифрой «0», один ребенок плохо знал эвенский язык, его уровень обозначен «0,5»; один ребенок знал язык, но не говорил – его уровень владения языком обозначен «2».

Аналогично оценили по балльной шкале уровень владения эвенским языком у испытуемых после завершения сезона. Здесь практически все дети уже начали понимать язык, но уровень владения у 15 детей определен как «Плохо знает» (0,5 баллов). Испытуемый, знавший язык, но не говоривший на нем, начал проявлять языковую активность и начал говорить, поэтому его уровень владения языком поднялся до шкалы «4». В целом, дети в период пребывания в кочевом лагере должны были овладеть родным эвенским языком на уровне бытового разговорного общения. В проведении исследования мы опирались на научные труды В.Д. Лебедева о языке эвенов Якутии¹⁶⁹.

Для определения типичного сдвига отразим изменения владения языком визуально (рис. 6).

Очевидно, что в данном случае типичен положительный сдвиг, то есть уровень владения родным эвенским языком в группе существенно возрос: не осталось детей, не понимающих эвенский язык. Наше предположение подтверждается положительными показателями в столбце «Разность оценок» табл. 1, кроме нетипичного случая у 4-го испытуемого: разность оценок в его случае равно 0, так как не изменился его уровень владения языком.

¹⁶⁹ Лебедев, В.Д. Язык эвенов Якутии / В.Д. Лебедев – Л.: Наука, 1979. – 203 с.

Рисунок 6. Уровень владения языком ДО и ПОСЛЕ посещения лагеря

Рассчитаем ранги в последнем столбце расчетной табл. 1 «Ранг разности». Ранг – это номер в упорядоченной совокупности числе из столбца «Разность оценок», но так как мы имеем последовательность практически одинаковых цифр вида:

{0; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 0,5; 1}

то для одинаковых чисел в качестве ранга принимают среднее значение из их порядковых номеров. То есть для цифр «0,5», которые начинаются со второго номера по пятнадцатый, ранг будет равен:

$$\frac{2 + 3 + 4 + 5 + 6 + 7 + 8 + 9 + 10 + 11 + 12 + 13 + 14 + 15}{14} = 8,5$$

Окончательно в качестве наблюдаемого значения критерия $T_{\text{эмп}}$ мы должны взять сумму нетипичных рангов, в нашем случае $T_{\text{эмп}} = 1$ (только у одного испытуемого не произошло существенного положительного сдвига в овладении языком, его уровень владения языком не изменился, разность оценок равна 0, ранг этого числа равен 1). По таблице критических точек T-критерия Вилкоксона, определяем, что для выборки $n=16$ элементов, $T_{\text{кр}} = 35$.

$$T_{\text{эмп}} = 1 \leq T_{\text{кр}} = 35$$

Таким образом, на уровне доверия 95% можем утверждать, что пребывание в лагере существенно повысило уровень владения эвенским языком в группе испытуемых.

Аналогичные сравнения изменений уровня владения языком до и после пребывания в лагере «Гарпанга» проведены за период 2003-2017 гг. Сводные результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сводная таблица проверки критерия Вилкоксона за период 2002-2017 годы

Год	Количество детей, посетивших лагерь	Наблюдаемое значение критерия $T_{эмп}$	Критическая точка $T_{крит}$ распределения Вилкоксона при $\alpha=0,05$ (5%)	Вывод
2002	16	1	35	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2003	18	40	47	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2004	13	28	21	Улучшения знания родного языка несутрественны
2005	11	1	13	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2006	11	1	13	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2007	16	6	35	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2008	15	28	30	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2010	11	36	13	Улучшения знания родного языка несутрественны
2011	14	15	30	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2012	12	45	25	Улучшения знания родного языка несутрественны
2013	13	15	25	Улучшения знания родного языка статистически значимы
2014	12	66	17	Улучшения знания родного языка несутрественны
2015	12	66	17	Улучшения знания родного языка несутрественны
2017	10	35	10	Улучшения знания родного языка несутрественны

Источник: авторские расчеты.

Статистический анализ показал, что существенных улучшений в овладении родным языком не произошло в 2004, 2010, 2014-2015 и 2017 годах. Этот вывод обусловлен тем, что в эти периоды более половины воспитанников сезона посетили лагерь повторно. Их начальный уровень владения языком уже был ненулевым, и происходило углубление знания родного языка, которое не укладывается в шкалирование от 0 до 5 баллов (статистика распределения воспитанников лагеря по повторному сезону представлена в табл. 3).

Таблица 3

Распределение воспитанников сезона по количеству пребываний в лагере

Год	Первичное посещение лагеря		Повторное посещение лагеря		Общее количество воспитанников в сезоне	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
2004	-	-	13	100%	13	100%
2010	5	45%	6	55%	11	100%
2014	2	17%	10	83%	12	100%
2015	2	17%	10	83%	12	100%
2017	-	-	11	100%	11	100%

Источник: авторские расчеты.

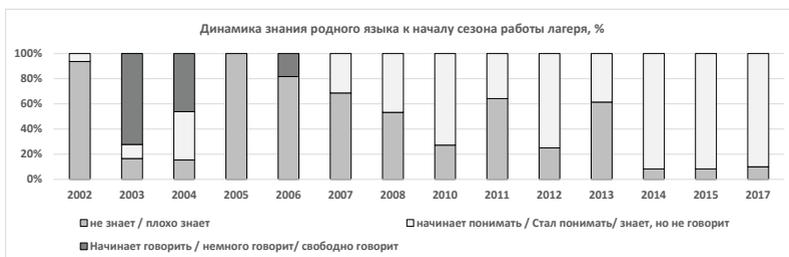

Рисунок 7. Динамика знания родного языка к началу сезона, %

Анализ показывает (рис. 7), что в начале работы лагеря в 2002, 2005, 2006, 2007, 2011, 2013 гг. процент не владеющих родным языком выше, так как в эти периоды набирались дети, которые ранее не посещали лагерь.

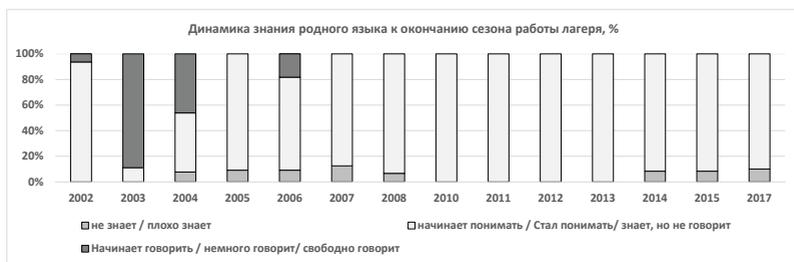

Рисунок 8. Динамика знания родного языка к завершению сезона, %

После посещения лагеря наблюдается устойчивый рост динамики знания языка воспитанниками (рис. 8).

Как показала практика работы в кочевом лагере, качество усвоения родного языка младшими по возрасту детьми выше, чем у подростков и старшеклассников (10-11 классы). Показатель по знающим родной эвенский язык в 2002-2003 гг., а также 2007-2008 и 2013-2017 гг. обусловлен тем, что, как было сказано выше, что в эти годы было много повторно посещавших лагерь детей. На низкое усвоение языка влияет и семейное положение воспитанника. Дети, которые не освоили родной эвенский язык, являются выходцами из социально неблагополучных семей (чаще это семьи, где родители злоупотребляют алкоголем).

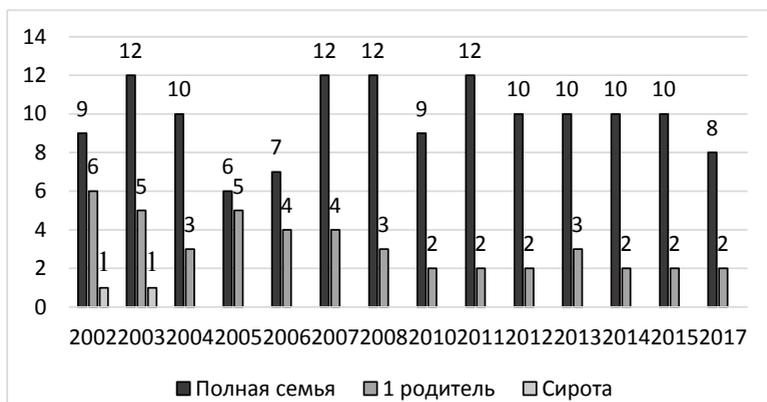

Рисунок 9. Показатель семейного положения воспитанников кочечевого лагеря «Гарпанга»

В кочевом лагере «Гарпанга» в основном участвуют дети из полных семей. Социально ориентированная деятельность (социальная защита) лагеря выражается в том, что мы по просьбе администрации п. Сасыр Момского района берем на временное воспитание детей из неполных и неблагополучных семей.

Рисунок 10. Качественный показатель воспитанников кочевого лагеря «Гарпанга»

В кочевом лагере «Гарпанга» воспитывались дети, которые учились в школе на «отлично» (5 чел.), «хорошо» (83 чел.), «удовлетворительно» (95 чел.). Увеличение количества учащихся-«хорошистов» можно объяснить влиянием кочевого лагеря на качество обучения, особенно по таким предметам, как родной язык, биология, география, история. Также одним из условий набора воспитанников было улучшение качества учебы и успеваемости для тех, кто учился на «удовлетворительно».

Всего в кочевых лагерях воспитывались дети, которые учились на «отлично» (11 чел.), «хорошо» (117 чел.), «удовлетворительно» (119 чел.). Из них двое посетили лагерь 7 раз, один – 6 раз, один – 5 раз, четверо – 4 раза, 15 детей посетили лагерь 3 раза, 20 школьников посетили 2 раза и 38 детей посетили лагерь однократно. При этом все воспитанники были разновозрастные (табл. 4).

Таблица 4

**Данные о возрастном составе и по классам
воспитанников кочевого лагеря «Гарпанга»**

Показатель	Количество воспитанников, чел.
Дошкольник.	1
1 класс	4
2 класс	4
3 класс	7
4 класс	8
5 класс	12
6 класс	21
7 класс	23
8 класс	17
9 класс	29
10 класс	27
11 класс	31

Источник: авторские расчеты.

Таблица 5

Данные о классе воспитанников по годам

Класс	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017
1		1				1	1		1		1			
2			1								1	1		
3	1			2					2			1	1	
4		1		1	2	2				1			1	
5			1	2	1	1		1	1		4			1
6					4	4	3	2	1	3		4		
7		1		4		6	3	2	1	1	1		4	
8	2	1			1	2	3	2	2	1		2		1
9	7	3	1				3	2	2	2	1	1	4	4
10	5	7	1	1				2	4	4		1	1	
11	1	4	9	1	3		1				5	2	1	4
всего	16	18	13	11	11	16	14	11	14	12	13	12	12	10

Источник: авторские расчеты.

По табл. 5 видно, что в последние годы повысилось число учащихся старшего среднего звена (7-9 классы) и старших классов (10-11 классы), что свидетельствует о заинтере-

ресованности подрастающего поколения эвенов в приобщении к духовной культуре своего народа в условиях естественной природной среды кочевого лагеря.

Мотивация участия воспитанников в деятельности кочевого лагеря (табл. 6) имеет довольно сложный характер и представляется нами в следующем виде:

1. Собственная мотивация (сам захотел);
2. Посетил лагерь по линии соцзащиты
3. Отправили родители

Таблица 6

**Распределение воспитанников лагеря «Гарпанга»
по мотивам пребывания за 2002-2017 годы**

Мотивы пребывания в лагере	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017
Сам (а) захотел (а), чел.	2	12	8	5	5	7	9	8	6	8	6	9	9	7
По линии соцзащиты, чел.	3	2	5	4	4	4	3	2	6	4	7	3	3	3
Отправила семья, чел.	11	4		2	2	5	3	1	2					
Всего детей, чел.	16	18	13	11	11	16	15	11	14	12	13	12	12	10

Источник: авторские расчеты.

Из-за разброса общей численности воспитанников в сезоне (от 10 до 18 человек) сложно оценить изменение мотивации пребывания в лагере за анализируемый период, поэтому переведем абсолютные показатели в удельные и представим их визуально на рис. 11.

На диаграмме (рис. 11) видно, что удельный вес мотива пребывания «Отправили родители» (темная часть диаграммы) существенно уменьшается уже со второго сезона лагеря, в 2004 г. и с 2012 г. по 2017 г. полностью отсутствует. При этом наблюдается колебательный прирост удельного веса воспитанников с мотивом «Сам(а) захотел(а)» - нижняя часть каждого столбика диаграммы. Таким образом, наблюдается результативность обеспечения мотивации этнокультурного воспитания кочевого лагеря.

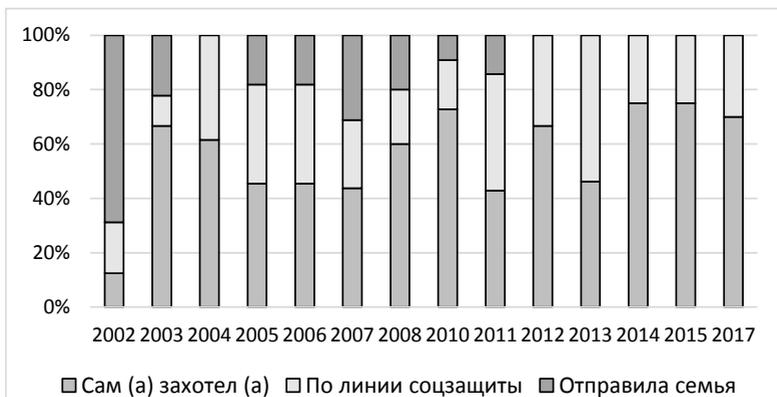

Рисунок 11. Динамика структура мотивов пребывания в лагере, %

Более четко общее направление развития показывает так называемый «тренд» - прямая линия, наклон которой показывает положительную динамику (возрастающая прямая) или отрицательную динамику (убывающая прямая) (рис. 12).

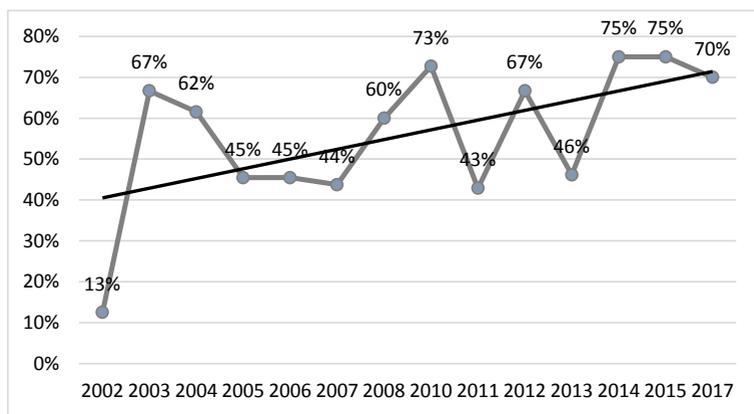

Рисунок 12. Динамика удельного веса детей, которые сами захотели посетить лагерь «Гарпанга» за период 2002-2017 годы, %

На диаграмме (рис. 12) четко прослеживается возрастающий тренд, что статистически доказывает, что уровень мотивации детей-эвенгов к посещению кочевого лаге-

ря в условиях воспитывающей среды в родной стихии постоянно растет. В частности, из 27 воспитанников кочевого лагеря, которые указали, что их отправили родители, 100 посетили лагерь повторно, уже имея собственную мотивацию и желание. По линии органов социальной защиты лагерь посетили 56 чел.

Педагог Д.Г. Герасимова, которая работала в кочевом лагере «Маранга», отметила, что она вначале подбирала юношей по спортивным показателям, физически сильных, выносливых и более подготовленных к кочевой жизни. Все, кроме одного воспитанника, учились без особого желания, часто баловались и не слушались. Но после участия в деятельности кочевого лагеря дети быстро изменились и стали учиться лучше. Конечный результат: из 12 воспитанников 8 стали впоследствии педагогами.

Из данных диаграмм и таблиц видно, что количественный и разновозрастной состав воспитанников, их социальное положение, мотивы пребывания в лагере, увлеченность чем-нибудь, личные особенности, склонности, способности, мечты и стремления в будущем, поведение, достижения и успехи, знание языка, истории и быта родного народа, жизненный опыт, чувство патриотизма, т.е. привязанность к родным местам и т.д. являются для нас показателями или критериями для определения и оценки уровня развития детей-эвенов во время пребывания в кочевом лагере¹⁷⁰.

Данные, иллюстрирующие приобщение детей-эвенов к традиционной культуре и промыслам (танцы, национальное шитье, рыболовство и охота), освоение ими необходимых для этого навыков представлены в табл. 7.

¹⁷⁰ Слепцов, Ю.А. Традиционное воспитание детей малочисленных народов Севера - эвенов в условиях кочевого лагеря / Ю.А.Слепцов, Н.Д. Неустроев // Педагогика и просвещение. — 2018. - № 2. - С. 31-37.

Таблица 7

**Показатели освоения навыков национального ремесла
эвенов (шитье, танцы, рыболовство, охота)
за период пребывания в лагере «Гарпанга»**

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017
Количество детей в сезоне, чел	16	18	13	11	11	16	15	11	14	12	13	12	12	10
Освоили навыки, чел.	15	7	7	3	4	11	11	8	7	9	5	10	10	9
Удельный вес детей, освоивших навыки национального ремесла за период пребывания в лагере, %	94%	39%	54%	27%	36%	69%	73%	73%	50%	75%	38%	83%	83%	90%

Источник: авторские расчеты.

Для статистического подтверждения роста национального самосознания у воспитанников лагеря, рассмотрим показатель освоения навыков национального ремесла за период пребывания в лагере (рис. 13).

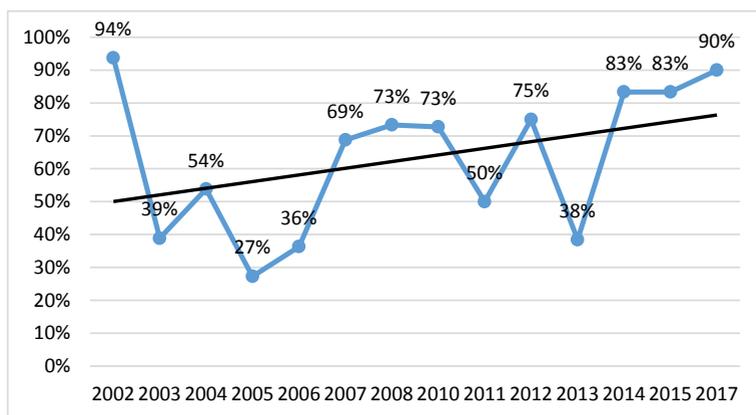

Рисунок 13. Удельный вес детей-эвенгов, освоивших навыки национального ремесла за период пребывания в лагере, %

Как видно на рис. 13, данный показатель также имеет устойчивый возрастающий тренд, что статистически под-

тверждает результативность воспитывающей среды, где реализуется программа деятельности кочевого лагеря по этнокультурному воспитанию детей-эвенков: обучение родному эвенковскому языку, самобытным традиционным занятиям; приобщение к духовной и материальной культуре своего народа.

Воспитанники лагеря, ребята из деревень и поселков, в зависимости от тех или иных местных условий проживания имели различный уровень жизненного опыта и особенности личностного развития. Мотивы отбора детей-эвенков в жизнь и деятельность кочевого лагеря определяются в основном желанием самих учащихся и родителей, а также по рекомендациям местных органов управления и социальной защиты.

На основе общих сведений о контингенте, динамике развития воспитанников кочевых лагерей можно заключить следующее. За 16 лет деятельности кочевых лагерей всего было 236 воспитанников. При этом учащихся с хорошей успеваемостью в учебе, примерным поведением и активной жизненной позицией было: хорошистов – 117, отличников – 11, победителей и призеров спортивных соревнований, олимпиад, конкурсов, грантов, также дипломантов научно-практических конференций улусного, республиканского, всероссийского и международного уровня – 39 учащихся; сирот – 14, детей с девиантным поведением – 10, состоявших на учете комитета по делам несовершеннолетних, 9 из них снято с учета.

С целью определения уровня личностного развития детей-эвенков в период обучения родному эвенковскому языку, приобщения к самобытной традиционной культуре быта и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера нами проводился констатирующий эксперимент, с помощью которого было установлено исходное положение, т.е. реальное состояние детей-эвенков, с какими личностными качествами они пришли в кочевой лагерь.

Для обоснования достоверности полученных результатов по формированию личности воспитанников как представителей северного этноса – коренных малочисленных народов Севера при завершении реализации про-

граммы деятельности кочевого лагеря нами проводились сравнительно-педагогические анализы итогового контроля констатирующего и формирующего экспериментов, результаты которых приведены в таблице об общих сведениях и динамике развития воспитанников.

Как видно из данных исследования, полученные результаты представлены в более широком плане. При этом количественные и качественные показатели личностного развития детей-эвенков за время пребывания в кочевом лагере имеют существенную позитивную динамику. Об этом свидетельствуют воспоминания благодарных воспитанников.

Таня Тарабукина, ученица 7 класса: «В лагере «Гарпанга» мы учили не только эвенский язык и обряды, но изучали окружающий мир. Я научилась распознавать различных животных и растений. Мы собирали растения для гербария. Вели наблюдения, например: научились работать различными дозиметрами. Мне очень понравилась работа лагеря, она необычная, поэтому тянет обратно к ней. Многие ребята хотят в следующем году идти в кочевой лагерь»¹⁷¹.

Оксана Слепцова, ученица 10 класса (сегодня – учитель биологии, высшее образование): «Большое спасибо всем, кто помог организовать кочевой лагерь «Маранга». Сначала нам казалось, что здесь будет, как в других лагерях, а было в сто раз интереснее. И работы хватает – над собранными материалами мы будем работать весь учебный год до следующего летнего сезона»¹⁷².

Наташа Питимко, ученица 7 класса: «Мне очень понравилось в лагере, мы многому научились и многое узнали о родном крае. Следующем летом мечтаю еще в нем побывать. Было так здорово, что даже домой не хотелось»¹⁷³.

Врач Спиридон Старостин вспоминает, что он до лагеря был избалованным ребенком, несмотря на то, что он был сиротой, к труду не был приучен. В лагере он научился

¹⁷¹ Получая силы от родной природы... // Кэскил. – 2003. – Тохсунньу 10 к.

¹⁷² Когда живешь на природе, понимаешь ее, как себя // Якутия. – 2002. – 25 авг.

¹⁷³ Нет ничего лучше восхода солнца в «Гарпанге» // Якутия.

всему, главное, труду, за что благодарил при каждой встрече. Сегодня он отмечает, что знание эвенского языка помогает ему при общении с старшим поколением во время методосмотра.

Тая Таркова (учитель эвенского языка с высшим образованием) вспоминает, что кочевой лагерь дал ей опыт обучения родному языку, который ей как учителю эвенского языка стал полезен в преподавании. В лагере научилась запевать в хороводном круговом танце «Һээдьэ», а впоследствии стала лауреатом республиканского конкурса запевал национальных круговых танцев.

Нина Рыбакова (хореограф с высшим образованием) вспоминает, что свой путь к своей профессии она начала в кочевом лагере, а знание эвенского языка, культуры, обычаев и обрядов оказывает ей, как руководителю ансамбля «Оралчимнга», неоценимую помощь.

Денис Иванов, на данный момент опытный охотник, вспоминает, что его никто не учил охоты и рыбалке, только в кочевом лагере он впервые начал серьезно заниматься рыболовством и охотой, поэтому с теплотой вспоминает те дни и сейчас активно помогает работе кочевого лагеря.

Слепцова Груня, студент Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, лауреат и призер международного, российского, республиканского и районного конкурсов декоративно-прикладного искусства по национальному шитью, вспоминает, что она пришла в лагерь с 1 класса. Для девочки из семьи, где не все было благополучно, лагерь стал семьей, поэтому она каждое лето стремилась туда. Она научилась то только говорить на своем родном языке, но и научилась шить, вышивать, выделывать различные шкуры, придумывать образы, которые легли в основу ее авторских изделий. В лагере она отдыхала и наслаждалась жизнью. Дети из неблагополучных семей видели в кочевом лагере, как можно жить без алкоголя, преодолевать трудности и радоваться жизни. Многие из тех, кто побывал в лагере, особенно «трудные», вновь учились видеть вокруг не только негативное, а лучшее. Многие, даже если не учились в учебных заведениях, стали хорошими работниками, отцами и матерями. Мы все, кто участвовал в работе лагере, всегда вспоминаем его

с теплотой и при возможности стараемся помогать его работе.

Соловьева Алена, учитель русского языка, вспоминает: «Для меня участие в лагере стало откровением. Живя в поселке, видя разруху в сельском хозяйстве, постоянно пьяных мужчин и женщин, отсутствие всяких перспектив, я мечтала уехать подальше от дома. Но, побывав в кочевом лагере, впервые увидела красоту нашей природы, красоту жизни эвенов, что до сих пор влечет меня обратно в кочевой лагерь. Я, уже сама став учителем, с удовольствием работаю в лагере, где каждый раз познаю для себя что-то новое. Я хочу, чтобы кочевой лагерь работал каждое лето, не только у нас, но и в других регионах России. Рядом с нашим лагерем работают и другие кочевые лагеря, что меня радует».

Заметки работников лагеря

Завуч по воспитательной работе Улахан-Чистайской средней школы Е.В.Соловьева (учитель эвенского языка, работала в кочевом лагере с 2002 г. до 2014 г.): «Каждый человек, который ходит в лес, придерживается обычаев и традиций. Это в лагере самое основное, без обычая и традиции невозможно жить. Я думаю, что цель лагеря достигнута. В 2006 году «Гарпанга» занял 3-е место в Республиканском конкурсе лагерей. Хочу, чтобы таких лагерей было больше, тогда мы сохраним свою культуру, народные традиции, главное - свой язык» (2007 г.).

З.Ф. Слепцова, хореограф, руководитель национального эвенского ансамбля «Һээку», лауреат многих международных, советских, российских, различных региональных конкурсов (работала в кочевом лагере с 2001 г. по 2006 г.): «В моей жизни работа в кочевом лагере «Гарпанга» оставила неизгладимый след. Я воочию увидела кочевую жизнь эвенов, что для моего творчества оказалось новым глотком воздуха. Работая в лагере, я написала программу для школьников «Культура эвенов Якутии». Наблюдая за оленями и различными животными и птицами, я начала подражать движениям, что легло в основу новых танцев. Встречаясь с пожилыми людьми в оленеводческих стадах, я многое узнала о эвенах.

Дети в лагере с удовольствием танцуют на открытом воздухе. Многие из них пополнили ансамбль, некоторые стали хореографами.

Если раньше дети обижались от слова «эвен», то сейчас они гордятся, что они эвены».

З.С. Садовникова, мастер декоративно-прикладного искусства, лауреат и призер различных конкурсов, ее работы выставлены в международных и российских выставках, неоднократный победитель и призер российских и региональных конкурсов запевал круговых танцев (работала с 2001 г. до 2015 г.): «Сперва скептически отнеслась к идее организации кочевого лагеря «Гарпанга», потому что и раньше пытались организовать подобные лагеря, но Ю.А.Слепцов убедил меня поработать в лагере, о чем я на протяжении 15 лет работы ни разу не пожалела.

В лагере я работала по национальному шитью, разделке и выделке шкур различных животных. Многие, кого я учила в лагере, стали лауреатами российского, республиканского, районного конкурсов. Лагерь дал мне много, что я даже стала писать стихи и рассказы. Появилось много идей, которые мы воплощаем в лагере. Те дети, которые участвовали в работе лагере, зимой занимаются в моем кружке при средней школе».

В.А.Дегтярева, высшее, учитель истории УЧСШ (работала в кочевом лагере с 2002 по 2015 гг.): «Мои родители, директор Музея истории и культуры эвенов Момского района Р.Г.Дегтярева и учитель географии УЧСШ А.М.Дегтярев, еще в 2001 г. поддержали идею открытия лагеря и приняли активное участие в его работе. Я начала работать с 2002 г. и работаю по сей день. Работа в лагере для учителей и учеников открывает новые горизонты для усовершенствования преподавания и приобретения новых знаний. Дети, побывавшие в лагере, стремятся вновь попасть в него в следующем сезоне. Опыт работы показывает, что все дети, побывавшие в лагере, усваивают свой родной язык - эвенский. Сама обстановка лагеря способствует этому. Дети не только осваивают родной язык, но и начинают понимать суть кочевого образа жизни эвенов. В них пробуждается гордость за свою нацию. Главное, дети, ко-

торые побывали в лагере, подтягиваются в учебе, становятся более внимательными на уроках».

Р.Г.Дегтярева, директор Музея истории и культуры эвенов Момского района: «Ю.А.Слепцов стал локомотивом возрождения культуры и языка эвенов в Момском районе. Именно опыт работы кочевого лагеря подстегнула совместную работу по изучению культуры, быта, обычаев, обрядов и выпуска ряда изданий по данной тематике. Не только дети, но и взрослые стали изучать забытые свои обычаи и обряды. Для нас открытие кочевого лагеря стало откровением. Мы стали по крупице искать то, что осталось от предков, что обогащает нас - эвенов. Многие ребята стали хорошими специалистами, многие возвращаются на родину. Удивительно, но факт: родители, которые злоупотребляли алкоголем, после того, как их дети побывали в кочевом лагере, бросили пить и сами стали активными пропагандистами здорового образа жизни. Вот в чем положительный эффект работы кочевого лагеря. Мы желаем, чтобы кочевые лагеря работали там, где есть малочисленные народы, у которых есть проблема исчезновения родного языка».

За весь период работы в лагере «Гарпанга» побывало 77 детей, почти все они не ограничились однократным посещением лагеря, многие каждое лето проводили летние каникулы в лагере вплоть до окончания школы. В приложении №1 приведены собранные нами данные о текущем состоянии социального положения учеников лагеря. В обобщенном виде эти результаты приведены в табл. 8.

Таблица 8

Показатели текущего социального положения выпускников кочевого лагеря «Гарпанга»

Текущее социальное положение	Человек
Работал / Работает в стаде	20
Другая работа / по уходу	32
Обучающиеся / студенты	21
нет данных / умер	4
ИТОГО:	77

Визуально результаты деятельности кочевого лагеря «Гарпанга» представлены в диаграмме на рис. 14.

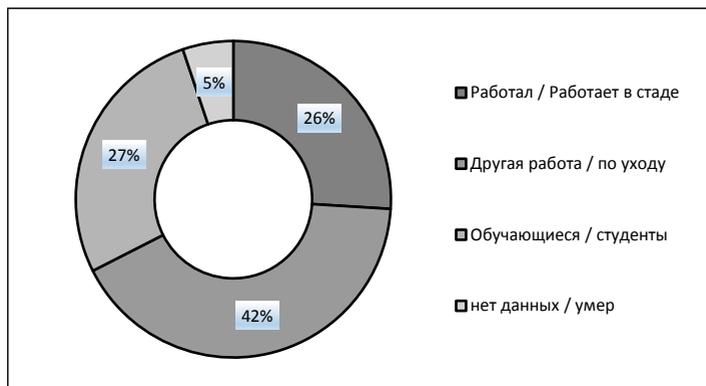

Рисунок 14. Результаты деятельности кочевого лагеря «Гарпанга»

Таким образом, видно, что 26% выпускников лагеря (20 человек) работали или работают в оленеводческих стадах оленеводами или чум-работницами. 42% выпускников имеют другую работу (32 чел.).

Исходя из репрезентативных результатов исследования, можно заключить, что кочевой лагерь в условиях Севера как новая форма организации традиционного этнического воспитания детей коренных малочисленных народов Севера, обладая отличительной особенностью деятельности и обусловленными ими педагогическими особенностями работы с воспитанниками, стала эффективной формой обучения и воспитания в системе кочевых образовательных организаций в условиях Севера.

Природа Севера является главным фактором в деятельности кочевого лагеря, объединяющим в единое целое комбинированные меры воздействия на детей народов Севера на основе комплексной программы организации их традиционной жизни и деятельности. Речь идет о развитии личности детей народов Севера как носителей языка и культуры своего народа в условиях родной стихии, которая связана с естественностью, природосообразностью, непрерывностью процесса традиционного этнического воспитания.

Самобытный традиционный уклад жизни и деятельности народов Севера (исконные места проживания, богатое духовное и материальное наследие, история, язык, культура, отрасли северного хозяйства, промыслы) являются основой создания естественной природной воспитывающей среды в условиях кочевого лагеря по традиционному этнокультурному воспитанию детей согласно основным направлениям комплексной программы.

Отличительные особенности деятельности кочевого лагеря в условиях Севера обуславливают педагогические особенности образовательно-воспитательного процесса с этнической направленностью, т.е. речь идет об этнопедагогизации содержания, форм и методов работы с детьми по традиционному этническому воспитанию.

В процессе экспериментального исследования получены следующие результаты: на основе констатирующего, формирующего, контрольного этапов эксперимента на основе соответствующих критериальных показателей было определено исходное состояние уровня личностного развития детей в начале и конце лагерного сезона. На контрольном этапе проведен сравнительный статистический анализ по критерию Вилкоксона. Этот статистический критерий применяется нами для сравнения результатов двух замеров на одной и той же группе испытуемых. С помощью этой методики можно оценить сдвиг значений исследуемого признака, в нашем случае – владение родным эвенским языком и традиционными видами жизни и деятельности народов Севера воспитанниками кочевого лагеря в течение одного сезона.

Как видно из расчетных данных исследования, полученные результаты представлены в более широком плане. При этом количественные и качественные показатели личностного развития детей-эвенков за время пребывания в кочевом лагере имеют существенную позитивную динамику роста по владению родным эвенским языком и традиционными видами жизни и деятельности народов Севера. Об этом свидетельствуют воспоминания благодарных воспитанников.

Исходя из репрезентативных результатов исследования, можно заключить, что кочевой лагерь в условиях Се-

вера как новая форма организации традиционного этнического воспитания детей коренных малочисленных народов Севера, обладая отличительной особенностью деятельности и обусловленными ими педагогическими особенностями работы с воспитанниками, стала эффективной формой обучения и воспитания в системе кочевых образовательных организаций в условиях Севера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главная задача в традиционном этническом воспитании детей у народов Севера – это воспитание самой жизнью и трудом, чтобы дети добросовестно, своевременно и без принуждения выполняли свою, посильную для них, работу. Народы Севера никогда грубо не наказывали детей, а всячески поощряли формирование у них таких личностных качеств, как доброта, честность, изобретательность, смекалка и сообразительность; умение работать, сотрудничать и помогать друг другу, быть бережливым хозяином родной земли и т.д.

Одним из основополагающих принципов педагогики народов Севера является природосообразное воспитание. Совокупность педагогических идей и мыслей народов Севера как сложившаяся система народного воспитания показывает, что установившиеся традиции, обычаи, обряды, правила, заключающие в себе народную мудрость, обеспечивают самое главное, а именно – действенность и результативность воспитательного процесса.

На современном этапе в условиях национального возрождения коренных малочисленных народов Севера востребован поиск новых эффективных форм организации традиционного воспитания детей. В частности, в работе рассмотрен кочевой лагерь как новая организационная форма традиционного воспитания детей в условиях Севера во время летних каникул, на основе теоретического анализа раскрывается его сущность, и в педагогическую теорию и практику вводится новое понятие.

Специфика деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию народов Севера характеризуется следующими педагогическими особенностями:

– кочевой лагерь является новой формой традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера во время летних каникул в естественных природных условиях;

– реализована комплексная программа деятельности кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей-эвенков с целью развития их личности как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса;

– создается атмосфера непринужденного свободного общения детей при психолого-педагогическом сопровождении воспитательного коллектива учителей и наставников (мастеров народного творчества, оленеводов, охотников), носителей языка и культуры эвенского народа с учетом этнонациональных, психологических, физиологических и индивидуальных особенностей развития детей-эвенков;

– обеспечиваются особые подходы, принципы и методы традиционного народного воспитания: философская категория ментальности народа, природосообразность и культуросообразность воспитания на исторических традициях родного народа, воспитание самой жизнью и трудом; приучение и убеждение личным примером «Делай как я» и т.д.

Востребованность и результативность реализации модели деятельности кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей коренных малочисленных народов Севера обосновываются:

- развитием личности детей на основе самобытной жизни и деятельности родного народа, его своеобразной материальной и духовной культуры;

- обеспечением этнопедагогического подхода к социализации детей с учетом региональных особенностей с целью формирования их личности как носителей языка и культуры родного народа;

- воспитанием толерантной личности детей как представителей северного этноса и гражданина России на основе диалога культур народов совместного проживания.

На основе экспериментальной комплексной программы модели деятельности кочевого лагеря по традиционному воспитанию детей создана самобытная воспитывающая среда в естественных условиях родной стихии при свободной и активной самостоятельной деятельности детей-эвенков. Выявлены и обоснованы педагогические осо-

бенности традиционного воспитания детей в условиях кочевого лагеря, обеспечивающие формирование их личности как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса.

Полученные в процессе исследования результаты аргументированно подтвердили, что количественные и качественные показатели личностного развития детей-эвенков за время пребывания в кочевом лагере имеют существенную позитивную динамику роста по овладению родным эвенским языком и традиционными видами жизни и деятельности народов Севера. Можно заключить, что кочевой лагерь в условиях Севера как новая форма организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера, обладая отличительной особенностью деятельности и обусловленными ими педагогическими особенностями работы с воспитанниками, стала эффективной формой обучения и воспитания в системе кочевых образовательных организаций в условиях Севера.

Результаты исследования могут быть использованы другими народами национальных регионов северных территорий Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни и деятельности. В частности, предметом специального исследования может быть нормативное правовое и экономическое обеспечение деятельности кочевого лагеря как новой эффективной формы традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера (на стыке наук, в рамках комплексного исследования).

СВЕДЕНИЯ ОБ ИНФОРМАНТАХ

1. Бокова Евдокия Николаевна, 1933 г.р., эвенка, с. Хону Момского района Республики Саха (Якутия), 2000, 2009, 2010 гг.
2. Дьячков Христофор Николаевич, 1923 г.р., юкагир, п. Сасыр Момского район Республики Саха (Якутия), 2002, 2003 гг.
3. Захаров Василий Петрович, 1957 г.р., эвен, с. Хонуу Момского района Республики Саха (Якутия), 2000, 2004, 2006, 2010, 2014, 2015, 2016 гг.
4. Садовникова Зоя Степановна, 1952 г.р. эвенка, п. Сасыр Момского района Республики Саха (Якутия), 2001, 2002, 2004 гг.
5. Слепцов Дмитрий Гаврильевич. 1962 г.р. эвен, п. Буор-Сысы Момского район Республики Саха (Якутия). 2010 г.
6. Слепцов Николай Гаврильевич, 1967 г.р., эвен, п. Буор-Сысы Момского район Республики Саха (Якутия), 2001, 2010 гг.
7. Слепцова Акулина Васильевна, 1932 г.р., якутка, с. Хону Момский район Республики Саха (Якутия), 2000, 2001 гг.
8. Слепцова Мария Семеновна, 1927 г.р. эвенка, п. Сасыр Момского района Республики Саха (Якутия), 2014 г.
9. Слепцова Матрена Николаевна, 1928 г.р. эвенка, п. Сасыр Момского района Республики Саха (Якутия), 2010 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» – Новосибирск: Норматика, 2003. – 128с.
2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ; в ред. от 22.08.2004 № 122-ФЗ
3. О кочевых школах Республики Саха (Якутия): Закон Республики Саха (Якутия) от 22.07.2008. № 591-3 № 73 – IV; в ред. Законов Республики Саха (Якутия) от 27.11.2014 №1372-3 № 295-V
4. О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера: Закон Республики Саха (Якутия) от 17.10.2003 № 82-3 №175 – III; в ред. Законов Республики Саха (Якутия) от 17.06.2015 № 1478 – 3 « 513 – V.
5. Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» // Як. ведомости. 1992. 12 ноября.
6. Закон Республики Саха (Якутия) «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» У Як. ведомости. 1992. 15 янв. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : утв. Приказом М-ва образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. N 413 // Рос. газета : [сайт]. - URL: <http://www.rg.ru/2012/06/21/obrstandart-dok.html/>, свободный.
7. Абакумов, А.А. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. / А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974.— 560 с.
8. Абрамова, М.А., Неустроев Н.Д. Гуманистические представления в культуре народов Якутии / М.А.Абрамова, , Н.Д.Неустроев. – М.: Academia, 2003. – 256 с.
9. Абрамова, М.А. Мультикультурализм как социокультурный феномен: историческая динамика, трансляция моноэтническими и межэтническими семьями: монография / М.А. Абрамова.- Новосибирск: «Параллель», 2016. – 184 с.
10. Абрамова, М.А. Этнокультурная и региональная специфика формирования отношения молодежи к материальным ценностям / М.А.Абрамова, Г.С.Гончарова, В.Г.Костюк // Вестник Новосибирского гос. университета. Серия: Философия, 2015. – Т. 13. – № 1. – С. 85-91.

11. Абрамова, М.А., Диалектика интернационального и национального и российская система образования / М.А.Абрамова // *Философия образования*, 2016. – №5. – С.59-69.
12. Абрамова, С.Д. Организация сотрудничества школы и семьи как направление деятельности тьютора в малокомплектной школе / С.Д.Абрамова, В.П.Марфусалова // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2017. – Т. 26. – С. 177-179.
13. Абрамова, М.А. Гуманистические представления в культуре народов Якутии / М.А. Абрамова, Н.Д. Неустроев. – М.: Academia, 2003. – 216 с.
14. Абульханова, К.А. Избранные психологические труды / Психология и сознание личности. Психологи Отечества. / К.А.Абульханова. – М.: Московский психолого-социальный институт; – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. — 224 с.
15. Алексеев, А.А. Забытый мир предков. (Очерки традиционного мировоззрения эвенов Северо – западного Верхоянья) / А.А. Алексеев. – Якутск: КИФ «Ситим», 1993. – 94 с.
16. Алексеев, Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири / Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 1980. - 320 с.
17. Алексеева, Е.К. Очерки по материальной культуре эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) / Е.К. Алексеева. – Новосибирск: Наука, 2003. – 158 с.
18. Алексеева, С.А. Традиционная семья у эвенов Якутии: (конец XIX – начало XX в.): историко-этнографический аспект / С.А.Алексеева. – Новосибирск: Наука, 2008. –110 с.
19. Амонашвили, Ш.А. Размышления о гуманной педагогике / Ш.А.Амонашвили. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1995. – 496 с.
20. Антонова, В.Н. Возрождение прогрессивных народных традиций якутской семьи в социальной работе / В.Н. Антонова. – М.: ВИУ, 2001. – 180 с.
21. Арабов, И.А. Семья и этнокультурные традиции воспитания семьянина / И.А.Арабов –Карачаевск: КЧГПУ, 1996. – 104 с
22. Арктика — мой дом. Народы Севера Земли. Культура народов Севера: полярная энциклопедия школьника: книга для детей сред. и старш. шк. возраста / [отв. ред. В.Д. Голубчикова; идея, состав, структура книги В.Д. Голубчиковой, Г.Е. Константинова; авторы ил.: Н. Абрамова, Б. Александер, И. Вайнштейн [и др.]; авт. рис. на авантитуле В. Мельниченко; макет и худож. оформл. Е.Г. Клодта]. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Северные просторы, 2001. — 264 с.: ил. — Указ. терминов: с. 280–281.

23. Арсенов, В.Г. Осуществление всеобщего обязательного среднего образования молодежи на Севере: (на материале авт. окр.) / В.Г.Арсенов. – Л.: Просвещение, 1981. – 79 с.

Афанасьев, В.В. Теория вероятностей в вопросах и задачах [Электронный ресурс] // Ресурсы общего доступа: Методические пособия [сайт]. - URL: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/theory/node45>, свободный.

24. Афанасьев, В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии / В.Ф. Афанасьев. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1966. – 344 с.

25. Афанасьев, В.Ф. Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока / В.Ф.Афанасьев. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 184 с.

26. Бабунова, Е.С. Место культуры и её этнических функций в этнокультурном образовании / Е.С. Бабунова // Сибирский педагогический журнал. – 2009. –№3. –365 с.

27. Базанов, А. Г. Школа на Крайнем Севере / А.Г.Базанов, Н.Г.Казанский. – Ленинград : Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1939. – 205, [3] с. : ил., карты, портр., табл., [7] л. ил. – Библиогр.: с. 204–206. – 7000 экз. – В надзагл. Научно-исследовательская Ассоциация института народов Севера им. П.Г.Смидовича; Главсевморпуть при СНК СССР. – В переплёт.

28. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (XV-XVII-середина XIX) в двух томах. – М.:Арт-Флекс, 2003. – 448 с.

29. Блонский, П. П. Задачи и методы новой народной школы // Избр. пед. произв. / П.П. Блонский. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. - 696 с.

30. Богораз, В.Г. Чукчи: материальная культура /отв. ред., автор послесл. и примеч. И.С. Вдовин. Изд. 3-е. / В.Г. Богораз. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 264 с.

31. Боло, С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (По преданиям якутов бывшего Якутского округа) / С.И. Боло. – Якутск: изд-во «Бичик», 1994. — 320 с.

32. Большая советская энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1978. – 592 с.

33. Борисов, М.Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра : (Социол. очерки) / М. Н. Борисов; Рыбин. гос. авиац. технол. акад., Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Якут. ин-т проблем малочисл. народов Севера. - Рыбинск : РГАТА, 1995. - 154 с.

34. Борытко, Н.М. Методология и методы психолого-педагогических исследований: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.М.Борытко, И.А.Соловцова; под ред. Н.М.Борытко. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 320 с.

35. Бравина, Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса : на материале традиций саха / Р. И. Бравина; отв. ред. Н. А. Алек-

сеев; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т социальных проблем труда. - Новосибирск : Наука, 2005. - 304, [2] с.: ил., табл.; 23 см.; ISBN 5-02-032323-3 (В пер.)

36. Бригитта Ульвевадет. Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя / карибу. / Ульвеваден Бригитта, К. Клоков. - Издание Центра саамских исследований, Университет Тромсё, - СПб: «Моби Дик», 2004. - 168 с.

37. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, временность / Ю.В. Бромлей. - М.: Наука, 1987. - 333 с.

38. Брушлинский, А.В. Психология мышления и проблемное обучение / А.В. Брушлинский. - М.: Знание, 1983. - 96 с.

39. Булатов, А.О. Формы шаманско-магической практики у народов Дагестана в конце XIX - XX вв. / А.О. Булатов. - Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2004. - 144 с.

40. Бурькин, А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследования и тексты) / А.А. Бурькин. - СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. - 288 с.

41. Васильева, М. С. Этническая педагогика бурят / М. С. Васильева; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Бурят. гос. ун-т. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 1998. - 132, [1] с.; 20 см.

42. Васильевич Г.М. Эвенки: Историко - этнограф. очерки (XVIII - XX в.). - Л.: Наука, 1969. - 303 с.

43. Верин, Л.Н. Развитие общеобразовательной школы на Колыме и Чукотке (1917 - 1969): Дис. канд. пед. наук / Л.Н. Верин. - М., 1970.

44. Винокурова, У. А. Циркумполярная цивилизация: идеи и проекты = The circumpolar civilization: ideas and projects / У.А. Винокурова: М-во культуры Рос. Федерации, ФГОУ ВПО «Аркт. гос. ин-т искусств и культуры». - Якутск : АГИИК, 2011. - 312 с.

45. Винокурова, У.А. Арктическая циркумполярная цивилизация. Учебное издание / У.А. Винокурова, Ю.В. Яковец. - Новосибирск: Наука, 2016. - 320 с.

46. Винокурова, У.А. Воспитание и образование детей народов Севера: В помощь учителю шк. Крайн. Севера / У.А. Винокурова; Ин-т проблем малочисл. народов Севера СО РАН. - Якутск: Сахаполиграфиздат, 1997. - 101, [1] с.; 20 см.

47. Волков, Г.Н. Педагогика любви. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / Г.Н. Волков - М.: Издательский дом МАГИСТР - ПРЕСС, 2002. - Т. 2. - 460 с.

48. Волков, Г.Н. Этнопедагогика. / Г.Н. Волков. - Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1974. - 240 с.

49. Волков, Г.Н. Ведение в этнопедагогiku: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.Н.Волков, Т.Н.Петрова, А.Б.Панькин. – М.: ООО «Большая медведица», Элиста: КГУ, 2006. – 368 с.

50. Волков, Г.Н. Якутские этнопедагогические этюды / ЯГУ. Пед. ин-т. Сост. А.А. Григорьева. / Г.Н. Волков. – Якутск: Кудук, 1998. – 76 с.

51. Врангель, Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому океану / Ф.П. Врангель – Санкт Петербург: Типография А. Бородина и К^о, 1841. – 360 с.

52. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века. (В поисках прокитико-ориентированных образовательных концепций)./ Б.С.Гершунский. – М.: Изд-во «Совершенство», 1998. – 608 с.

53. Гуссерль Э. Феноменологическая психология. / Пер. с нем. А.В. Денежкина (по изд. Husserl Liana Bd, Naeg: Nijhoff, 1962. с.

54. Головнев, А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии) / А.В. Головнев. – Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. – 496 с.

55. Готовцев, И. И. Этнопедагогические аспекты физического воспитания школьников: на опыте детско-юношеской спортивной школы Республики Саха (Якутия): автореф. дис.... канд. пед. наук: 13.00.01/Готовцев Иннокентий Иннокентьевич; Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева. -Чебоксары, 2003. -25 с.

56. Данилов, Д.А. Этнопедагогические традиции в региональном образовании. (Республика Саха и США) / Д.А.Данилов, К.Н. Федорова, Л.И.Федорова. – Якутск. Изд- Во ИПКРО, 2000. – 96 с.

57. Данилова, А.А. Бытовая лексика эвенского языка / А.А.Данилова. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991. – 116 с.

58. Дегтярев, А.М. По родным местам...(Топонимика Момского улуса) / А.М.Дегтярев, Р.Г.Дегтярева, Ю.А.Слепцов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2005. – 32 с.

59. Дегтярев, А.М. Эвены Момского района Республики Саха (Якутия) / А.М. Дегтярев, Р.Г. Дегтярева, Ю.А. Слепцов. – Якутск: ЯФ ГУ «Изд-во СО РАН», 2004. – 40 с.

60. Дионео. На крайнем северо-востоке Сибири / Дионео. – С. Петербург: издание Л.Ф. Пантелеева: 1895. - [2], VI, 287 с.; 19 см.

61. Дмитриева, Е.Н. Языковое разнообразие в Республике Саха (Якутия) / Е.Н.Дмитриева // Вестник Российского нового университета, 2013. – № 3. – С. 223-224.

62. Донской, Ф. С. Интеграция коренных малочисленных народов Сибирского Севера и Дальнего Востока в общероссийскую культуру / Ф. С. Донской. – Якутск: ЯФ Изд-во СО РАН, 2003. – 250 с.

63. Драверт, П.Л. Материалы к этнографии и географии Якутской области / П.Л. Драверт. – Казань, 1912. – 50 с.

64. Дугарова, Т.Ц. Особенности этнического самосознания современных бурят России: диссертация доктора психологических наук: 19.00.01 / Т.Ц.Дугарова; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – Москва, 2010. – 445 с.

65. Егоров, В.Н. Специфика деятельности малокомплектных и очевых школ в условиях Севера / В.Н.Егоров, Н.Д.Неустроев; М-во образования Рос. Федерации. Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова. – М.: Academia, 2003 (Люберцы (Моск. обл.) : ПИК ВИНТИ). – 221 с.

66. Егоров, В.Н.. Малокомплектная кочевая школа как социально-педагогическая закономерность в развитии школьной сети в условиях Севера : Дис. канд. пед. наук [Текст]: 13.00.01 / Егоров Владимир Николаевич. – Якутск, 1999 – 154 с. РГБ ОД, 61:00-13/672-9

67. Егоров, Н.Е. Инновационное развитие экономики региона на основе кластерного подхода / Н.Е.Егоров. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2010. – 212 с.

68. Еремин, С.Н. Проблемы воспитания и образования молодежи народностей Севера / С.Н. Еремин, М.М. Траскунова // Народы Сибири на современном этапе. Национальные и региональные особенности развития: Сб. науч. трудов. Новосибирск: Наука, 1989. с. 114-123.

69. Жамбалова, С.Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX – XX вв.) / С.Г. Жамбалова. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 400 с.

70. Жирков, Е.П. Как возродить национальную школу. (Шаги Республики Саха (Якутия)) / Е.П.Жирков // М.: Просвещение, 1992. — 238с

71. Жирков, Е.П. Образование и развитие: национальная стратегия на подступах к XXI веку / Е.П.Жирков // Национальная школа: концепция и технология развития. Доклады и материалы международной конференции. – Якутск, 1993.1. – С. 33

72. Жиркова, З.С. Особенности проектирования инновационной модели системы развития школ Севера / З.С.Жиркова. – М.: «Спутник+», 2010. – 101 с.

73. Жорницкая, М.Я. Народные танцы Якутии. / М.Я. Жорницкая. – М.: Наука, 1966. – 168 с.

74. Жуковская, Н.Л. Кочевники Монголии: культура. Традиции. Символика: Учебное пособие/ Н.Л. Жуковская. – М.: Вост. лит., 2002. – 247 с.: ил.

75. Загвязинский, В.И. Теория обучения: современная интерпретация. Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В.И.Загвязинский. – М.: Академия, 2001. – 192 с.

76. Захаров, В.П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX в.) / В.П. Захаров – Новосибирск: «Наука», Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 137 с.

77. Иохельсон, В.И. Юкагиры и юкагизированные тунгусы / В.И. Иохельсон; Пер. с англ. В.Х.Иванова, З.И.Ивановой-Унаровой. – Новосибирск: Наука, 2005. – 675 с.

78. Исследовано в России [Электронный ресурс]: многопредмет. науч. журн. / Моск. физ.-техн. ин-т. – Электрон. журн. – Долгопрудный: МФТИ, 1998. – . – режим доступа к журн.: <http://zhurnul.milt.riss.ru>, свободный.

79. История Якутской АССР, т. 2, - М., издательство Академии наук СССР. 1957,

80. Йернсленттен, Й.-Л. Устойчивое оленеводство. – Издание Центра исследований Университета Тромсё / Й.-Л. Йернсленттен, К. Клоков. – СПб.: Моби Дик, 2002-2003. – 160 с.

81. Кавузин В.М. Троицкий С.М. Новые источники по истории населения Восточной Сибири. С.Э. 1966, №3.

81. Кожаметова, К.Ж. Казахская этнопедагогика: методология, теория, практика / К.Ж.Кожаметова – Алматы: Гылым, 1998. – 317 с.

83. Коренные малочисленные народы Российской Федерации. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. – 574 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т./Федер.служба гос. статистики; Е.13);

84. Котова И. Б. Общая психология: учебное пособие для студ. вузов, обучающихся по напр. и спец. психологии; рек. УМО / И. Б. Котова, О. С. Канаркевич. – М.: Дашков и К, 2013. – 480 с.

85. Краевский, В.В. Методология педагогики: Пособие для педагогов-исследователей / В.В.Краевский – Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 2001. – 244 с.

86. Краевский, В.В. Общие основы педагогики [текст]: уч. для студ. высш. пед. уч. зав. / В. В. Краевский. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.

87. Краевский, В.В. Основы обучения: Дидактика и методика [текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Краевский, А. В. Хуторской. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 352 с.

88. Краевский, В.В. Проблемы научного обоснования обучения [текст]: методологический анализ / В. В. Краевский. – М.: Педагогика, 1977. – 264 с.

89. Красовский, М.Л. Русские в Якутской области в XVII в. / М.Л. Красовский. – Казань: Типо-литография императорского университета, 1895. – 34 с.

90. Кронгауз, Ф. Ф. К истории советской школы на Крайнем Севере / Ф.Ф.Кронгауз. – М.: Учпедгиз, 1928. – 124 с.
91. Культура и искусство оленеводческих народов. Материалы междунар. научно-практ. конф. Под ред. У.А. Винокуровой. – Якутск, 2006. – 180 с.
92. Кумарин, В.В. Педагогика природосообразности и реформа школы [Текст]: научное издание / В.В.Кумарин. – М. : Нар. образование, 2004. – 624 с.
93. Лебедев, В.Д. Язык эвенов Якутии / В.Д. Лебедев – Л.: Наука, 1979. – 203 с.
94. Лезина, В.В. Методика педагогического исследования. Учебное пособие / В.В.Лезина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Государственное образовательное учреждение высш. проф. образования «Пятигорский гос. лингвистический ун-т». – Пятигорск, 2009. – 53 с.
95. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. — М.: Педагогика, 1972. 258 с.
96. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнограф. материалы о народах Сибири и Северо-Востока. / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
97. Лихачев, Д.С. Прошлое будущему. Статьи и очерки. / Д.С.Лихачев. – Л.: «Наука». 1985. -575.: ил.
98. Макаренко, А.С. Сбор. Соч. – Т. 4. / А.С.Макаренко – М., 1957. – С. 398.
99. Макаренко, А.С. Соч. / А.С.Макаренко. – М., 1958. – Т. 5
100. Макаров, А.А. Лекарственные растения Якутии: 4-е изд. / А.А. Макаров. – Якутск: Бичик, 2001. – 128 с.
101. Макаров, Д.С. Народная мудрость: знания и представления / Д.С. Макаров. – Якутск, 1983. – 120 с.
102. Маланов, И.А. Развитие регионального образовательного пространства в контексте цивилизационного подхода: автореф. диссертации докт. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / И.А. Маланов. – БГУ: – Улан-Удэ: изд-во БГУ, 2012. – 49 с.
103. Малькова, З.А. Современная школа и педагогика в капиталистических странах: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / З.А.Малькова, Б.Л.Вульфсон. – М.: Просвещение, 1975. – 263 с.
104. Марфусалова, А.Д. Экологические традиции малочисленных народов Севера. (Социально-философский аспект): Автореф. дис. . канд. филос. наук. / А.Д.Марфусалова. – Якутск, 2000. – 21 с.
105. Марфусалова, В.П. Значение институтов образования в сохранении и развитии языков и культуры коренных народов

Арктики / В.П.Марфусалова, А.С.Сакердонова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова. 2017. – №1. – С.38.

106. Математическая статистика для психологов [Электронный ресурс] // Статистика онлайн, 2009-2016: [сайт]. – URL: <http://statpsy.ru/wilkoxon/primer-wilkoxon/>, свободный.

107. Миддендорф, А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири: Коренные жители Сибири / А.В. Миддендорф. – СПб.: изд-во Имп. акад.наук, 1878, ч.2. – III с., с. 619-833, VIII с. – Продолж.паг.

108. Михайлов, В.Д. Гуманизация образования: праксиологический аспект / В.Д.Михайлов // В сборнике: Наука и образование XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 17 частях. 2014. С. 102-103.

109. Михайлов, В.Д. Модернизация общества и реформа образования: пути оптимизации / В.Д.Михайлов // Наука и образование, 2011. №3, – С.93-97

110. Михайлова, Е.И. Концепция и технологии непрерывного педагогического образования в современном вузе [Текст]: монография / Михайлова Е.И., Барахсанова Е.А., Голиков И.А., Николаева А.Д., Панина С.В., Савинов В.М., Чистякова С.Н., Чоросова О.М., Федоров М.П.; М-во образования и науки Российской Федерации, Российская акад. образования, Северо-Восточный федеральный ун-т им. М. К. Аммосова. – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2015. – 225 с.

111. Момский улус: история, культура, фольклор / Адм. Момского улуса; АН РС(Я); Ин-т гуманист. Исслед.; Редкол.: П.Н.Старков и др. – Якутск: Бичик, 2002. – 272 с., ил. – Улусы Республики Саха (Якутия),

112. Морозов, И.А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (Кросскультурное исследование идеологии антропоморфизма) / И.А.Морозов. – М.: „Индрик“, 2011. -352 с., илл.

113. Мыреева, А.Н. Традиционная культура эвенков. Учебное пособие для школ Севера / А.Н.Мыреева, В.П.Марфусалова, Ж.В. Захарова. – Якутск: МО РС(Я), Офсет, 2005. – 92 с.

114. На грани миров. Шаманизм народов Сибири.-М.: ИПЦ „Художник и книга“, 2006. – 296 с. ил.

115. Народы Дальнего Востока СССР в XVII-XX вв: Ист. – этногр. очерки. - М., Наука, 1985. – 240 с.

116. Нездемковская, Г.В. Этнопедагогика: Учебное пособие для вузов / Г.В. Нездемковская. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011. – 225 с.

117. Неустроев Н.Д. Национальные традиции Российского образования в контексте Болонского процесса. Монография / Н.Д. Неустроев, А.С.Саввин. – М.: Academia, 2003. – 224 с.
118. Неустроев, Н.Д. Малокомплектная кочевая школа как мобильная формашкольной сети в условиях Севера / Н.Д. Неустроев, В.Н.Егоров, В.В.Акимов. – Якутск: изд-во ЯГУ, 1998. – 104 с.
119. Неустроев, Н.Д. Модель кочевой школы / Н.Д. Неустроев, С.С.Семенова, Р.С.Никитина. – Якутск: Офсет, 2006. – 36 с.
120. Неустроев, Н.Д. Сельская малокомплектная школа Якутии в условиях инновационного развития. Монография / Н.Д. Неустроев. – Якутск: Издат. дом СВФУ, 2013. – 241 с.
121. Неустроев, Н.Д. Специфика деятельности малокомплектных и кочевых школ в условиях Севера. Монография / Н.Д. Неустроев, В.Н.Егоров. – М.: Academia, 2003. – 224 с.
122. Неустроев, Н.Д. Специфика деятельности малокомплектных и кочевых школ условиях Севера. Учебное пособие для педагогических вузов Севера / Н.Д. Неустроев. – Якутск: изд-во ЯГУ, 2009. – 246 с.
123. Неустроев, Н.Д. Этнопедагогика народов Севера. Учебное пособие по подготовке учителей для школ коренных народов Севера / Н.Д. Неустроев. – Якутск: ИПКРО, 1999. – 140 с.
124. Никандров, Н.Д. Социализация молодежи и качество образования / Н.Д. Никандров // Научные основы развития образования в XXI веке. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 672 с.
125. Никитина, Р.С. Воспитание детей эвенов в условиях этнокультурной среды / Р.С. Никитина. – М.: ИИУ МГОУ, 2015. – 154 с.
126. Никитина, Р.С. Воспитание детей-эвенов на основе духовно-нравственных традиций [Текст]: диссертация кандидата педагогических наук в форме науч. докл. : 13.00.01. / Никитина Розалия Серафимовна. – Москва, 2000. – 47 с.: ил. РГБ ОД, 61 01-13/1523-2
127. Никифорова Е.П. Профессиональное будущее Якутии. Педагогика и образование: монография / Е.П. Никифорова, М.С. Савина, В.А. Солнцева и др. – М.: Издат. центр «Академия», 2013. – 272 с.
128. Никифорова, Е.П. Языковая образовательная политика в РС (Я) / Е.П. Никифорова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2015.– № 9. – С. 543-552.
129. Николаев, С.И. Эвены и эвенки юго-восточной Якутии / С.И. Николаев. – Якутск, Якуткнигоиздат. 1964. –204 с.
130. Николаева А.Д. Методология исследования эволюции управления образованием (на примере национального региона) / А.Д. Николаева // Успехи современной науки и образования, 2016. – № 7. –Том 1. – С.58-60.

131. Николаева, А.Д. Культурная парадигма как основа социокультурной модернизации региональной системы образования / А.Д.Николаева, О.П.Осипова // Преподаватель XXI век, 2012. – № 3. – С. 23-27.

132. Николаева, А.Д. Региональный подход к организации профессиональной ориентации учащейся молодежи: монография / А.Д.Николаева, С.В.Панина и др. – Киров: Изд-во международный центр научно-исследовательских проектов, 2014. – 189 с.

133. Новгородов И.Н. Устойчивый словарный фонд тюркских языков: монография, 2016. – Якутск: Изд-во СММК.- 144 с.

134. Новиков, А.Г. О менталитете саха / А.Г. Новиков. – Якутск: Аналит. центр при Президенте Респ. Саха, 1996. – 145, [1] с.: ил.; 20 см.

135. Новикова, К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. ч.1. М. / К.А. Новикова –Л., 1960. – 263 с.

136. Павлов, А.А. Губернатор И.И.Крафт / А.А. Павлов; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; отв. ред. Е. Е. Алексеев. – Якутск: ИГИ, 2004. – 246 с.

137. Павлова, Т.В. Обрядовый фольклор эвенов Якутии (музыкально – этнографический аспект): Монография. / Т.В. Павлова. – СПб.: Изд – во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 263 с.

138. Педагогическое наследие: Я.А.Коменский, Д.Локк, Ж-Ж. Руссо, И.Г.Песталоцци / сост. В.М. Кларин, А.Н. Джурицкий. – Москва : Педагогика, 1987. – 416 с. – (Библиотека учителя)

139. Песни круговых танцев саха [Текст] / Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера СО РАН; редкол.: Н.А. Алексеев; Е.Н. Романова; сост., подгот. текстов, коммент., примеч. С.Д. Мухоплевой. – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2011. – 160 с.

140. Петрова, Т.Н. Чувашская педагогика как феномен мировой цивилизации / Т.Н.Петрова. – М.: Прометей, 2000. – 91 с.

141. Петровский, А.В. Дети и тактика семейного воспитания / А.В. Петровский. – М.: Педагогика, 1981. – 274 с.

142. Поисеев, И.И. Устойчивое развитие Севера: эколого-экономический аспект / И.И. Поисеев. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. – 280 с.

143. Подласый, И.П. Продуктивная педагогика: Книга для учителя / И.П.Подласый. М.: Народное образование, 2003. - 496 с

144. Попов, Б.Н. Взаимосвязь категории счастья и смысла жизни / Б.Н.Попов. – М.: Наука, 1986. – 96 с.

145. Попов, Б.Н. Семейная культура народов Северо-Востока России: Традиции и инновации: монография / Б.Н.Попов; Отв. ред. В.И.Бойко; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние. Ин-т проблем малочисл. Народов Севера. – Новосибирск: Наука, 1993. – 262 с.

146. Попов, Г.А. Сочинения. Т.1. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. Очерки по истории Якутии/ сост. и отв. ред.: Л.Н. Жукова, Е.П. Антонов. / Г.А. Попов. – Якутск: ЯГУ; ИГИ АН РС(Я), 2005. – 280 с.

147. Попова, Г.С. Культура отношения северян к сакральному ландшафту / Г.С.Попова // Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева. Министерство образования и науки Российской Федерации; Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова; Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия); Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; Научно-образовательное культурологическое общество России. – Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2014. – С.448-453.

148. Попова, Г.С. Троиединство в духовной культуре этноса [Текст] : (на примере саха) / Г.С.Попова; Сев.-Вост. Федеральный ун-т им. М.К.Аммосова. – СПб.: Астерион, 2010. – 345 с.

149. Попова, Г.С. Этнопедагогические основания культурного образования на родном языке / Г.С.Попова // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Г. Н. Волкова. Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я.Яковлева, 2017. – С. 192-196.

150. Портнягин, И.С. Этнопедагогика «Кут-Сюр» / И.С.Портнягин. – М.: Academia, 1998. – 184 с.

151. Расторгуева, М.В. Опыт работы по сбору лекарственных растений в кочевом лагере / М.В. Расторгуева, Ю.А. Слепцов // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. 2015. – №6. – с. 293 - 295.

152. Расцветаев, М.К. Тунгусы мямьяльского рода / М.К. Расцветаев. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1933. – 133 с.

153. Реальность этноса. Глобализации и национальные традиции образования в контексте Болонского процесса. – СПб.: Астерион, 2005. – 536 с.

154. Роббек, В. А. Научные основы создания системы образования кочевых народов Севера / В.А.Роббек. – Новосибирск: Наука, 2007. – 60 с.

155. Роббек, В.А. О новом подходе к исследованию грамматики тунгусоманьчжурских языков / В.А.Роббек // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2010. №1 (1), – С.48-55.

156. Роббек, В.А. Традиционные знания народов Арктики и Севера – резерв устойчивого развития Арктики / В.А.Роббек // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2009 №2 (6), – С. 40-43.

157. Роббек, Г.В. Игры и состязание эвенов: лингвистический аспект. / Г.В. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2011. – 135 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т.26).

158. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х частях Т.1. /С.Л.Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 448 с.

159. Романова, Е.Н. Якутский праздник Ысыах: Истоки и представления. / Е.Н. Романова. – Новосибирск: ВЛ «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. – 160 с.

160. Сазонов, В.Ф. Критерий Вилкоксона (Уилкоксона): две зависимые выборки [Электронный ресурс] // Кинезиолог, 2009-2016: [сайт]. Дата обновления: 22.02.2016. – URL: <http://kineziolog.su/content/content/kriterii-vilkoksona-uilkoksona-dve-zavisimye-vyborki>, свободный.

161. Самбуева, С.Б. Символика традиционного бурятского женского костюма / С.Б. Самбуева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2004. – 92 с.

162. Сафронов Ф.Г. Древний и Средневековый северо-восток Азии. - Якутск: ГИПП Якутполиграфиздат, 1992. - 120 с.;

163. Севильгаев, Г.Ф. Народное образование на Дальнем Востоке России, XVIII в. – 30-е годы XX в.: [Монография] / Г.Ф. Севильгаев; М-во образования Рос. Федерации. Барнаул. гос. пед. ун-т. – Барнаул, 2001. – 515 с.

164. Семенов, К.Б. Этнопедагогика горской семьи: история, теория, практика. (На примере адыгского, балкарского, карачаевского народов). / К.Б.Семенов –Майкоп: АГУ, 2000. – 307 с.

165. Семенова, А.Д. Этнопедагогизация целостного процесса воспитывающего обучения в сельской национальной школе (на материале школ Республики Саха (Якутия) / А.Д.Семенова. – М., 2003 – 170 с.

166. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд., / В.Л. Серошевский. – М.: Ассоциация «Российская политическая энциклопедия», 1993. – 736 с.

167. Сивцева-Максимова, П.В. Этнопоэтическое единство национальных литератур Сибири / П.В.Сивцева-Максимова, С.И. Гармаева // Вестник Бурятского гос. университета, 2012. – Спецвыпуск А. – С. 150-154

168. Сковородкина, И.С. Теория и практика национального образования на Архангельском Севере в последней четверти XIX в.

- 90-х гг. XX в. : Дис. д-ра пед. наук : 13.00.01 / Сквородкина Ирина Зосимовна. – Архангельск, 2001 – 378 с. РГБ ОД, 71:02-13/114-4.

169. Слепцов, Ю.А. Традиционное воспитание детей малочисленных народов Севера - эвенов в условиях кочевого лагеря / Ю.А.Слепцов, Н.Д.Неустроев // Педагогика и просвещение. — 2018. - № 2. - С.31-37.

170. Слепцов, Ю.А. Кочевая педагогика: маут и ханка / Ю.А. Слепцов // Наука из первых рук. 2013. Т. 51. № 3. – С. 100-109.

171. Слепцов, Ю.А. Кочевой лагерь «Нелтэнкэ» / Ю.А. Слепцов. – Якутск: Издательство ЯГУ, 2002. – 16 с.

172. Слепцов, Ю.А. Кочевой лагерь как летняя школа по обучению родному языку малочисленных народов Севера / Ю.А. Слепцов // Наука и образование. – 2009. №1. – С. 103-105.

173. Слепцов, Ю.А. Момский маршрут кочевого этноэкологического лагеря «Гарпанга». / Ю.А.Слепцов. – Якутск: Изд-во Якутского университета, 2003. – 62 с.

174. Слепцов, Ю.А. Этнопедагогические традиции воспитания детей эвенов / Ю.А. Слепцов // Наука и образование. 2010 г. №4. – С. 27-29.

175. Слепцов, Ю.А. Народное воспитание детей эвенов / Ю.А. Слепцов // Молодой ученый. 2013. № 9. – С. 403-404.

176. Слепцов, Ю.А. Обучение способам национального шитья в кочевом лагере для детей коренных народов Севера / Ю.А. Слепцов // Педагогика любви: Материалы международной научно-практической конференции «Этнопедагогическое наследие народов Сибири и Центральной Азии». 8-12 июля 2009 г./под науч. ред.А.С. Шаалы, Г.Д. Сундуй – Кызыл: Издательско-полиграфический отдел «Билиг» Института развития национальной школы. 2009. – С. 176 - 178.

177. Слепцов, Ю.А. Применение традиционного праздника «Эвинек» в деятельности кочевого лагеря / Ю.А. Слепцов // Сибирский педагогический журнал. 2011 г. – №9. – С. 196-200.

178. Слепцов, Ю.А. Проблема сохранения эвенского языка и пути поиска / Ю.А. Слепцов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 37. – С. 021-023.

179. Слепцов, Ю.А. Чурима белого шамана / Ю.А. Слепцов // Наука из первых рук. – 2010. – № 5 (35). – с. 96-105

180. Слепцов, Ю.А. Эвенские игры: пути поиска и применения / Ю.А. Слепцов // Вестник ТГПУ. 2012 г. - №4. – С. 188-190.

181. Слепцов, Ю.А. Этнопедагогический аспект воспитания детей эвенов в кочевом лагере / Ю.А. Слепцов // Проектирование и организация воспитательной работы в образовательных учреждениях: Сборник материалов Всероссийской научно-прак-

тической конференции (2-3 декабря 2010 г.) / отв. ред. Гумерова Ф.Ф. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 166 - 169.

182. Сокровища культуры Якутии. Серия «Наследие народов Российской Федерации». – М.: НИИЦентр «Памятники Отечества», 2011. – 960 с.

183. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.

184. Старостина, М.И. Личности Эльгетского улуса (генеалогическое исследование) / М.И. Старостина. – Пермь: Изд-во «Звезда», 1999 г. – 288 с.

185. Стуров К.В. Проблемы осуществления всеобщего обязательного среднего образования в условиях Крайнего Севера: (На материалах Енисейского Севера): Автореф. дисс. канд. пед. наук. – М., 1978. -180 с.

186. Сухомлинский, В.А. Письмо Г.Н. Волкову от 6 февраля 1967 / Волков Г.Н. Этнопедагогика. / Сухомлинский В.А. – Чебоксары, 1974. – С.162.

187. Сязи, А.М. Северные узоры – символ этнической культуры Ямала / А.М. Сязи // Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К 80-летию Института народов Севера: Сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 20-21 мая 2010 г.) Под научн. ред. И.Л.Набока: В 2-х ч. –Ч.II. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2010. – 444 с.

188. Тан-Богораз, В.Г. Восемь племен: Романы и повесть / В.Г.Тан-Богораз. – Хабаровск: Государственное издательство художественной литературы. 1991. – 397 с.

189. Титорева, Г.Т. Сэвэны. Каталог культовой скульптуры из собрания НХМ им. Н.И. Гродекова. Автор-составитель: Г.Т. Титорева / Г.Т. Титорева. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2012. – 206 с.

190. Толстой, Л.Н. Педагогические сочинения / Л.Н. Толстой; Сост. Н. В. Вейкшан. – М.: Советская Россия, 1989. – 273 с.

191. Торохтий, В.С. Актуальные проблемы современной социальной педагогики: избранные статьи / авт.-сост. В.С.Торохтий. – М.: МГППУ, 2011. – 280 с.

192. Туголуков, В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири / В.А. Туголуков. – М.: Изд-во «Наука», 1985. – 288 с.

193. Турутина, П.Г. Школа детей лесных ненцев/ П.Г.Турутина. – Новосибирск: Академ. Изд-во «Гео», 2007. - 87 с

194. Тэки Одулок. Жизнь Имтеургина-старшего; На Крайнем Севере. Тарабукин Н. Моя жизнь. Кимонко Д. Там, где бежит

Сукпай: повести, очерк и стихи/ Вступ. статья. А.К. Михайлова; Худож. И.Д.Корякин. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – 432 с., илл. (Серия «Под полярными созвездиями»)

195. Увачан, В.Н. Великая Октябрьская социалистическая революция и малые народы Севера / В.Н.Увачан // Просвещение на Крайнем Севере. Вып. 15. – Л.: «Просвещение», 1967. – С. 7 – 23.

196. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические произведения: научное издание / К. Д. Ушинский. – М.: Просвещение, 1968. – 557 с.

197. Ушинский, К.Д. Избр. пед. соч. / К.Д. Ушинский. – М.: 1953. –Т. 1.

198. Ушинский, К.Д. Родное слово. Книга для учащихся / К.Д. Ушинский // Педагогические сочинения: В 6 т. — М., 1989. Т. 4. – С. 39.

199. Федотов, Г.М. Фольклор Момы. I часть. / Г.М. Федотов. - Якутск: Издательство «Ситим», 1994. – 112 с.

200. Хаховская, Л.Н. Эвенские детские игры и игрушки / Л.Н. Хаховская // История, археология и этнография Северо-Востока России. – Магадан, 1999. – с. 99 - 112. – Библиог.: с. 111 – 112.

201. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа. / И.А. Худяков. – Л.: «Наука», 1969. – 440 с.

202. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. высших заведений / А.В. Хуторской. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.

203. Хухлаева, О.В. Этнопедагогика: социализация детей и подростков в традиционной культуре: учебное пособие / О.В. Хухлаева. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 248 с.

204. Цинциус, В.И. Очерки грамматики эвенского языка / В.И. Цинциус. – Л.: Учпедгиздат, 1947. – 270 с.

205. Цирульников, А.М. Педагогика кочевья / А.М. Цирульников. – Якутск: Офсет, 2009. – 306 с.

206. Цирульников, А.М. Система образования в этнокультурном и социокультурном измерениях. / А.М. Цирульников. – СПб.: Агенство образовательного сотрудничества, 2007. – 288 с.

207. Чанчибаева, Л.В. О современных религиозных пережитках у алтайцев / Л.В. Чанчибаева // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – Н.: – 1978. С. 90-100.

208. Черкашин, И.А. Организационно-педагогическое обеспечение интеграции физического и духовного воспитания юношей в этнокультурном пространстве / И.А. Черкашин, Д.А. Данилов – Якутск: ИПК СВФУ, 2011. – 247 с

209. Черский, И.Д. Сведения об экспедиции Академии наук для исследования рр. Колымы, Индигирки и Яны / И.Д. Черский. – СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1892-1893. – 36 с.

210. Черствая, О.Е. Уклад семейной жизни как объект педагогического исследования / О.Е. Черствая // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 1. – С.114-116.

211. Чиряев, К.С. Норуот педагогикатын ыллыктарынан / К.С. Чиряев К.С, Ф.В. Васильева. – Дьокуускай: Ситим ЧИП, 1995. –132 с.

212. Чиряев, К.С. Олох педагогиката / К.С.Чиряев – Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 1998. – 496 с.

213. Шаповалов, В.К. Этнокультурная направленность Российского образования: [Текст] диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук (13.00.01) / Шаповалов Валерий Кириллович. – Ставрополь, 1997. – 311 с.

214. Шацкий, С.Т. Из курса лекций по педагогике / С.Т. Шацкий // Педагогические сочинения: В 4-х т. — Т. 3. — М., 1964. — С. 397—468.

215. Эвенские обрядовые праздники: Хэбденек, Бакылдыяк, Холиа, Чайрудяк / Упр. культуры администрации Магадан.обл, Гос. учреждение культуры «Магадан. обл. центр нар. творчества и досуга»; ред.-сост. Л.А. Савельева. – 2-е изд. – Магадан: Новая полиграфия, 2008. – 67 с.

216. Этнопедагогика любви и национального спасения = Ethnic pedagogy of love and national salvation: В честь 100-летия доктора педагогических наук В.Ф.Афанасьева-Алданского, 90-летия академика РАО, основателя российской этнопедагогике Г.Н.Волкова, 90-летия организатора первого в России музея народной педагогики К.С.Чиряева: коллективная монография / М-во образования и науки Респ.Саха (Якутия); под общ.ред. У.А.Винокуровой, д. социол.н. – Якутск: «Медиа – холдинг Якутия», 2017. – 480 с.

217. Neustroev N.D., Neustroeva A.N., Slepzhov Y.A., Sakerdonova A.S., Rufov V.A. Small school as a sociocultural center in rural settlements of the North-East of Russia: search for the ways to preserve and develop / Revista ESPACIOS | Vol.39 (№23) Ano 2018/ 18392316.html

Полевые материалы

1. ПМА (полевые материалы автора). 2013 г. Чукотский АО.
2. ПМА (полевые материалы автора). 2012 г. Камчатский край.

Архивные материалы

1. Архив ЯНЦ СО РАН ф. 5, опись 13, д. 73, л. 48-49
2. Архив ЯНЦ СО РАН. ф.5. опись 13, дело 10, л. 84

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список растений собранные участниками кочевого лагеря, которые могли бы быть использованы в лечебных целях. В нижеприведенном списке семейства и роды расположены по системе Энглера, виды – в алфавитном порядке.

Equisetum pratense Ehrh., *E. Arvense* L. – хвощ луговой, хвощ полевой;

Dryopteris filix-mas (L.) Schot. - щитовник мужской;

Larix cajanderi Mayr. - лиственница Каяндера;

Pinus pumila (Pallas) Regel. – кедровый стланник;

Juniperus sibirica Burgsd. - можжевельник сибирский;

Duschekia fruticosa (Rupr.) Pouzar in Preslia – душекия кустарниковая (ольховник);

Anemone sylvestris L. – ветреница лесная;

Pulsatilla multifida (G. Pritzel) Juz. – прострел многонадрезанный;

Corydalis sibirica (L. fil) Pers. – хохлатка сибирская;

Rhodiola rosea L. - радиола розовая, золотой корень;

Parnassia palustris L. – белозор болотный;

Ribes triste Pallas. - смородина печальная;

Rubus chamaemorus L. - морошка приземистая;

Comarum palustre L. – сабельник болотный;

Pentaphulloides fruticosa (L.) O. Schwarz – пятилистник кустарниковый (курильский чай);

Rosa acicularis Lindley - шиповник иглистый;

Astragalus alpinus L. – астрагал альпийский;

Hedysarum alpinum L. – копеечник альпийский;

Chamerion angustifolium (L.), *Ch. latifolium* (L.) Holub – иван – чай узколистный, иван – чай широколистный;

Cicuta virosa L. – веж ядовитый;

Ledum palustre L. - багульник болотный;

Vaccinium uliginosum L., *V. vitis-idaea* L. – голубика, брусника обыкновенная;

Linnaea borealis L. – линнея северная;

Aster alpinus L. – астра альпийская;
Antennaria dioica (L.) Gaertn. – кошачья лапка двудомная;
Achillea millefolium L. - тысячелистник обыкновенный;
Artemisia lagosephala (Fisch. ex Bess.) DC. – полынь зачьеголовая.

Хвоц полевой, *Equisetum arvense* L.

Морфологическое описание. Многолетнее травянистое растение, относящееся к высшим споровым растениям. Корневище буровато-черное, изредка с шарообразными клубеньками до 7 мм в поперечнике. Стебли членистые, двойные: спороносные, появляющиеся ранней весной, розовато-бурые, неветвистые, с колокольчато-вздутыми влагалищами, несущими 8 – 10 черно-бурых зубцов; оканчиваются спороносным колоском конусовидно-цилиндрической формы; летние – бесплодные, вегетативные, зеленые, почти от основания мутовчато-ветвистые. Ветви в числе 6-18, в мутовках, косо вверх направленные, простые, 4-5-гранные, безлистные (листья редуцированы – превратились во влагалища). Влагалища веточек с 4 – 5 буроватыми оттянутыми зубцами, которые в 2 – 3 раза короче трубки. Спороносит с мая по июнь.

Используемые органы. Зеленые вегетативные побеги.

Сроки и способы сбора. Траву хвоща заготавливают летом, в июне-августе, срывая или срезая ее серпами или ножами, а при густом стоянии – скашивая косами. Грубые нижние части стеблей заготовке не подлежат. Перед сушкой из сырья удаляют примеси других растений, в том числе другие виды хвоща. Сушат на чердаках с хорошей вентиляцией или под навесами, разостлав слоем в 5 – 7 см на бумаге или ткани.

При сборе необходимо отличить хвощ полевой от других видов хвоща. Так, у хвоща лесного, *E. sylvaticum* L., ветви дугообразно вниз отклоненные и в свою очередь мутовчато ветвящиеся; у хвоща лугового, *E. pratense* Ehrh., ветви простые, горизонтальные, 3-гранные; зубцы листовых влагалищ бурые, узкие, по краям белопленчатые. У хвоща болотного, *E. palustre* L., первые от основания членики ветвей черного цвета: ветви полые, зубчики влага-

лиц с черной каймой. Ребрышки стебля морщинистые в поперечном направлении. Корневища без клубеньков. У хвоща топяного, *E. limosum* L., стебель значительно толще (0,5 см в диаметре), ветви короткие или совсем отсутствуют.

Применение. Препараты (настой, экстракт жидкий) хвоща полевого применяются в качестве мочегонного средства при отеках на почве недостаточности кровообращения, а также при воспалительных процессах мочевого пузыря и мочевыводящих путей, при плевритах, как кровоостанавливающее при геморроидальных и маточных кровотечениях.

Щитовник мужской, *Dryopteris filix-mas* (L.) Schot.

Морфологическое описание. Небольшой, сильно пахучий папоротник. Корневище короткое. Листья многочисленные, густо растущие.

Используемые органы. Корневище.

Применение. В научной медицине используется в качестве противоглистного средства. Препараты действуют преимущественно на ленточных глистов.

Лиственница Каяндера, *Larix cajanderi* Mayr.

Морфологическое описание. Дерево до 30-40 м. выс. Кора серо-бурая, толстая, растрескивающаяся, на однолетних побегах – гладкая, лоснящаяся. Листья (хвоинки) мягкие, игловидные, ярко-зеленые на зиму опадающие. Растение однодомное. Пыльниковые шишки овальные ли полушаровидные, желтоватые, 5-6 мм в диаметре. Семенные шишки (женские) пурпурные и зеленые, впоследствии светло-бурые, из 3-5 рядов. Чешуи на верхушке отрубленные, иногда с небольшой выемкой.

Используемые органы, продукты. Живица (смола), служащая сырьем для получения скипидара и канифоли.

Сроки и способы сбора. Смолу добывают путем высверливания в стволе каналов на высоте 30 см от почвы. Каналы просверливают до середины ствола. Диаметр канала около 3 см. Отверстие канала закрывают пробкой, которую вынимают осенью для сбора скопившегося за лето терпентина (живицы). Таким образом, дерево без вреда для него можно использовать много лет.

Применение. Лиственница – популярное растение якутской народной медицины, причем многие способы применения ее можно считать оригинальными. Так, например, она употреблялась наружно как ранозаживляющее: а) раны смазывали растопленной живицей; б) при нарывах в горячую смолу добавляли мелкие опилки (порошок) олова и смазывали больное место; в) на рану накладывали повязку из белого кожистого сплетения грибниц, находящегося в трухлявой древесине. При чесотке употребляли мазь, приготовленную из смолы, верхушек молодых лиственниц, на сливочном масле. Сухую экзему смазывали смолой. При носовой кровотечении трупом из заболони (луба) закрывали носовое отверстие. От глистов внутрь принимали отвар из верхушек молодых лиственниц. По сообщению народного врачевателя Н.А.Васильева, сухие, мелко накрошенные кусочки ветки непрерывно развариваются в течении 2-3 суток, после чего жидкость упаривается. Оставшаяся после этого масса (порошок) используется при головных болях, болях в сердце, энцефалите и параличе, ревматизме, при болезнях почек и печени, а также при раке желудка.

Можжевельник сибирский, *Juniperis sibirica* Burgsd.

Морфологическое описание. Кустарник 1-3 м выс. с серо-бурой шелушащейся корой (молодые ветви красновато-бурые). Листья игловидные, 6-15 см дл., заостренные, сверху неглубоко желобчатые, с белой полоской, снизу тупым килем. Растение двудомное. Мужские колоски почти сидячие, желтоватые, овальные, 2-4 мм. дл., 2-2,5 мм шир., расположенные у концов ветвей по одному в пазухах листьев. Тычинок 12-15; пыльники с 4-5 шаровидными гнездами. Женские шишки продолговато-яйцевидные, 1,5–2,0 мм дл., состоят из 3-6 чешуй, которые после оплодотворения расположенных на них семязпочек становятся сочными, мясистыми, похожими на ягоду; эти шишко-ягоды после созревания иссиня-черные, с сизым налетом, 7–9 мм в диаметре с 3, реже 1-2 семенами.

Используемые органы. «Спелые» ягоды.

Сроки и способы сбора. «Плоды» собирают осенью (с конца августа), в период полного созревания, когда они становятся черно-синими.

Под кустами подстилают мешковину или другую ткань. Рукой, одетой в плотную рукавицу, берут за ствол и отряхивают его шишко-ягоды (зеленые не осыпаются). После этого производят тщательную очистку, отделяя все постороннее, в том числе травяных клопов, придающих сырью неприятных запах.

Сырье сушат в сушилках, на открытом воздухе или под навесами при температуре не выше 30°.

При заготовке недопустимо срубание деревьев и срезание ветвей.

Применение. Настой шишко-ягод назначают в качестве мочегонного, дезинфицирующего мочевые пути средства, часто в сочетании с ацетатом калия, а также как отхаркивающее и улучшающее пищеварение. Эфирные масла применяются наружно для втираний как болеутоляющее при ревматических болях в виде спиртового раствора или мази. В болгарской медицине, кроме перечисленных болезней, можжевельник рекомендуется при суставных болях, дерматитах и заболеваниях желудка и печени.

Родиола розовая, золотой корень, *Rhodiola rosea* L.

Морфологическое описание. Многолетнее травянистое растение с мощным деревянистым вертикальным, иногда ветвящимся корневищем, покрытым чешуевидными, перепончатыми треугольными листьями. Корневище переходит в стержневой корень. Подземные части снаружи буроватые, на изломе белые, а при сушке поверхность излома становится розовой, 20-30 см. выс., 4-6 мм в диам., листья расставленные, очередные, сидячие, мясистые, от эллиптических до ланцетных и продолговатых, цельно-крайние или с небольшими зубцами на верхушке, 0,7-3,5 см дл., 0,5-3,0 см шир. Соцветия щитковидные. Цветки однополые, обычно четырехгранные; чашелистики желто-зеленые, лепестки желтые. Женские цветки с продолговатыми выемчатыми подпестичными чешуйками. Тычинок 8. Плоды – прямостоячие сборные листовки. Цветет в июне-июле.

Используемые органы. Корневища и корни.

Сроки и способы сбора. Заготавливать сырье следует металлическими копалками, оставляя нетронутыми мо-

лодые растения и часть подземных органов взрослых растений. Сырье промывают в проточной воде, очищают от старой пробки, отмерших частей и просушивают в тени. Затем корневище разрезают продольно и сушат в сушилках при температуре 50-60»^a.

Применение. Растение обладает стимулирующим действием при снижении умственной работоспособности, а также так называемым адаптогенным действием, то есть повышает, наподобие жень-шеня, сопротивляемость организма к неблагоприятным воздействиям. В медицине разрешен жидкий экстракт радиолы на 40° спирте в качестве стимулирующего средства при переутомлении, а также при функциональных заболеваниях нервной системы, гипотонии, нервном и физическом истощении (по 15-20 капель 2-3 раза в день). Может быть использован для производства тонизирующих напитков.

Смородина печальная, Ribes triste Pallas.

Морфологическое описание. Кустарник 75-150 см. выс., со светлыми, сероватыми, лежащими, восходящими, редко прямостоящими, побегами. Листья очередные, 3- или 5-лопастные, сверху голые, снизу более или менее пушистые, неглубоко сердцевидные при основании. Цветочные кисти 4-8 см дл., рыхлые. Цветоложе блюдцевидное, с мясистым пятиугольным околопестичным кольцом. Цветки зеленоватые. Чашелистиков 5, отвороченные наружу, по краю голые. Лепестков и тычинок по 5. Плод – красная ягода.

Применение. Растение в научной медицине не применяется. Однако, ягоды и особенно листья пригодны для изготовления витаминных экстрактов. Ягоды употребляются в свежем виде в пищу, чаще служит для варки варенья, желе, киселей, сиропов, компотов, ягодного вина.

Морошка приземистая, Rubus chamaemorus L.

Морфологическое описание. Многолетнее двудомное растение, 5-30 см. выс., с длинными ветвистым корневищем и прямостоящими простыми стеблями. Листья складчатые, сердцевидно-почковидные, 5-7-лопастные, по краям городчато-зубчатые. Цветки одиночные; тычиночные цветки крупнее пестичных, околоцветник двойной.

Лепестки белые (иногда с розоватым оттенком), обратно-яйцевидные, до 1 см дл., 0,7 см шир. Тычинки длинные, нитевидные. Пестики многочисленные. Плод – сборная костянка, сначала красная, позднее – оранжево-желтая. Цветет в июне-июле.

Используемые органы. Плоды.

Применение. В научной медицине плоды могут быть использованы в качестве противогрибкового средства как мочегонное и от катара желудка.

Шиповник иглистый, Rosa acicularis Lindley

Морфологическое описание. Невысокий кустарник до 2 м выс., с побегами, покрытыми многочисленными шипами. Листья сложные, непарноперистые, с 5-7 парами продолговато-эллиптических листочков, с прилистниками. Цветки одиночные, правильные, с 5 розовыми листочками и пятираздельной чашечкой. Тычинок и пестиков много. Плоды ложные, оранжево – красные ягоды (гипантии), внутри которых заключены волосистые твердые плодики – орешки.

Используемые органы. Ложные «ягоды».

Сроки и способы сбора. Плоды рекомендуется собирать до наступления их полной спелости. Если собирать позже, то при высушивании, но до наступления заморозков. К сушке сырья необходимо приступать как можно быстрее после сбора. Можно сушить на солнце, сушилках или в печах при температуре не выше 80-90. После сушки сбивают чашечки, пока они хрупки, или протирают их на решете.

Применение. В медицине применяется в качестве поливитаминного сырья. Кроме гипо- и авитаминозов шиповник рекомендуют как желчегонное при заболеваниях печени, желчного пузыря и желчных путей. Препараты шиповника положительно влияют на секрецию и кислотность желудочного сока, потому они могут быть использованы при пониженной кислотности. Шиповник оказывает влияние на углеводный обмен, на функцию костного мозга, находит применение при язвенной болезни переломах костей, малокровии, истощении организма, как ранозаживляющее при некоторых заболеваниях кожи и слизистых оболочек средство.

Отвар из очищенных от шипов стеблей принимали внутрь при поносах, отвар из корней – при дизентерии; зрелые плоды едят для укрепления десен. Отвар из незрелых (зеленых) плодов в концентрации 40 г на 1 л пьют по 1 чайной ложке 3 раза в день при сердечно-сосудистых заболеваниях; отвар из стеблей и листьев – при малярии, а отвар из листьев – как мочегонное.

Багульник болотный, *Ledum palustre L.*,

Морфологическое описание. Вечнозеленый кустарник до 1 м высоты. Веточки с темно-серой корой. Листья кожистые с завернутыми вниз краями, сверху темно-зеленые, морщинистые, снизу густо рыже-волосистые, линейные или линейно-продолговатые, на очень коротких черешках, очередные. Цветки в зонтиковидных щитках с характерным одуряющим запахом; лепестки в числе 5, ярко-белые, 5-7 мм дл., 4-5 мм шир. Тычинок 10. Плод – продолговатая, пятигнездная коробочка. В местных условиях цветет в конце июня – первой половине июля. Семена светло-желтые.

Используемые органы: листья и молодые веточки.

Сроки и способы сбора. Облиственные однолетние побеги («траву») собирают летом и осенью (в июле-сентябре). Ветви срезают ножом или серпом и сушат на открытом воздухе в тени или в проветриваемом помещении, раскладывая их рыхло и часто переворачивают. Готовое сырье имеет резкий, смолистый, характерный запах. При сборе и сушке необходимо соблюдать предосторожность, так как багульник ядовит – ледол, входящий в состав эфирного масла, обладает раздражающим действием, а при попадании в организм парализующе действует на центральную нервную систему.

Применение. В научной медицине настой багульника применяется как отхаркивающее средство при острых и хронических бронхитах, туберкулезе, а также при спастических энтероколитах. Элеоптен (жидкая часть эфирного масла) применяется при острых ринитах и гриппе. Наружно применяется сваренная с маслом трава для лечения заболеваний кожи. Настой прописывают при коклюше, как отхаркивающее. В быту листья багульника используют

как инсектицидное средство: окуривают комнаты для уничтожения мух и других насекомых, веточками и листьями перекладывают одежду для предохранения от моли.

Голубика, *Vaccinium uliginosum L.*

Морфологическое описание. Небольшой летнезеленый кустарник с ветвистым стеблем, 50-100 см выс. Листья очередные, по форме обратно-яйцевидные, сверху светло-зеленые, снизу сизоватые, с заметными жилками. Цветки мелкие, шаровидно-колокольчатые, белые или розоватые, поникающие. Чашечка сростная с завязью. Тычинок 8-10. Плод – сочная, сладкая, сизовато-черная ягода, покрытая сизым восковым налетом. Цветет в июне – начале июля, плоды созревают в начале августа.

Используемые органы: ягоды.

Применение. Ягоды применяют для профилактики цинги. Ягодный сок и отвары из сушеных ягод употребляют как вкусовые и витаминное средство для лихорадочных больных.

Брусника обыкновенная, *Vaccinium vitis-idea L.*

Морфологическое описание. Небольшой приземистый кустарничек 5-20 см. выс., это вечнозеленый кустарничек. Корневища ползучее, 0,5-5,0 м. дл. Листья очередные, кожистые, с слегка завороченными вниз краями, овальной формы, сверху темно-зеленые, снизу светлые с темно-бурыми точечками (железками). Цветки собраны в короткие поникающие верхушечные кисти. Чашечки четырехраздельная. Венчик розовато-белый, колокольчатый, с 4 лопастями. Тычинок 8, пестик 1, плод – многосеменная шаровидная ягода.

Используемые органы: листья, плоды.

Сроки и способы сбора: Лучшее время сбора листьев – ранняя весна, до цветения брусники. Собранные в другое время листья при сушке сильно буреют, чернеют и становятся непригодными для использования. Сушку производят в затемненных, лучшее в темных помещениях. Сырье раскладывают тонким слоем на бумаге или чистой мешковине. По мере сушки следует удалять почерневшие листья.

Применение. Листья в виде отваров и настоев (15 г на стакан воды) применяют в качестве мочегонного средства, главным образом при почечно-каменной болезни, ревматизме, подагре и как средство, дезинфицирующее мочевые пути (при цистите). Ягода применяются при авитаминозах.

Тысячелистник обыкновенный, *Achillea millefolium* L.

Морфологическое описание. Многолетнее травянистое растение с шнуровидным корневищем. Стебли в числе нескольких, 20-50 (80) см выс., ветвистые лишь в соцветии, слегка ребристые. Листья дважды- и триждыперисторассеченные на мелкие дольки; в общем очертании ланцетные, очередные. Соцветия – корзиночки, образующие щитки. Обертка корзинки состоит из черепитчато расположенных яйцевидных или продолговато-яйцевидных листочков с буроватыми краями. Краевые цветки язычковые, обычно в числе 5, пестичные, белые или розоватые; срединные – трубчатые, обоеполые. Плоды – семянки. Цветет с июня до осени.

Используемые органы. Соцветия, листья, верхушки цветущих растений (трава).

Сроки и способы сбора. Тысячелистник собирают в период цветения. Заготавливают его в 2 формах: в виде травы и в виде цветков.

При сборе травы серпом или ножом срезают примерно верхнюю половину растения (до 15 см длины).

При сборе же цветков обрывают только одни цветочные корзинки, а не целые щитковидные соцветия. Собранный сырьё сушат на открытом воздухе, чердаке или в хорошо проветриваемом помещении. При сушке и в сушилках температура не должна превышать 50.

При сборе растений нельзя вырывать их с корнем, так как это приводит к уничтожению природных зарослей. При правильном режиме заготовок одни и те же участки можно использовать несколько лет подряд, давая затем «отдых» на 1-2 года.

Применение. Настой применяется при желудочно-кишечных заболеваниях, в частности при язвенной болезни и гастритах; используется как горечь для повышения ап-

петита, а также как кровоостанавливающее средство при внутренних (кишечных, геморроидальных, маточных и др.) и наружных (носовых, зубных, раневых) кровотечениях. Для приготовления настоя 15 г измельченной травы заливают 200 мл воды, кипятят 15 минут и после 45-минутного настаивания процеживают и пьют по 1 столовой ложке 3-4 раза в день после чая.

Таким образом, небольшой видовой состав лекарственных растений на данной территории, значительное количество запаса сырья некоторых из них и недостаточная изученность остальных видов растений требуют более глубокого изучения их биологии, развития и ресурсов, сохранения этого небольшого количества видов растений, как одно из уникальных богатств этого края.

РЕДКИЕ И НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ВИДЫ РАСТЕНИЙ

В соответствии с квалификацией категорий редких и исчезающих растений, принятой Комиссией международного Союза охраны природы (МСОП), в список Красной книги Якутии включены 337 видов сосудистых растений, 13 – мохообразные, 7 – лишайников и 10 – грибов.

По предположениям ученых геоботаников на территории Момского природного парка произрастает несколько десятков видов редких видов растений, могут быть и виды, которые еще не раскрыты для научного мира. Многие лимитирующие факторы эндемичных растений до сих пор еще не изучены, это наталкивает на более глубокое изучение редких видов растений.

По предыдущим единичным экспедициям на территории, где проходил маршрут лагеря «Гарпанга» найдены следующие виды растений:

Семейство Бобовые

Астрагал ложноподнимающийся *Astragalus pseudoadsurgens Jurtz.*

СТАТУС. III б категории. Эндемик горных тундр Севера-Востока России, редкий вид.

Описание. Многолетнее травянистое приземистое, часто почти простертое растение.

Экология и биология. Щебнистые тундры и пойменные галечники и пески. Лимитирующие факторы. Очень очень узкий ареал.

Семейство Гвоздичные

Песчанка Редовского *Arenaria redowskii Cham. et Schlecht.*

СТАТУС. III г категория. Редкий вид, самое северное местонахождение.

Описание. Многолетнее травянистое растение с тонкими опушенными стеблями. Экология и биология. Гольцовый пояс гор, щебнистые участки.

Лимитирующие факторы. Не изучены.

Семейство Дымянковые

Хохлатка Городкова *Copudalis gorodkovii Karav.*

СТАТУС. III б категория. Эндемик Северо-Востока России.

Описание. Многолетнее травянистое растение, клубень шаровидно-конический, стебель в нижней части несет удлиненные светло-железные пленчатые прижатые к стеблю чешуи, 14-15 см. выс.

Экология и биология. Горные каменистые тундры и осыпи. Цветет в июне, семена созревают в июле-августе.

Лимитирующие факторы. Разобщенность ареала, малочисленность популяций, специфичность места произрастания.

Семейство Ивовые

Ива дарпирская *Salix darpirensis Jurtz. et Khokhr.*

СТАТУС. III б категория. Эндемик Северо-Востока России, редкий вид.

Описание. Мелкое высокогорное растение с подземными столоновидными корневищами и короткими наземными побегами, листья округлые, 1-1,5 см. дл., наверху нередко выемчатые, цельнокрайние, несколько кожистые, неоппадающие после отмирания.

Экология и биология. Выходы известняков в горных тундрах, многоснежные и увлажненные склоны. Цветет в июне. Размножение вегетативное и семенное. Лимитирующие факторы. Принадлежит к небогатой видами аркальской секции *Retusae*, один из древних очагов развития которой расположен в горах Северо-Восточной Азии.

***Ива круглолистная* *Salix rotundifolia* Trautv.**

СТАТУС. III в. категория. Очень редкий вид, северо-западная граница ареала.

Описание. Маленький кустарничек с долго непадающими округлыми листьями, 2-5 мм дл.

Экология и биология. Хорошо дренированные места горных тундр, щелнистые или глинистые склоны. Предпочитает известняки. Цветет в июле.

Лимитирующие факторы. Горные выработки.

Семейство Камнеломковые

***Селезеночник каменистый* *Chrysosplenium saxatile* A. Khokhl.**

СТАТУС. III б категория. Эндемик Северо-Востока России, редкий вид.

Описание. Многолетнее травянистое опушенное растение с фиолетовым оттенком. Экология и биология. Горные тундры, скалы, галечники.

Лимитирующие факторы. Не изучены.

Семейство Лютиковые

***Лютик Грея* *Ranunculus samojedorum* Rupr.**

СТАТУС. III в категория. Реликт ледникового периода.

Описание. Многолетнее травянистое растение до 10 см выс.

Экология и биология. Влажные незадернованные каменистые места горных тундр. Цветет с третьей декады июня и до начала августа, семена созревают в конце июля. Лимитирующие факторы. Разобщенность ареала и малочисленность популяций.

Семейство Первоцветные

***Проломник охотский* *Androsace ochotensis* Willd. ex Roem. et Schult.**

СТАТУС. III г категория. Редкий вид, западная граница ареала.

Описание. Многолетнее травянистое растение, образует рыхлые подушкообразные дернины, 5-7 см. выс., из многочисленных сильно ветвящихся стволиков, у основания покрытых бурыми остатками старых листьев.

Экология и биология. Горные тундры, вершины гор, каменистые и щебнистые склоны и галечники. Цветет в августе.

Лимитирующие факторы. Горные разработки.

Семейство Розоцветные

Дриада цельнолистная *Dryas integrifolia* M. Vahl.

СТАТУС. III г категория. Редкий вид, западная граница арала.

Описание. Кустарничек, образующий дерновинки.

Экология и биология. Известковые скалы, кустарничковые и мохово-кустарничковые тундры, лиственничные редколесья.

Лимитирующие факторы. Малочисленность популяций.

Семейство Толстянковые

Радиола розовая *Rhodiola rosea* L.

СТАТУС. IV категория. Редкий вид.

Описание. Многолетнее корневищное растение с толстым вертикальным, маловетвистым корнем.

Экология и биология. В условиях обильного проточного увлажнения, прирусловые пески и галечники, горные тундры, каменистые россыпи и щебнистые осыпи и склоны, скалы. Цветет в конце июня – начале июля, зрелые плоды – в начале августа.

Лимитирующие факторы. Как ценное лекарственное растение страдает из-за массового сбора и заготовки сырья. Хозяйственное освоение территорий под золотодобычу.

Семейство Умбиликариевые

Умбиликария Крашенинникова *Umbilicaria krascheninnikovii* (Savicz) Zahlbr.

СТАТУС. III г. категория. Редкий вид.

Описание. Листоватый эпилитный лишайник.

Экология и биология. Скалы. Популяции малочисленны. Лимитирующие факторы. Не изучены.

Категория III говорит о редкости видов растений, они подразделяются на группы:

б - эндемики Северо-Востока России, как видим из представленных растений в нем вошли преимущественно субэндемики горных систем Северо-Востока;

в – редкие на всем протяжении ареала;
г – виды с широким ареалом, но редкие на всем его протяжении или на большей его части.

К категории IV отнесены неопределенные, требующие проверки виды растений.

СПИСОК РАСТЕНИЙ

- Сем. Астровые (Сложноцветные) – Asteraceae (Compositae)*
Achillea millefolium L. – тысячелистник обыкновенный
Arnica iljinii (Maguire) Iljin – арника Ильина
Artemisia lagoscephala (Bess.) DC. – полынь заячьеголовая
вая
A. leucophylla (Bess.) Turcz. ex Clarke – п. белolistная
A. tilesii Ledeb. – п. Тилезиуса.
Aster alpinus L. – астра альпийская
A. sibiricus L. – а. сибирская.
Antennaria dioica (L.) Gaertn. – кошачья лапка двудомная
Crepis nana Rich. – скерда карликовая
Dendranthema mongolicum (Ling) Tzvel. – дендратема
МОНГОЛЬСКАЯ
Erigeron komarovii Botsch. – мелкопестник Комарова
Petasites frigidus (L.) Fries – белокопытник холодный
Saussurea tilesii (Ledeb.) Ledeb. – сосюрея Тилезиуса
Senecio arcticus Rupr. – крестовник арктический
Сем. Белозоровые – Parnassiaceae
Parnassia palustris L. – белозор болотный
Сем. Березовые – Betulaceae
Betula exilis Sukacz. – б. тощая.
Duschekia fruticosa (Rupr.) Pouzar – душекия кустарни-
ковая (ольховник)
Сем. Бобовые – Fabaceae (Leguminosae)
Astragalus alpinus L. – астрагал альпийский
Hedysarum alpinum L. – копеечник альпийский
H. arcticum Fedtsch. – к. арктический
Oxytropis deflexa (Pall.) DC. – остролодочник наклонен-
ный
O. nigrescens (Pall.) Fisch. – о. чернеющий
O. schischkinii Vass. – о. Шишкина

- Сем. Вересковые - Ericaceae*
Arctous alpina (A.Gray) Niedenzu – арктоус альпийский
Cassiope tetragona (L.) Don. – кассиопа четырехгранная
Ledum palustre L. – багульник болотный
Rhododendron parvifolium Adams – рододендрон мелко-
лиственный
Vaccinium vitis-idaea L. – брусника
Сем. Гвоздичные - Caryophyllaceae
Gypsophila sambukii Schischk. – качим Самбука
Stellaria jaceutica Schischk. – звездчатка якутская
S. peduncularis Bunge – з. стебельчатая
Сем. Горечавковые - Gentianaceae
Gentianopsis barbata (Froel.) Ma – горечавник борода-
тый
Сем. Гречишные - Polygonaceae
Polygonum viviparum L. – горец живородящий
Сем. Грушанковые - Pyrolaceae
Pyrola rotundifolia L. – грушанка круглолистная
Сем. Дымянковые - Fumariaceae
Corydalis sibirica (L.) Pers. – хохлатка сибирская
Сем. Жимолостные - Caprifoliaceae
Linnaea borealis L. – линнея северная
Сем. Заразиховые - Orobanchaceae
Boschniakia rossica (Cham. et Schlecht.) V. Fedtsch. – бош-
някия русская
Сем. Ивовые - Salicaceae
Chosenia arbutifolia (Pall.) Skvort. - чозения
Salix alaxensis Cov. – ива аляскинская
S. berberifolia Pall. – и. барбарисолистная
S. krylovii Wolf – и. Крылова
S. myrtilloides L. – и. черничная
S. nummularia Anderss. – и. монетолистная
S. pulchra Cham. – и. красивая
Сем. Камнеломковые - Saxifragaceae
Saxifraga oppositifolia L. – камнеломка супротивнолист-
ная
S. redowskiana Sternb. - к. Редовского
Сем. Капустные (Крестоцветные) - Brassicaceae
(Cruciferae)
Arabis septentrionalis Busch – резуха северная

Descurainia sophioides (Fisch. ex Hook.) O.E. Schulz – дес-
курайния гулявниковая

Сем. Купарисовые - Cupressaceae

Juniperus sibirica Burgsd. – можжевельник сибирский

Сем. Купрейные – Onagraceae

Chamerion angustifolium (L.) Holub. – иван-чай узколист-
ный

C. latifolium (L.) Fries et Lange – и.-ч. широколистный

Сем. Колокольчиковые - Campanulaceae

Campanula rotundifolia L. – колокольчик круглолист-
ный

Сем. Крыжовниковые - Grossulariaceae

Ribes acidum Turcz. ex Pojark. – смородина кислая

R. triste Pall. – с. печальная

Сем. Лютиковые - Ranunculaceae

Anemone sylvestris L. – ветреница лесная

Delphinium sp. – живокость sp.

Pulsatilla multifida (G. Pritz.) Juz. – прострел многонадре-
занный

Сем. Маковые – Papaveraceae

Papaver czekanowskii Tolm. – мак Чекановского

Сем. Мелантиевые - Melanthiaceae Batsch

Tofieldia cernua Smith – тофиельдия поникающая

T. coccinea Richards. – т. багряная

Сем. Мятликовые (злаковые) - Poaceae (Gramineae)

Arctophila fulva (Trin.) Anderss. – арктофила рыжеватая

Bromopsis sibiricus Drob. – кострец сибирский

Critesion jubatum L. – ячмень гривастый

Hierochloa alpina (Liljebl.) – зубровка альпийская

Leymus interior (Hult.) Tzvel. – колосняк материковый

Poa lanatiflora Roshev. – мятлик шерстистоцветковый

Сем. Норичниковые - Scrophulariaceae

Castilleja rubra (Drob.) – кастиллея красная

Pedicularis adamsii Hult. – мытник Адамса

Сем. Портулаковые – Portulacaeae

Claytonia acutifolia Pall. – клайтония остролистная

Сем. Розоцветные - Rosaceae

Comarum palustre L. – сабельник болотный

Dryas grandis Juz. – дриада большая

D. punctata Juz. – д. Точечная

Pentaphylloides fruticosa (L.) O. Schwaz. – пятилистник кустарниковый (курильский чай).

Potentilla gelida C.A. Mey. – лапчатка холодная

Rosa acicularis Lindl. – шиповник иглистый

Sanguisorba officinalis L. – кровохлебка аптечная

Сем. Сельдерейные (Зонтичные) – Apiaceae (Umbelliferae)

Pachypleurum alpinum Ledeb. – толстореберник альпийский

Cicuta virosa L. – веж ядовитый

Сем. Синюховые – Polemoniaceae

Polemonium acutiflorum Willd. – синюха остролепестная

Сем. Ситниковые – Juncaceae

Juncus arcticus Willd. – ситник арктический

J. articulatus L. – с. членистый

J. castaneus Smith. – с. каштановый

Сем. Хвойные – Pinaceae

Larix cajanderi Mayr – лиственница Каяндера

Pinus pumila (Pall.) Regel. – кедровый стланик

Сем. Хвоцевые – Equisetaceae

Equisetum arvense L. – хвощ полевой

E. pratense Ehrh. – х. луговой

E. variegatum Schleich. ex Web. & Mohr – х. пестрый

Сем. Шикшевые – Empetraceae

Empetrum nigrum L. – шикша черная

Сем. Щитовниковые – Dryopteridaceae

Dryopteris fragrans (L.) Schott – щитовник пахучий

Научное издание

Слепцов Юрий Алексеевич

ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
В КОЧЕВОМ ЛАГЕРЕ

(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Монография

Ответственный редактор *Неустроев Н.Д.*

Редактор, корректор *Г.С. Соломонова*

Режим доступа: <http://www.igi.yasn.ru/files/publicasii/traditsionnoyevospitaniyedeteyvkochevomlagere.pdf...>

Издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Адрес: 677027, Якутск, ул. Петровского, 1
Тел: +7 (411) 236-14-49
Официальный портал: www.igi.yasn.ru